

ВНИМАНИЕ! Текст предназначен только для предварительного и ознакомительного чтения.

Любая публикация данного материала без ссылки на группу и указания переводчика строго запрещена. Любое коммерческое и иное использование материала кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

В тексте содержится нецензурная лексика, детальное описание половых отношений, жестокости и насилия.

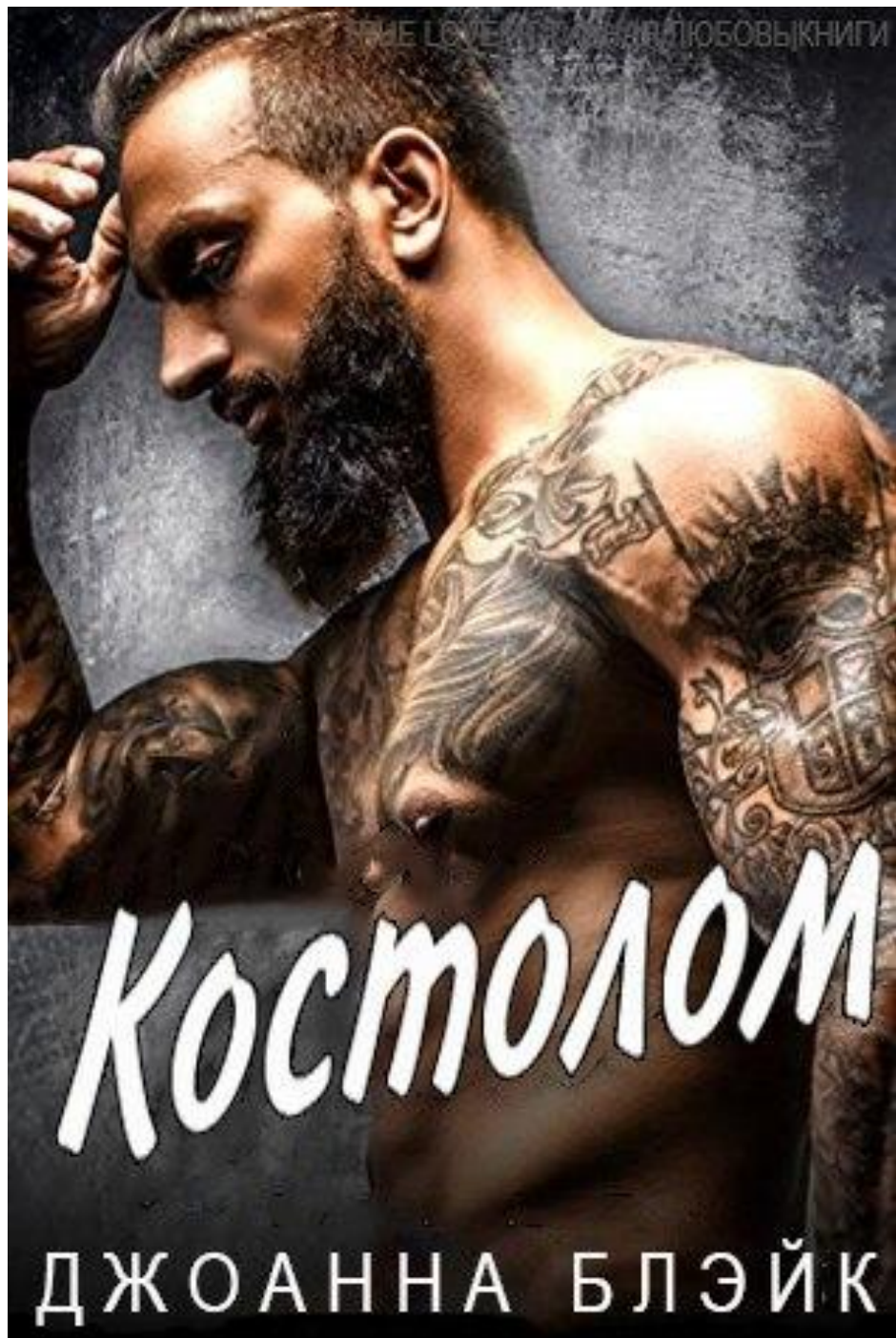
Если эти темы неприемлемы для вас, пожалуйста, не читайте этот материал!

+ 18 и старше

Перевод, редакция, вычитка, оформление, обложка: группа https://vk.com/true_love_books

Джоанна Блэйк

«КОСТОЛОМ»

Аннотация

Я завязал с женщинами много лет назад. Мне лучше быть одному.

Пока великолепная мать-одиночка не вошла в мой бар и все не изменила.

Все думали, что я буду следующим, кто возглавит МК «Неприкасаемые». То есть, пока трагический несчастный случай не разбил мое сердце. Я решил, что такая жизнь будет проще сама по себе. Ну, кроме бездомных, которых я подбирал. У меня есть неряшливая собака и две кошки. Со мной под одной крышей даже находился сбежавший из приюта подросток, пока она не вышла замуж за агента ФБР. Но это уже другая история.

Теперь я совсем один, управляю баром байкеров, который люблю. Черт, если бы «Mason Jar» был человеком, я бы на нем женился. Но когда великолепная девушка зашла в мой бар в поисках работы, я был склонен сказать ей «нет». Не потому, что не хотел ее. А потому, что чувствовал. Девушка в беде, но с ней еще и ребенок. Она хорошая мама, хотя они пережили тяжелые времена. И такая красивая, что у меня перехватывает дыхание. Она тоже не отрывает взгляд от моей грубой внешности. Не осуждает меня или кожу, которую я ношу. И ее малышка вертит мной, как хочет.

Но этого достаточно, чтобы затащить девушку в мою кровать?

Я готов отказаться от нескольких лет одиночества и попробовать еще раз. Но это больше, чем просто секс. Она заставляет меня верить в чудеса. Теперь я просто молюсь о самом большом чуде из всех.

Пролог

Мейсон

— Босс? Ты сегодня опять сам обслуживаешь столы?

Я взглянул на Коротышку. Точнее, на него вверх. Несмотря на то, что я был ростом выше шести футов, Коротышка был еще выше.

Однажды я так иронично его назвал, а он просто, без эмоций, посмотрел на меня. У парня не было чувства юмора, но он был прекрасным поваром.

Я даже доверил ему присматривать за своим чили, хотя он не знал ингредиентов для пряного секретного соуса, который мы применяли практически везде.

Да, мы держали пряности у меня дома, в старой доброй банке Мейсона (*прим.пер.: стеклянная банка Мейсона для консервирования продуктов*).

Коротышка ухмыльнулся во весь рот, вместе с деревянной зубочисткой, которую он, казалось, всегда держал во рту.

— Еще одна бросила тебя или что?

Я грозно на него посмотрел. Я знал, что будет дальше. И не хотел этого слышать.

— Угу.

— Она влюбилась в тебя, да? – Коротышка засмеялся. – Они все так делают.

— Нет, она этого не делала. И прежде чем ты спросишь, я никогда ее не лапал.

Он подмигнул.

— О, я знаю. Вот почему они влюбляются в тебя, босс.

— Очень смешно.

— Признай это, босс. Ты можешь жить как монах, но ты делаешь что-то безумное с дамами. После Кейси у нас не было официантки больше шести месяцев.

— Теперь это Касси

Коротышка невозмутимо кивнул. Кассандра была моим ребенком, если можно так сказать. Я нашел ее в грозу, на улице, настолько худой и потерянной, что она разбила мне сердце. Я убедил Касси в том, что не придурок, и девчонка быстро зашла в дом.

Она попробовала мой знаменитый чили, и попалась на крючок.

Ей некуда было идти. Семьи не было. Она жила в приемной семье. Я позаботился о том, чтобы у нее была крыша над головой.

Касси была хорошим ребенком. Я любил ее как дочь, хотя был всего на четырнадцать лет старше. И теперь, десять лет спустя, у Касси был собственный ребенок.

Жизнь иногда была забавной.

ДИНЬ

Коротышка нетерпеливо на меня посмотрел.

— Заказ готов, босс.

Я кивнул и взял тарелки. Они были горячими, я зашипел, когда обжег пальцы, и схватил их удобнее.

— Слишком плохо. Сьюз была хорошей официанткой.

Я взглянул на повара и вернулся в бар, чтобы разнести пищу. Но его слова застряли во мне. Так же, как и слезливая сцена накануне вечером.

Это было самое худшее из всего. Он был прав. Коротышка был прав насчет всего этого. Девушка была хорошей официанткой, кроме ее неудобной влюбленности. Она приставала ко мне месяцами. Я, как всегда, ее игнорировал. И даже не соблазнялся ни на секунду.

Но девушка застала меня поздно ночью, и мне пришлось сказать ей правду. Я не был в ней заинтересован, и никакое расфуфыривание и прогибание передо мной этого не изменило.

А потом все стало по настоящему безумным.

Девушка призналась, что любит меня. Вот тогда и начались слезы. Я сказал ей, что мне жаль обо всем слышать и имел в виду именно это. Ничего личного. Она была достаточно милой, хотя и не в моем вкусе.

И, даже, если бы она была бы в моем вкусе, я бы не повернулся к ней.

Я долгое время не был с женщиной и хотел все так и оставить. Для такого парня как я женщины были всего лишь проблемой. Я не мог рисковать.

После первых нескольких лет все было не так уж и плохо. Я даже не испытывал зуд. Но попробуйте объяснить это плачущей официантке. Я потерпел фиаско.

Она уволилась. И теперь я управлял этим местом и обслуживал столы.

Мне нужно нанять несколько мужчин официантов. Это был выход.

Я взглянул на часы и застонал.

Животные будут беспокоиться. Обычно я бегал домой, чтобы покормить их и выгулять собаку. Две кошки даже оценили мои визиты и не только за еду. Им нравилось дополнительное поглаживание по голове. На самом деле, они этого требовали.

Однажды Мори помочился в мои ботинки, когда я не пришел.

Я вытащил свой телефон и написал Коннору. Этот ублюдок мне должен. Он испортил мою невинную маленькую Касси еще до того, как она сказала мне свое настоящее имя.

Теперь он был папой моей крестницы. Парень был семьей. И, черт возьми, он собирался выгулять собаку.

Глава 1

Мейсон

— Нет, спасибо, мэм.

Я отвернулся, собираясь заняться чем-то еще, что не заставило бы меня стоять прямо перед женщиной средних лет, смотрящей на меня. Она сделала мне неприличное предложение, когда я принес ей выпить. Это было не в первый раз.

Я находился за барной стойкой, заставив Джейкена обслуживать столы. Он был моим барменом в течение многих лет и был чертовски хорош в этом. Но я был боссом и устал бегать, как дурак.

Поэтому я «включил босса».

Стоять за баром было намного более спокойным. Но была только одна проблема. Женщины.

Раньше у меня был бар для байкеров. После драмы в прошлом году я превратил его в простую придорожную закусочную. На стоянке произошло убийство и Касси в это втянули.

Вот как она встретила ублюдка Коннора. Дело не в том, что он мне не нравился. Но я не хотел, чтобы парень об этом знал.

Не после того, как он запал на мою девчонку.

В любом случае, теперь это место было гораздо популярнее. Байкеры по-прежнему приезжали, но не толпами. Теперь это был более красочный бар с чертовски хорошей едой. Но попробуйте сказать об этом дамам.

Они хотели байкеров и не стеснялись спрашивать о том, чего хотели.

Я был байкером, но не был активным членом клуба. Я был участником их жизни, нравилось мне это или нет. Просто носить кожу и иметь колеса было для этих цыпочек все равно, что валерьянка для кошек. Так что я тратил много времени на то, чтобы отбиваться от авансов. Некоторые из них были не слишком приличными.

На данный момент это была женщина по имени Мэг, которая смотрела на меня с другого конца бара. Я продолжал двигаться, чтобы она не могла подойти слишком близко. Я мог бы сказать, что она хотела, чтобы кто-то был с ней груб, а это никогда не было моим представлением о хорошо проведенном времени, даже в такой день.

Я застонал, потирая свой затылок. Если такая женщина, как Мэг выходила на охоту, я прятался в своем кабинете. Их было легко заметить и Джейкен иногда меня предупреждал. Но пока я не нанял больше персонала, это было невозможно.

Еще было рано и станет еще хуже. Я отработал одну смену и проскользнул вверх по лестнице, чтобы немного побыть в покое и тишине. Уселся в свое старое кожаное кресло у стола, которое подходило под мое телосложение и было очень удобным. Почти удобный стул.

Пару раз я даже в нем засыпал.

У меня было пять минут, прежде чем я вернусь вниз. Джейкен мог разлить напитки, разнести заказы и недолгое время побыть в баре. Я закрыл глаза и с облегчением вздохнул.

И, конечно же, сразу кто-то постучал в дверь.

— Да?

Я пытался не говорить мрачно. Но я был мрачным.

— Босс? Здесь кое-кто хочет тебя видеть.

Джейкен многозначительно поднял брови.

— Кто-то по объявлению в газете.

Я сел прямо.

— Окей. — Джейкен развернулся, чтобы уйти, но я махнул ему. — Подожди. Мне нужно что-то знать? Она выглядит сумасшедшей?

— Даже немного.

— Чтонибудь еще?

Парень улыбнулся.

— Ну, давайте просто скажем, что, если эта тоже в тебя влюбится, ты не будешь жаловаться. Я пришлю ее к тебе.

Я все еще хмурился над его последним комментарием, когда услышал тихий стук в дверь.

— Войдите.

Дверь открылась и время остановилось. Я пристально смотрел на стоящую в проеме двери девушку, и моя рука замерла в воздухе. Длинные каштановые волосы и карие глаза на красивом лице, и россыпь веснушек на изящном, немного вздернутом носе.

Я был не в себе, поэтому это было все, что я заметил. Пока она не прошла дальше. Я прочистил горло и указал на кресло.

— Садись.

Девушка застенчиво кивнула и села напротив моего стола. Я едва успел заметить поношенное пальто и длинные ноги в выцветших джинсах. Она была худой, нервничала, и держала на коленях сумочку, вцепившись в нее изо всех сил.

Сумочка была изношенной, как и ее пальто. Но все остальное в ней было свежим, как цветок. Блестящие волосы и сияющая кожа.

Мне было интересно, сколько ей лет. Я подумал – двадцать с небольшим, на пару лет старше Касси.

Ее одежда видела и лучшие дни, но это только делало красоту девушки более явной. Она была безупречна. Аккуратная и собранная. Но глаза у нее были серьезными, и у меня от этого перехватывало дыхание.

Эта девушка не собиралась исповедоваться мне в своей любви или изменять внешний вид, чтобы показать свои женские формы. Она была слишком застенчивой, и в ней было слишком много достоинства. Ее глаза сказали все.

И их цвет. Ее глаза были наполнены сочетанием зеленого, серого и желтого. Не темные, как обычно. Они были яркими и лучистыми, как цвета матери-природы во всей своей красе.

И они действительно сверкали.

— Как тебя зовут?

— Шелли. Мишель.

Ее голос был нежным и мелодичным. Сладкий, женственный и манящий. И это что-то сделало со мной. Я захотел наклониться вперед, чтобы не пропустить ни слова.

Я подумал, что имя девушке подходило. Ракушки (*прим.пер.: дословный перевод имени*) были нежными и красивыми, как она. И Шелли выглядела так, будто была именно тем, кто долго гулял по пляжу.

Я покачал головой, и мне пришлось сосредоточиться. Шелли была достаточно хороша, чтобы появиться в одном из этих рекламных роликов о естественной красоте, но она была здесь ради работы, а не для этого.

— Я – Мейсон. Это мое заведение.

Она серьезно кивнула, и я почувствовал, как скрутило мои внутренности. Я уже пытался найти способ облегчить ее жизнь. Мне очень была нужна официантка, но у этой девушки будут проблемы. Мало того, что Шелли была слишком хрупкой для грубой толпы, которая иногда здесь собиралась. Особенно для меня.

Опять же... Касс с этим справилась. Она тоже красивая девушка. И была даже немного моложе, когда здесь работала. Наверное, будет несправедливо не принимать Шелли в расчет только потому, что девушка оказалась застенчивой.

— Ты раньше уже работала официанткой?

Она кивнула. Без слов. Может, это и не плохо.

— Где?

— Пара закусовых, спорт-бар и сеть кафе. Знаете, нескончаемые горшочки из хлеба.

Я улыбнулся.

— Неужели они и на самом деле нескончаемые?

Она закусила губу и пожала плечами. Очевидно, мои шутки не цепляли. По правде говоря, я чувствовал себя чертовски глупо.

Я откинулся на спинку стула, чувствуя, как сжимало мои внутренности. Мне нужно было избавиться от нее. Я мог бы отпугнуть девушку и тогда мне пришлось бы быть злым. Это было бы лучше для всех.

— Иногда это место может становиться довольно напряженным. Особенно поздно ночью. Думаешь, ты сможешь с этим справиться?

Шелли кивнула. На этот раз я поднял брови, призывая девушку мне ответить. Она заставляла меня нервничать. Мне нужно было знать, что Мишель умела говорить.

К тому же, я снова хотел услышать ее голос.

— Я смогу. Справиться с этим, я имею в виду.

Мишель показала свою связку ключей. Перцовый спрей. Я быстро взглянул ей в глаза и увидел в них то, что мне не понравилось.

Без сомнения, раньше у нее были неприятности.

— У тебя там были проблемы? Кто-то преследовал тебя?

Девушка пожала плечами.

— Нет. Просто работала в поздние смены. У меня было несколько таких моментов.

Мысль о том, что кто-то пытался навредить такой красивой девушке, охладила мою кровь. На самом деле.

— Я надеюсь, ты не думаешь, что этого достаточно, чтобы защитить тебя, если кто-то действительно захочет причинить тебе боль.

Я был похож на ее отца. Или копа, ради всего святого. Я был в ярости от того, что кто-то беспокоил эту красивую, нежную девушку.

Мишель улыбнулась, и я глубоко вздохнул, затаив дыхание. Было такое чувство, что вошло солнце. В моем офисе больше было не темно. День больше не был пасмурным, за окном, позади меня.

Или, по крайней мере, так казалось.

— Я знаю. Я постоянно сбегая. Но у меня все готово, на всякий случай.

— Хорошо.

Я принял решение, не задумываясь. Я просто открыл рот, и слова вылетели сами.

— Буду платить восемь баксов в час плюс чаевые. Оставишь их себе. У нас мало персонала, поэтому ты можешь работать столько, сколько хочешь. Мы тебя кормим один раз в

смену. И ты можешь брать каждые два часа пятнадцати минутный перерыв, если будешь не очень занята. Хорошо?

— Да. Великолепно.

— Тебе просто нужно заполнить некоторые документы и мы включим тебя в систему начисления заработной платы. У тебя есть удостоверение личности?

Мишель нетерпеливо кивнула и достала из сумки свой кошелек. Я почувствовал, как во мне все перевернулось, когда она его вытащила. На нем был напечатан популярный мультипликационный персонаж.

Она была ребенком. Просто дитя.

Так почему же я фантазировал о том, чтобы затащить девушку на стол и овладеть ею?

Я увидел, что Мишель выжидательно держала удостоверение личности в своей руке. Я взглянул на карточку и посмотрел на ее возраст. Слава Богу, двадцать с небольшим.

Я мог испытывать желание, но, по крайней мере, не был похотливым стариком.

— Мне просто нужно сделать его копию.

Мишель кивнула и смотрела на меня с таким облегчением, что чуть не плакала. Наверное, она в тяжелом положении. Я взглянул на ее ботинки, когда выходил из офиса к копировальному аппарату в коридоре.

Да. Как я и думал. Они были отремонтированы и сильно потертые. У девушки были трудные времена. Но она все равно хорошо держалась.

Я сделал копию удостоверения личности Шелли для ее дела, а затем нажал на кнопку и сделал еще одну копию, которую положил в карман. Я не мог объяснить, зачем это сделал.

— Вот, возьми.

Я отдал ей удостоверение, а затем вытащил из коробки в углу футболку.

— Маленький размер, да?

Она кивнула и прижала футболку к себе, как ребенка. Я снова нахмурился, решив, что докопаюсь до того, кто эта девушка и что с ней происходит.

— Итак, когда ты сможешь начать?

Широкая улыбка осветила ее лицо и поразила меня, как удар под дых. Я почувствовал, как в моей груди что-то раскололось, но было совсем не больно. Это было чертовски здорово.

Красота Мишель буквально захлестнула меня.

В тот момент я понял, что совершил очень большую ошибку. Огромную. Колоссальную.

— Прямо сейчас, если все в порядке. Мне просто нужно сбегать к машине.

Я кивнул, и она вылетела из офиса как ракета. Я несколько раз моргнул, как только она ушла. Затем я потянулся за бутылкой бурбона, которую держал в столе и налил себе выпить. Было такое чувство, что мне это понадобится.

— Мейсон, ты настоящий идиот.

Глава 2

Мишель

Одновременно взволнованная и взбудораженная, я спешила к машине. Вот и все. Я получила работу.

Мы на самом деле сегодня поедим. Не одна чашка супа на день. Реальная еда.

— Пейтон, дорогая. Угадай, что случилось?

Моя дочь сидела на заднем сидении машины и читала книгу. Она любила читать. И как только мы могли себе позволить, то первое, что делали – это оформляли ее читательский билет.

Блестящие светлые волосы Пейтон растрепались. Я потянулась, чтобы взъерошить их еще больше.

— Ты поняла?

— Я поняла.

Она визжала и подпрыгивала на сидении. Я заметила, что Пейтон ела крекеры из закусочной, в которой мы были несколько дней назад. Мы съели там суп и рассовали крекеры по карманам.

Мы находились в режиме выживания.

Я старалась об этом не думать. О том, какой я была плохой матерью. И о том, какой храброй была моя дочь.

Какой храброй ей приходилось быть.

— Я собираюсь начать прямо сейчас и угадай, что еще?

— Что?

— Они будут нас кормить.

Глаза Пейтон стали огромными, когда я уселась рядом с ней, стянула свое пальто и натянула новую футболку. Она было черной, с милым логотипом впереди, который соответствовал неоновой вывеске заведения.

— Сегодня. Некоторое время у меня не будет перерыва. Я еще не читала меню, но думаю, что у них есть гамбургеры.

Дочь отдала мне пальто.

— Нет, оставь его. Здесь холодно. Я хочу...

— Прекрати, мам. Это не твоя вина. Я буду в порядке.

— Независимо от того, насколько станет холодно, ты должна держать окно открытым. Вылезай и попрыгай. Без радио. Окей?

Она кивнула. Через сорок дней ей будет девять. Моя дорогая, сильная, замечательная девочка.

— Все будет хорошо, да, мама?

Я кивнула и убрала волосы с ее лица. Нос Пейтон был холодным, поэтому я потерла его. Она хихикнула и снова укуталась в свое одеяло, натянув поверх него мое пальто.

— Может быть, я заработаю достаточно, чтобы заплатить за комнату.

— Это было бы потрясающе. Я так тобой горжусь, мама.

Я спрятала свою сумочку в машине, накрасила губы блеском и сунула телефон в задний карман джинсов.

— Как я выгляжу?

— Как падший ангел.

Я засмеялась, и заморгала, пряча слезы.

Мы должны через это пройти.

Мы были вынуждены.

Глава 3

Мейсон

Я смотрел на бар через двухстороннее зеркало. Там была новая девушка и она работала.

Я наблюдал за ее действиями. Это продолжалось в течение нескольких часов, медленно начавшись и постепенно становясь быстрее.

Она была трудолюбивой, и я отдал ей должное. Не флиртowała и не вступала в конфликт. Мишель избегала всех мужчин, которые смотрели на нее.

И они все смотрели на девушку.

Особенно я.

Она была первой женщиной, которая привлекла мое внимание за многие годы. И не только годы. Почти какие-то десять лет.

Ох*енно безупречная.

Девушка была прекрасна. Не просто красивая. Она была исключительно красивой.

И не важно, что у нее потрясающая фигура, скрывать которую под футболкой и джинсами было просто преступлением. Фартук выгодно подчеркивал ее талию. Я потерял свою челюсть, почти желая, чтобы она оставалась в своем потрепанном пальто.

У девушки были привлекательные изгибы. Но от ее лица у меня голова шла кругом. Нужно было запретить эти огромные золотисто-зеленые глаза. Ее губки выглядели так, как будто были созданы для поцелуев и других, более интимных занятий. А с милым, немного вздернутым носиком девушка выглядела озорной, хотя ее подбородок был немного решительным.

Но то, как все это действовало вместе... было превосходно.

Я уставился на нее, вбирая все это в себя. Темно-каштановые волосы девушки снова были стянуты в хвост, открывая мне идеальный вид на ее профиль, когда она наклонялась над столом. Мишель была полностью сосредоточена на том, что делала.

Боже, эта девушка действительно была похожа на Ангела!

У меня были проблемы. Я в этом даже не сомневался. Я так долго не замечал женщин, что забыл, каково это. И я не просто заметил маленькую Мисс Мишель.

Я пускал слюни. И метался как дикий зверь в клетке. Гребаный зверь, который хотел перекинуть ее через плечо и унести в свою пещеру.

Я заставил себя отойти подальше от зеркала. Оно было на стене, чтобы присматривать за неприятностями, когда я был наверху, но сейчас? Я чувствовал себя психом. Обычно женщины

толпами гонялись за мной, но эта девушка не так уж со мной и флиртовала. Даже когда пыталась найти работу.

Пока я с грязными мыслями наблюдал за ее работой.

Очень, очень грязными мыслями.

Я несколько раз прошел по офису и налил еще один стакан бурбона. Внизу было полно работы и оставалось еще несколько часов до закрытия.

Мне нужно пойти домой и поспать, но я не мог уйти и не заплатить Мишель. Она выглядела голодной. У нее была черная полоса. И я заметил, что, даже не смотря на то, что я витал в облаках, мой член проснулся после десятилетней спячки.

Эта девушка... она была как чертова весна, когда просыпались все те вещи, которым лучше было бы спать! В любом случае, я чувствовал, что должен заботиться о ней. Был обязан с самого начала. Я хотел убедиться в том, что она поела.

Я решил, что Мишель пора сделать перерыв и спустился вниз по лестнице.

Глава 4

Мишель

— Чего ты хочешь?

Я повернула голову и чуть не врезалась в Мейсона. Мужчина передвигался как кошка! Я не слышала, как он подкрался ко мне сзади, когда я пополняла запасы по другую сторону кухонного окна.

— А?

— Ты работаешь уже несколько часов и, наверное, проголодалась. — Он уставился на меня суровым взглядом на своем красивом лице. — Если ты работаешь в две смены, то можешь обедать два раза, как ты знаешь. Обед и закуски.

— О. Спасибо тебе.

— Ну?

Я кусала губу. Я уже дважды проверяла Пейтон, даже тайком относила ей кое-что поесть — рогалики с маслом. Я должна сказать ему, что немного уже взяла.

— Я брала несколько рогаликов.

— Это даже не закуска. Давай, скажи мне, чего ты хочешь, и я сам приготовлю. Ты можешь поесть в моем офисе, если здесь слишкомлюдно.

Я широко распахнула глаза.

— Я бы предпочла поесть в своей машине. Если это нормально.

Он выглядел почти разочарованным.

— Это глупо, у нас есть свободные столы в конце зала. Мой офис чистый и тихий, если ты хочешь избавиться от клиентов.

— Это нормально. Я хочу проверить свой телефон и несколько вещей там.

Мейсон уставился на меня.

— Хорошо, но парковка не всегда самое безопасное место. Где ты припарковалась?

— На заднем дворе.

Мужчина нахмурился. Мой желудок сжался и заурчал. Если бы он узнал о том, что у меня там ребенок, то подумал бы, что я – ужасный человек. По какой-то причине я не хотела, чтобы Мейсон так думал.

Или хуже. Он мог уволить меня.

— Я включу свет. Иди и закажи у Коротышки.

Я кивнула, наблюдая за тем, как он снова исчез в своем кабинете. Это было хорошее место, чтобы поесть. У него там была тяжелая старинная деревянная мебель и парочка стульев. Был даже старый кожаный диван, который выглядел уютно.

Если бы я знала его лучше, то спросила бы, могла ли Пейтон сидеть там. По крайней мере, еще не было холодно. Я удостоверюсь в том, что у нас есть свое жилье, прежде, чем это произойдет.

Не то, чтобы Пейтон когда-либо жаловалась на холод или голод, но меня это изъедало изнутри. Я родила Пейтон, когда была такой юной. В свои шестнадцать лет и до сих пор была по-прежнему невинной. Мои родители выгнали меня, когда узнали, что я была беременной.

С тех пор я сводила концы с концами случайными заработками, двигаясь дальше, когда работа заканчивалась. Или когда кто-то слишком на меня давил. К сожалению, это происходило слишком часто.

Однажды мы все уладим. Когда—нибудь мы будем в безопасности. Я поклялась себе сегодня в сотый раз. Я поклялась в этом Богу.

Пейтон это заслужила. Она заслужила все.

— Чего ты хочешь, девочка?

Коротышка был большим парнем. Он должен был выглядеть пугающим. Но парень был славным. Он уже заставил меня чувствовать себя, как дома.

— Наверное, чизбургер? С гарниром из овощей, приготовленных на пару?

Я знала, что Пейтон любила фаршированный картофель, но хотела дать ей самую здоровую еду, которую могла получить. И самую сытную. Поэтому это были овощи.

— Без проблем.

Я улыбнулась и вернулась в зал, чтобы проверить свои столики. Я хотела позаботиться обо всех до своего перерыва. Я взяла меню для Пейтон, чтобы посмотреть, что мы могли бы выбрать вместе на завтра. Ей понравится.

И благодаря моим чаевым, мы определенно, могли бы получить номер в мотеле сегодня вечером. Толпа была немного грубой, но они отлично давали «на чай». Вероятно, потому, что клиенты были, в основном, мужчины. Но я была благодарна, даже, если деньги приходили ко мне с плотоядным блеском в глазах.

Мы будем в порядке. И больше не будем спать в машине. У нас будет горячий душ и отличный ночной сон.

Может быть, у них в номере даже есть кофеварка с теми фасованными пакетиками. «Jag» не открывался до одиннадцати, поэтому я знала, что смогу получить еду и во время своей двойной смены тоже. Два приема пищи, по крайней мере.

Много, для того, чтобы накормить Пейтон. Даже я бы немного перекусила.

Я попросила у Джейкена банку «Колы» и положила ее в свой фартук. Когда я вернулась, еда была готова. Коротышка дал мне еще в придачу пластиковый стаканчик.

— Знаменитый чили Мейсона. Посмотрим, понравится ли тебе.

Я понюхала его и улыбнулась.

Пахло потрясающе.

Я поспешила к машине, чтобы поесть с Пейтон.

Глава 5

Мейсон

Я уставился на свой телефон, продирая глаза. Я вертелся и ворочался всю ночь. Не потому, что думал о Мишель. А потому, что старался не думать о ней и потерпел неудачу.

Как только я сдался и позволил витать своим мыслям, то заснул.

Я еще был в постели, хотя было уже поздно. Из-за работы в баре я был совой, так что слегка напоминал вампира. Но я даже не спал. Правда была в том, что на мне сидели две кошки и я не хотел их беспокоить.

Телефон снова зазвонил.

Мори поднял голову и посмотрел на меня.

— Извините, Ваше Высочество.

И следом, крайне быстро, я получил несколько смс. Все от Кассандры. Мне не хотелось переписываться, поэтому я ей позвонил.

— Привет, Касс. Что случилось?

— Мейсон! О, Слава Богу. Где ты был?

— Вчера мы были открыты до позднего вечера.

Она замолчала.

— Ты в порядке, малыш?

— Похоже на то?

— Что такое? Моя крестница в порядке?

— Она в порядке. Это Коннор.

— Что с ним?

— Он меня очень беспокоит. Его все время нет.

Я вздохнул. Касс снова была беременна. Это делало ее параноиком.

И как бы мне не нравилось это признавать, Коннор ее боготворил. Он бы никак не смог уйти от нее. Наверное, парень просто работал над делом.

— Да ладно, Касс. Ты действительно думаешь, что этот мужчина тебе изменяет?

Я почти слышал, как она дулась на другом конце провода.

— Нет...

— И?

— Он знает, что ты бы покрошил его на куски и сделал бы из него барбекю.

— Именно. Парень тебя любит. Он никогда не был большим дамским угодником, даже до тебя.

— Хмммфф.

Я усмехнулся, представляя ее с большим животом и упрямым взглядом на лице.

— Хочешь пообедать?

Она тут же ожила. Никто не любил поесть также сильно, как Касс.

— Сегодня?

— Да, приходи чуть позже.

— Ты уверен, что это не попытка заставить меня отработать смену?

— Нет, Касс. Я нанял кое-кого вчера. Она берет каждую смену, какую может.

— О, правда? Она в тебя влюблена?

Я попытался представить, как это будет выглядеть. Мишель строит мне глазки. Мишель приносит мне напитки и закуски, которые я не просил. Она роняет карандаш и медленно наклоняется, чтобы привлечь мое внимание.

Хотя бы раз за свою жизнь я нашел эту мысль привлекательной.

— Нет. Она не такая.

— Да ну?

— Она не легкомысленная.

— Охххх.

Я услышал улыбку в ее голосе. И нахмурился в ответ.

— Что это значит?

— Ничего. Увидимся днем.

— Езжай осторожно.

Касс повесила трубку и я вздохнул. Пришло время освободиться от маленьких, теплых, немного опасных существ, лежащих на мне. Они делали это каждый год, когда на улице становилось холодно. Но я знал, что они простят меня, когда я открою их банку с едой.

— Извините, ребята.

Они оба косо посмотрели на меня, но вскоре побежали за мной следом на кухню, где ждал еще один голодный рот. Я выгуливал собаку как обычно, в шесть утра. Но заползал обратно в постель после того, как давал им немного еды. Я баловал своих животных, по крайней мере, четыре раза в день.

И иногда готовил для них дома.

В частности, яичница была фаворитом. Но я смешивал ее с куриной печенью или стейком. Это была дополнительная работа, но для них это было хорошо. Я любил пушистых маленьких засранцев и они это знали.

Они крутились возле моих ног, когда я готовил им еще раз.

Через полчаса все были выгуляны, поглажены и накормлены. Я освободился и принял душ. И даже постриг бороду, и намазал немного этой липкой штукой для укладки, которой Касс раздражала меня. Я приложил рубашку к груди. Я мог бы надеть под кожаную куртку свою обычную черную футболку или с кнопками... у меня даже была пара фланелевых.

Это было неловко. Я был взрослым человеком. Я нахмурился, решив свалить все на Касс. Она купила мне слишком много рубашек.

Если бы у меня не было всех этих вариантов, я бы не беспокоился как девочка—подросток, что мне надеть.

Даже не подросток.

Я чувствовала себя неуверенно.

Я нахмурился и пошел за футболкой. Моя единственная уступка заключалась в том, что я надел одну из своих любимых. Это был мягкий черный хлопок, украшенный эмблемой клуба, который отлично на мне сидел.

Не смотря на то, что я никогда не буду преследовать девушку, которая работала на меня, я не хотел выглядеть перед ней как придурок. Итак, я выложил карты на стол. Не было никаких сомнений в то, кто я и кем был.

Я был крутым байкером, а не рыцарем в сияющих доспехах.

Чито запрыгнул на комод и положил лапы мне на грудь. Это была самая чертовская вещь, но такая милая, что я растаял внутри.

Я рассмеялся и сжал его мех.

— Ты думал, что моей рубашке нужен рыжий мех на удачу, а, приятель?

Он мурлыкал и терся подбородком об мою руку. Я поцеловал его в лоб и опустил на пол. Дисциплина отсутствовала полностью, но мне было все равно. Они знали, кто здесь правил балом. Я просто открывал банки, чесал за ушами и был источником тепла.

Я натянул куртку и оглянулся на три обожаемых мордочки, наблюдающие за мной. Они ненавидели, когда я уходил, но я был уверен, что через пять минут они об этом забудут. Я покачал головой. Эти маленькие ребята держали меня в здравом уме. Не я спасал их. Они спасали меня.

Прямо как Касс.

— Ребята, ведите себя хорошо. — Я указал на самого ленивого кота, известного человечеству. — За это отвечает Мори.

Я мог бы поклясться, что его маленькая грудь раздулась. Собака выглядела подавленной. Я улыбался, когда уходил.

На улице было тепло и солнечно, несмотря на смену сезонов. Я чувствовал себя необъяснимо оптимистично. Это не имело ничего общего с девушкой, которая будет ждать, когда я доберусь до бара, чтобы его открыть. Вообще ничего.

Так как на этот раз у меня не было с собой банки с чили, я решил прокатиться.

Глава 6

Мишель

Грохочущий звук мотора предупредил меня, что у нас появилась компания.

— Спрячь голову, милая.

Пейтон плюхнулась на заднее сидение. Она хорошо выглядела. Сытой и отдохнувшей. Одежда дочери была чистой и все маленькие дырочки и разрывы были зашиты.

Вся наша одежда была такой. Но это не имело значения.

Наконец-то, началась белая полоса.

У меня даже еще были деньги, оставшиеся от смены прошлой ночью. Сегодня я работала двойную смену. Мне не нравилось оставлять дочь в машине, но это почти закончилось. Я найду жилье.

Этот кошмар, наконец-то, закончился.

После того, как в последнем городе все закончилось фингалом, я запаниковала. Я удрала, оставив после себя стабильную работу и наш залог.

Но когда ваш домовладелец становится грубым после того, как вы отказались от секса с ним, другого выхода не бывает. Он приставал ко мне с тех пор, как мы переехали, несмотря на то, что был женат. Мне было плохо каждый раз, когда я думала о том, каким настойчивым он был.

И как разозлился.

Это было не безопасно. Мы уехали, отправились в путь и искали новую работу.

Но я не находила. Мы пытались, город за городом. Наши средства быстро сокращались. А потом мы оказались ни с чем. Ничего, кроме машины и просто немного денег, достаточных для еще одного бака бензина.

Бензина, чтобы отвезти нас дальше по побережью, в сторону более теплой погоды. Мы жили на супе и крекерах, и спали в машине почти две недели.

А потом мы нашли это место. Я увидела объявление в одной из бесплатных газет, которые оставляют за пределами продуктовых магазинов. Мейсон буквально спас нам жизнь. Я хорошо понимала людей и могла сказать, что он был достойным человеком, вдобавок к тому, что был настолько сексуальным, что его было трудно игнорировать.

Немного суров, когда доходило до крайностей, но хороший мужчина. Я слегка покраснела. Я знала, что у него красивые, добрые глаза и мышцы, выпирающие из кожаной куртки и джинсов.

И, Боже, он отлично выглядел на своем мотоцикле.

Я улыбалась, когда махала ему и подошла, чтобы подождать, пока он откроет двери. Мейсон взглянул на меня и быстро улыбнулся. Я старалась не пялиться на него, пока босс возился с ключами.

— Доброе утро.

«Заткнись, Шелли. Ты говоришь, как идиотка».

Он пробурчал:

— Доброе утро. — И распахнул дверь.

— Такой хороший день.

Заткнись. Заткнись. Заткнись.

Я закусила губу, чтобы не болтать, как дура. Даже, не смотря на то, что я явно была идиоткой, потому что думала о нем как еще о ком-то, кроме босса и человека, который спасал наши жизни.

Мужчина держал для меня дверь открытой. Я проскочила мимо него, неожиданно почувствовав смущение. И почувствовала дуновение чего-то, когда проходила мимо.

От Мейсона пахло лесом. Нет, это было даже лучше. Он пах как костер посреди огромного леса сосен. Надежный, теплый и мужественный. Я вздохнула, понимая, что определенно влюбилась в своего босса.

Не умно, Шелли. Совсем не умно.

Я развила бурную деятельность. Снимала стулья и испугалась, когда Мейсон начал делать это со мной. Он пожал плечами на мой любопытный взгляд.

— Лучшая часть дня.

Я улыбнулась ему в ответ. Я знала, что он имел в виду.

— Здесь так тихо.

— Если бы здесь не пахло водой из ведра со шваброй.

— Свечи.

— Что?

— Восковые свечи. Они выделяют отрицательные ионы. И очищают воздух.

Он смотрел на меня, держа стул в своих больших руках. Неудивительно, что мужчина смотрел. Я болтала. И говорила, как идиотка.

Снова.

Но, так как у моего ребенка была легкая астма, я знала много дешевых способов улучшения качества воздуха.

— В таком месте свечи будут опасны.

— Нет, если ты их уберешь до того, как все придут.

— Да. Интересно. — Мейсон, наконец, поставил стул и перешел к следующему. — Пчелиный воск, да? Разве это не дорого?

— Не так сильно, как ты думаешь. Это действительно помогает. Они горят намного дольше, чем парафин.

Мужчина покачал головой, сняв последний стул.

— Ты узнаешь что-то новое каждый день.

Я пожала плечами и пошла за тряпкой, чтобы все вытереть.

— Разве ты не делала это прошлым вечером?

— О. — Я нервно засуетилась. — Думаю, что делала. Мне не тяжело.

Мейсон смотрел на меня, пока я нервно теребила в руках тряпку.

— Как хочешь.

Пока я вытирала бар, вошли Коротышка и Джейкен. Мейсон исчез в своем кабинете. Он выглянул оттуда и позвал меня.

— Ты можешь съесть что-нибудь сейчас, если хочешь. Обед может быть немного занят. Коротышка делает отличные яйца.

Я кивнула. Это было бы идеально. Пейтон хорошо поела прошлым вечером, но получив что-то сейчас, она могла бы немного расслабиться.

— Спасибо. Это было бы здорово.

Я поспешила обратно. Коротышка мне улыбнулся.

— Рад, что мы тебя не отпугнули. Что ты будешь?

— Мейсон сказал что-то о яйцах...

— Как скажешь. Я делаю убийственные драники. Хочешь?

Я нетерпеливо кивнула, когда он упомянул о картофельных оладьях, поджаренных на огне. Я открыла рот, чтобы сказать ему, что хочу уйти, но парень опередил меня.

— Дай угадаю, ты хочешь поесть в своей машине, да?

— Спасибо, Коротышка.

Мейсон был прав. Обед был занят. И толпа отличалась от прошлого вечера. Местные жители и байкеры — да, но и группа бизнесменов, и пара семей с маленькими детьми.

Я следила за всем, но в этот раз не была голодной, хотя снова отдала Пейтон большую часть еды. Мне столько нужно было наверстать. Но я бы сделала это, черт возьми.

Все, что мне было нужно — немного перекусить.

Пейтон была счастлива, как слон, с животом, полным еды и ее любимой книгой на коленях. И было даже достаточно тепло, чтобы держать окна открытыми. И она сказала, что ей нравится смотреть на поле, вид на которое открывался прямо за деревьями.

Конечно, я по-прежнему беспокоилась. Я думала о ней с того момента, как забеременела. Но все было на высоте.

Впервые за долгое время я была счастлива.

Пока не вошла она.

Шикарная брюнетка, со светящейся кожей, роскошными волосами и огромным животом. Огромным, беременным животом. То, что она так хорошо выглядела на последних сроках было за гранью моего понимания. Я была отекающей и несчастной в последние три месяца.

Но эта девушка выглядела как модель. Не неуклюжий тип манекенщицы. А тот, которые продавали шампунь или дорогие украшения. Она была потрясающей.

И девушка направилась прямо в объятия Мейсона. Он крепко обнял ее и поцеловал в лоб. Я не могла ничего с собой поделать. Возможно, я знала его только два дня, но почувствовала в своем желудке что-то свирепое и неприятное.

Ревность.

Он подвел девушку к столу и начал ей прислуживать. Я знала, что это не мое чертовое дело, что у Мейсона была женщина и босс собирался стать папой. Было мило. Так и должно было быть.

Но мне все равно не понравилось.

А потом мужчина помахал мне рукой.

Я закричала зубами и пошла к улыбающейся девушке. И что вы думаете? Она тоже обняла меня.

— Ты моя спасительница!

— Я?

Девушка присела и заговорщицки мне улыбнулась.

— Мейсон собирался сойти с ума. Его официантки не задерживаются и уходят от него!

Я бросила тревожный взгляд на босса.

— Нет, это не его вина. Слушай, я ее напугала! Я — Касси. Раньше я была тобой!

Я с трудом ее понимала, но она была такой искрометной, что не могла мне не понравиться. Девушка говорила быстро. Я старалась не отставать.

— Окей.

— Касси!

Казалось, что Мейсон забавлялся, но было что-то еще. Казалось, он... звучал по-родительски.

— На самом деле, многие люди все еще называют меня здесь Кейси. Это имя я использовала, когда сбежала из приемной семьи. Мейсон приютил меня и вырастил.

Я взглянула на Мейсона. Он был ее опекуном? Я почувствовала, как меня накрыло облегчение.

— Отличная работа, да. Пока он не налетел и не испортил тебя.

Кассандра хихикнула. Я тоже. Я не была уверена, что должна была смеяться над своим боссом, хотя он выглядел восхитительно недовольным.

— Коннор не осквернил меня. Ну, я имею в виду то, что он сделал. Он приковал меня наручниками к кровати! Но потом также на мне и женился.

Я понимающе кивнула, что понимала суть происходящего, хотя ее стиль повествования был... уникальным.

— Стало тише, если ты хочешь поесть.

Я оглянулась вокруг.

— Ты можешь поесть с нами, если хочешь!

Мейсон посмотрел на меня. Должно быть, он уловил мое паническое выражение лица, хотя я пыталась его скрыть. Трудно было что-то скрыть с моим лицом. Я была настолько честна, что краснела и выглядела так, как будто у меня были щеки как яблочки.

— Она предпочитает есть в своей машине.

— Но почему?

— Я читаю книгу.

Девушка понимающе кивнула.

— Это дикая захватывающая вещь. Ты не любишь, когда люди пялятся на тебя во время еды? – она посмотрела на Мейсона. – И я уверена, что многие люди так делают.

Он резко встал.

— Я сделаю заказ, Мишель. Чего ты хочешь?

— Жареный сыр с помидорами?

— Что-нибудь еще?

— Мне очень нравится чили.

Он показал мне большие пальцы. Я поняла, что чили могло быть плохой идеей. Если Пейтон придется делать больше, чем писать, то у нас будут проблемы.

Мейсон быстро ушел.

— Ты сюда вписываешься. И ты самая красивая официантка из всех, что у него были.

Я покачала головой.

— Сомневаюсь.

— Нет, это так. Каждый смотрит сюда.

— Уверена, что они смотрят на тебя.

Она покачала головой и улыбнулась мне. Девушка погладила живот.

— Фу, почему я так много ем?

Мейсон вернулся и передал мне пакет. Касси поднялась и снова меня обняла.

— На всякий случай, если я тебя больше не увижу. В смысле, сегодня. Надеюсь видеть тебя намного чаще.

— Это... так мило с твоей стороны. — Я была немного подавлена всей этой привязанностью, которую она мне показывала. Так я не чувствовала себя с тех пор, как была ребенком. — Спасибо.

Я улыбнулась и взглянула на Мейсона. Он почему-то нахмурился, точно также, как обычно вел себя со мной. Я поспешила к задней двери и вышла на улицу.

Глава 7

Кассандра

— Итак?

Мейсон поднял на меня одну бровь.

— Что, итак?

Я помахала перед ним картошкой фри.

— Она тебе нравится.

— Кассандра. О чем ты говоришь?

— Мишель. Я не видела тебя таким, ну, никогда.

— Каким?

— Ты смотришь на нее.

— Я наблюдаю за всеми своими сотрудниками. И за клиентами.

— Нет. Ты следишь за ней с тех пор, как я здесь.

— Она новенькая. Я должен за ней следить.

— Да, верно. Ты следишь за ней потому, что она такая красивая! — я засмеялась, держась за живот. — После всех этих лет, всех этих официанток, ты влюбился в девушку, которая работает в твоём собственном баре!

— Я не хожу на свидания. Ты об этом знаешь.

— О, пожалуйста. Ты похож на пещерного человека. Хочешь затащить ее в свое логово и сделать пещерного младенца.

— Это смешно.

— Смешно. — Мой рот был полон картофеля-фри. — Но, правда!

— Она хорошая девушка. Застенчивая. И не захочет, чтобы кто-то вроде меня ее беспокоил.

— Не знаю... Она поглядывала на тебя.

Он немного приподнялся. Как я и думала, его зацепило.

— Она смотрела?

— Ага. Признай, что Мишель тебе нравится.

— Я ее не знаю.

— Пожалуйста, никто лучше тебя не разбирается в людях. Даже не Коннор. Что ты там обнаружил?

Мейсон кивнул и огляделся. Серьезный взгляд на его лице говорил о многом. Я хотела смягчить его старыми крепкими медвежьими объятиями, но ждала ответа.

— Она трудолюбивая. И кажется... грустной. И, да, признаю, на нее приятно смотреть.

— Грустная?

Он кивнул.

— Еще она умная.

— Но...

— Ты спросила, что я обнаружил, вот и все. Я ну буду связываться с такой милой девушкой.

Я заворчала и поднялась.

— Мне нужна комната для девочек. И немного воздуха. – Я ткнула в него пальцем. – И тебе нужно перестать врать самому себе.

— Ага. Конечно. Приходи, когда закончишь, и мы сможем поговорить.

Я отдала ему честь.

— Да, да, капитан.

Я ухватила за спину, как сильно перекормленный пингвин. Я мочилась десятый раз с тех пор, как проснулась и посмотрела в зеркало.

Наконец-то, это произошло. Мейсон в кого-то влюбился. И я была в восторге.

Я решила взглянуть на парковку. Может, смогу увидеть, что читала Мишель. Пополнить некоторую информацию Мейсона.

И на этот раз я не думала о своем муже и о том времени, когда он скрывался.

Я оглядывалась, пока не увидела побитый хэтчбэк, который был припаркован как можно дальше от бара. Я подошла к нему с улыбкой на лице. Хотела узнать больше о новой девушке.

Хотела убедиться в том, что она достаточно хороша для Мейсона. Мои инстинкты говорили о том, что она была такой. Но я защищала его и не собиралась позволять мелочам остановить меня на восьмом месяце беременности.

Я находилась меньше, чем в пяти футах от машины, когда услышала это. Смеялась маленькая девочка. Мишель сидела на заднем сидении с симпатичной маленькой девочкой. Блондинка с волосами пшеничного цвета. Милый маленький нос и широкие губы.

Кроме светлых волос она выглядела точно также как...

Ее мать.

В этот момент Мишель повернулась и посмотрела на меня. Она в ужасе замерла.

Я развернулась и потащила обратно в бар. И не отошла далеко. Я слышала, как открылась дверь машины и приближающиеся бегом шаги.

— Не говори ему. Пожалуйста.

Мишель схватила меня за руку и остановила. Так же, как и сильная боль в ее голосе.

— Почему нет?

— Мне нужна эта работа.

— Мейсон не уволил бы тебя за то, что у тебя есть ребенок. Это безумие. Не думаю, что он одобрит то, что ты оставляешь ее в своей машине.

— Как только мы найдем жилье это не будет проблемой.

— Найдешь жилье? Где ты живешь?

Она плотно сжала губы. И ничего не говорила. Ну, я собиралась это выяснить, так или иначе.

Я оглянулась на машину. Маленькая девочка читала на заднем сидении, закутанная в одеяло. У нее даже была подушка.

— Ты живешь в этой машине.

Мишель выглядела несчастной. Ее глаза были наполнены слезами.

— Прошло всего несколько недель. Нам пришлось уехать из последнего места, а потом я не могла найти работу.

Я смотрела на нее. Мои мысли быстро мчались. Мейсона хватит удар, если он узнает, что она так живет. И он не хотел бы, чтобы ее ребенок находился здесь один.

Ее глаза были полны слез и меня захлестнуло сочувствие.

— Хорошо. Я не скажу Мейсону, что ты живешь в машине, но ты должна рассказать ему о своем ребенке. Он поймет.

— Но...

Я схватила ее за руку.

— Доверься мне. Он хороший парень. Я не могу ему врать.

Она закусила губу и кивнула.

— Окей. Думаю, я просто... закончу свой обед.

Я грустно улыбнулась. Я знала, что девушка ничего не ела. Я знала, потому, что сама была матерью и это то, что я бы сделала, если бы была в таком же положении.

— Все будет хорошо. Я обещаю.

И ушла, молясь о том, чтобы я оказалась права.

Глава 8

Мейсон

— Ребенок?

Касси кивнула. Я знал, что она хотела поговорить о Конноре, но был слишком шокирован, чтобы делать что-то больше, чем повторять это про себя снова и снова.

— Она гордая, Мейсон. И действительно через что-то прошла. Пожалуйста, не злись на нее.

Я мог бы сказать, что Касси не все мне рассказала.

— Я не злюсь. Просто... значит, вчера вечером был ребенок? Черт.

— Да. И я не думаю, что...

— Что?

— Ну, я не думаю, что Мишель действительно что-то ела из этого обеда.

Я устался на нее. Конечно. Она кормила своего ребенка. Я почувствовал, как от этой мысли внутри меня что-то немного прояснилось.

— Проклятье.

Касс выдохнула.

— Я знаю. — Она колебалась. — Девушка оставила адрес в своих документах?

Я нахмурился.

— Нет, зачем?

Она покачала головой и выглядела обеспокоенной.

— Просто так.

— Окей. Хочешь остаться и поговорить? Нам так и не удалось.

Она снова покачала головой.

— Я просто его спрошу. Эти гормоны сводят меня с ума.

— Думаю, что это хорошая идея.

Я подошел к ее машине и поцеловал девушку в щеку. Затем я побежал обратно, схватил несколько текстовых и несмываемых маркеров и прошел весь путь обратно.

Мишель сидела на водительском сидении своего покосившегося старого автомобиля, с открытой дверью, и выглядела почти убитой горем. Девушка несла на своих хрупких плечах бремя всего мира.

Проклятье.

Я почувствовал, как при виде нее у меня скрутило внутренности. Касс сказала, что девушка через что-то прошла... Я начинал понимать то, что она имела в виду.

Она была с нами всего несколько дней и была лучшей официанткой за все эти годы. Не говоря уже о моей нелепой влюбленности в нее, как школьника.

Я прочистил горло и Мишель вздрогнула. Иисус. Я собирался все исправить. Мне придется.

— Итак, мне бы не помешала помощь.

Она с ужасом посмотрела на меня.

— Тебе... помощь?

Я поднял маркеры.

— К этому всему у меня есть специальная бумага. Я мог бы использовать некоторые новые работы в своем офисе. Если бы только кто-то помог мне нарисовать несколько картин.

С заднего сидения появилась светлая белокурая голова. Милый ребенок. Выглядела достаточно счастливой, несмотря на то, что зависала на заднем сидении автомобиля. Я улыбнулся, а потом посмотрел на Мишель.

— Как вы думаете? Здесь есть кто-нибудь, кто сможет мне помочь?

Глаза Шелли наполнились слезами. Она вытерла их и кивнула с душераздирающей улыбкой. Черт возьми. Неужели жизнь была к ней так жестока? Немного доброты не должно заставлять ее плакать.

Это меня на*ер разозлило.

Я протянул руку, и маленькая рука протянулась ко мне, чтобы ее пожать.

— Я — Мейсон.

Маленькая девочка улыбнулась и мое сердце снова растаяло.

— Я – Пейтон. Приятно познакомиться с вами.

— Очень приятно познакомиться.

Я взглянул на Мишель, которая смотрела вниз.

— Ну, давай. Стены не украсят себя сами.

Я почти боялся, что она исчезнет. Просто уедет, чтобы о ней больше ничего не слышали.

Но Шелли этого не сделала. Она заперла машину и взяла Пейтон за руку. Потом Мишель кивнула.

Черт, если бы я не чувствовал, что только что одержал огромную победу.

Глава 9

Мишель

— Она вырубилась на диване.

Я кусала губу. Прошло чуть больше недели, и я по-прежнему была потрясена добротой Мейсона. Казалось, он любил детей, особенно учитывая то, как мужчина обычно хмурился.

Но он действительно был хорошим человеком, несмотря ни на что. Татуировки. Кожа. Длинные волосы и борода. В глубине души он был добрым.

Грубый парень, старше меня, в которого я была влюблена, превратился в обычного рыцаря в сияющих доспехах.

Пейтон была счастлива, как слон, проводя каждый день за рисованием на столе Мейсона и читая на диване. Мейсон даже купил ей настоящие мелки. Я постоянно проводывала ее в течение дня. Мейсон зашел так далеко, что болтался здесь, чтобы у нее была своя комната.

Хотя я заметила, что ее он тоже проверял.

И еда. Он давал ей столько еды. Даже такую, какой не было в меню, как мороженое.

Мужчина был почти святой.

Я сглотнула и улыбнулась ему.

— Спасибо, Мейсон. За работу. И... ну, за все.

— Мы вроде как семья. Если тебе что-нибудь понадобится, просто кричи, слышишь меня?

Я кивнула и покраснела. Хорошо, что он не знал о чем я думала. Потому что на самом деле я хотела, чтобы он меня обнял.

Но все, что я должна была ему предлагать – это тяжелую работу. Поэтому я вернулась к ней. В «Jag» по выходным и четвергам должен был быть помощник бармена. Предполагалось, что он помогал бы убирать столы, но по большей части это зависело от меня.

Судя по всему, я была единственной официанткой.

Это казалось странным, особенно учитывая то, как долго остальные сотрудники оставались на смене. Мейсон называл их семьей и это была правда. Коротышка и Джейкен постоянно ворчали друг на друга, но можно было сказать, что они просто прекрасно нравились друг другу. Для них это было почти как развлечение.

Как братья.

Они напомнили мне трех братьев, которые жили в квартале, когда я была маленькой девочкой. Меньше, чем через год, они выглядели как тройняшки. И парни безжалостно дразнили друг друга.

Я была уверена, что это знак любви.

Конечно, они были немного уважительнее с Мейсоном, но только немного. И постоянно его доставали, особенно когда меня не было рядом. На самом деле, казалось, что разговор иссякал, когда я подходила близко.

Но к настоящему времени они меня тоже немного раздражали.

Я ухмыльнулась. Это заставило меня чувствовать, что я принадлежала к ним. И скоро, очень скоро, это будет по-настоящему.

Я присматривала квартиру в городе. Я только читала объявления, но в них говорилось о таких вещах как «исторические детали» и «солнечные окна». Я позвонила хозяину и попала на милую старушку. Никаких свиноподобных мудаков. Единственная загвоздка, мне нужно было где-то месяц работать и это было почти три недели.

Я просто молилась, чтобы никто больше не узнал о квартире, пока я не смогу внести депозит.

Я никогда раньше до этого не жила где-нибудь хорошо. В очаровательном месте.

Это место звучало так, как будто было и тем, и другим.

— Становится поздно. Я закрываюсь. Вы двое можете ехать.

Мейсон убирал столы. Сегодня здесь было тихо. Не осталось никого, кто хотел бы поесть. Некоторые из них, вероятно, нуждались в этом, но оставшаяся толпа была блаженно пьяной.

Я оглянулась вокруг. Осталось менее двадцати человек. Коротышка уже закрыл кафе двадцать минут назад.

— Ты уверен? Я не против.

— Нет, мы с Джейкеном можем закончить.

Я кивнула. Было бы неплохо добраться в мотель до полуночи. Я могла принять долгий горячий душ и негромко смотреть телевизор, пока Пейтон валялась бы на кровати. Она занимала много места для кого-то настолько маленького. Если бы там была комната, она развернулась бы там и забрала всю ее. Она всегда была такой, с тех пор, как находилась в кровати.

Мне нравилось дразнить ее тем, что она спала как морская звезда.

Я называла ее так же.

Моя маленькая морская звезда.

— Спасибо, Мейсон. Это было бы здорово.

— Я отнесу ее и провожу вас, ребята, к вашей машине.

Каждый вечер он проводил нас к машине. Каждый вечер я чувствовала себя в безопасности.

Каждый вечер я влюблялась в него чуточку сильнее.

Вероятно, это была худшая вещь, которую я могла бы сделать.

Я закончила делать то, что делала, а потом схватила куртку. Пейтон по-прежнему не пришла в себя, когда Мейсон нес ее по лестнице. Он был с ней таким хорошим, что я почти ревновала.

Но больше всего я волновалась.

Она привязывалась.

Это было опасно. Я знала об этом. И я знала о риске. Его нельзя было оставить себе. Но у меня не хватало смелости все остановить.

Он помог мне погрузить дочь в машину и опустил спинку сиденья, как делал это каждый вечер. Мужчина накрыл ее одеялом на переднем сидении и даже пристегнул.

— Сзади ездить не безопасно.

— Я знаю.

Его голос был странно грубым, даже для него.

— Наверное, тебе нужен выходной.

Я быстро покачала головой. Мне нужны были все деньги, которые я могла заработать. Плюс мне нравилось работать и оставаться занятой.

С кем-то, кто бы мечтал о том, чтобы я была там, был просто дополнительный бонус.

— Не знаю. Если только ты этого не хочешь?

— Нет. Я определенно не хочу, чтобы ты брала выходной. Но я также не хочу, чтобы ты вымоталась. Ты не устала от нас?

Я старалась не улыбаться. Это было тяжело, но я попыталась. Я не хотела, чтобы он знал о том, что я чувствовала.

— Нисколько.

И потом это случилось. Если бы я моргнула, то пропустила бы. В течение секунды в темноте сверкали яркие белые зубы.

Мейсон улыбнулся.

Я чуть не свалилась. В своем роде он был очень симпатичным, но когда Мейсон улыбнулся, это был совсем другой уровень. Мужчина был прекрасен.

Грубый, резкий и такой красивый, что на секунду я забыла как дышать.

— Хорошо, тогда спокойной ночи. Думаю, мы увидимся завтра.

— Да. Увидимся.

Он стоял в темноте и смотрел, как мы уезжали.

Глава 10

Мейсон

Я смотрел на ряды раскрасок. Некоторые из них были слишком продвинутыми, с замысловатым дизайном, выполненными для взрослых и старших детей. Другие явно предназначались для того, чтобы в них строчили без разбора.

Но Пейтон находилась где-то посередине.

Умная и чувствительная девочка. Дружелюбная, но осторожная. И она выглядела немного грустной.

Прямо как ее мать.

Черт, если бы это не заставляло меня строить защитную стену с удвоенной силой!

Мишель постоянно была у меня на уме. Я, наконец, перестал бороться. Это не значило, что я сделал бы шаг к ней. Но я этого хотел. Я так сильно хотел. Физически больно не протягивать руку и не дотрагиваться до нее каждую чертову минуту каждого проклятого дня.

И это меня до чертиков напугало.

Если я приглашу ее на свидание, а она откажется... я потеряю ее. Шанс быть рядом с ней и она работала на меня. Девушка была нужна нам в баре, но это было полдела. Я скучал по ней. Не дотрагиваться до нее было почти терпимо, если я мог, хотя бы ее видеть.

И я был слишком привязан к ее ребенку.

Я узнал все признаки. Это случилось той ночью, когда я нашел четырнадцатилетнюю дрожащую девочку под дождем. Что-то подобное случилось и с животными, которых я спас.

Но Пейтон не была бездомной. У нее была мать. Хорошая и любящая.

Черт, если бы я не хотел удочерить их обеих. Ну, удочерение могло быть не правильным словом для Мишель. Какая-то не здоровая часть меня хотела ею обладать. Я не знал, что, черт возьми, на меня нашло.

Я поцарапал подбородок, протянув руку к бороде. И взял книжку раскраску с научной тематикой. Она была не для действительно маленьких детей или взрослых женщин, которые использовали раскраску для медитации. Плюс, искусство было неплохим.

И в ней были факты. Я знал, что Пейтон любила факты.

Я увидел еще одну с лошадьми и тоже ее схватил. Какой ребенок не любит лошадей? Я был уверен, что прав во всем.

Я взял коробку цветных карандашей и пустую эскизную папку. Ей понадобится что-то новенькое от мелков, которые я купил ей на прошлой неделе.

Я кивнул сам себе. Эскизная панель – хорошо. Если бы у Пейтон были свои собственные идеи о том, что рисовать, у нее был бы выбор.

Это было намного лучше, чем копировальная бумага из бара, на которой она рисовала.

Мой телефон подал звуковой сигнал, и я взглянул на него.

Дерьмо.

Это был Каин.

Я избегал его с тех пор, как в прошлом году у них с Коннором была большая стычка. Прошло всего несколько дней после свадьбы. По-видимому, Каин пришел тогда к младшей сестре Коннора.

Я улыбнулся в своих мыслях.

Мне пришлось вмешаться, удерживать их друг от друга, в физическом смысле, пока они не остыли. Не вышло.

Но я вытащил Каина оттуда, едва избежав кровопролития.

Это была драка, которая не закончилась бы хорошо. Оба мужчины были сильными, как быки и упрямыми, как мулы. Но увидев, как Коннор выпячивал грудь и защищал свою младшую сестру... после того, как соблазнил мою маленькую девочку, я рассмеялся.

Коннор не посчитал сравнение удачным.

Но зная, что он теперь семья, я нес ответственность за то, чтобы сохранить ему жизнь. Даже если Коннор выиграет бой, люди Каина, в конце концов, сравняют счет. И это расстроит Касси.

Кассандра, когда-то известная как Кейси. Маленькая чертовка ждала много лет, прежде чем сказала мне свое настоящее имя. Она была умной, выбирая имя, подобное своему.

Она знала лучше, чем кто-либо, что половина лжи более эффективна, чем вся.

Я поспешил к выходу, чтобы заплатить, схватив яркие цветные сладости у кассы. Я надеялся, что Мишель не возразит против добавления сладостей. Я слишком спешил, чтобы позвонить и спросить.

Не то, чтобы я бегал каждый раз, когда Каин просил меня. Я так не делал.

Но я все еще был членом клуба, даже, если бы отказался, когда они просили меня его возглавить. Я не был активным членом, но все еще был «Неприкасаемым». И встреча показалась мне срочной.

Я сунул книжки-раскраски и конфеты внутрь своей куртки и отправился в путь.

Клуб «Неприкасаемых» был огромным кирпичным зданием, которое использовалось для продажи запасных частей автомобилей в комплекте с большим гаражом и отсеком для ремонта. Он принадлежал одному из основателей клуба, который оставил его в своем завещании.

Поэтому, как только ты становился членом клуба и платил взносы, технически место принадлежало тебе. В любом случае, немного. За последние пятнадцать лет, когда я был еще тощим девятнадцатилетним сопляком, клуб разросся. Молокосос с задранной носом и любовью ко всему быстрому.

Женщины, мотоциклы, машины.

В этой последовательности.

Тогда я просто хотел броситься в объятия мира. Теперь же я пытался, в основном, не облажаться. Я все еще ездил быстро, но был более осторожен, когда это делал.

Не в жилых районах, где было много детей, это уж точно.

Менее людные проселочные дороги, там, где находился мой бар... ну, там я становился диким. Я все еще старался никому не навредить.

Даже оленям.

По правде говоря, эти сосунки были довольно милыми.

Я припарковался и огляделся вокруг на все моторы. Наверное, здесь было самое безопасное место на планете, чтобы оставить вашу тачку. Повсюду находились камеры наблюдения. И забор, окружавший участок, был подпитан током.

Пара камер стояла у передних ворот, чтобы следить за теми, кто входил и выходил. Несколько других стояли у входа в клуб, присматривая за имуществом.

«Неприкасаемые» не связывались с охраной. С тех пор, как Каин взял все под контроль. Он был бывшим военным и управлял клубом с точностью и полным контролем.

Даже мне пришлось признать, что он был чертовски хорош в этом.

Там был огромный конференц-зал со старинным деревянным столом и стульями. Также еще бар, который был полуоткрытым для публики. Только если вы действительно были горячей штучкой.

И, желательно, чтобы горячая цыпочка носила очень мало одежды.

Они бы впустили Мишель, хотя было бы и неважно, во что она была бы одета. Она была слишком великолепной. Я пытался представить ее здесь за выпивкой пива. Парни попадали бы, если бы увидели ее.

Да, это была плохая идея.

Примечание для себя – держать Мишель подальше от проклятого клуба.

Я даже не знал, выпивала ли она. Или, что более важно, нравились ли ей байкеры ублюдки. Я в этом сомневался. Она не выглядела такой. Не то, чтобы девушка осуждала или была очень прямолинейной. Она была просто... милой.

Она была хорошей девушкой. Ответственной. И слишком сильно обожала своего ребенка, чтобы ходить на вечеринки. Я знал, что, если бы Шелли вошла сюда в прежние времена, я бы сделал все, чтобы заполучить ее. Чтобы быть с ней. И, возможно, она тогда бы сказала «да».

Было бессмысленно фантазировать об этом. Этого никогда не случится. Она не принадлежала моему миру, а я не принадлежал ей.

Она была «нормальной», а не какой-то клубной шлюхой.

Тем не менее, идея увидеть Мишель в обтягивающем джинсовом мини и одной из тех верхних частей, которые выглядят как корсет... черт возьми. Этого было бы достаточно, чтобы держать меня в напряжении целый год.

— Мейс.

Я кивнул Кендрику, одному из руководящих членов клуба. Он махнул мне вперед и сказал сесть за стол. Затем парень ушел и закрыл за собой дверь. Через минуту вошел Каин.

Он был таким же большим парнем, как и я. Но не был неряшливым, как обычный байкер. Он был приятным. Лощеным. И все еще носил свой жетон.

Даже его ботинки были блестящими, когда он подошел во главу стола и сел.

— Мейсон.

— Каин.

Ни один из нас не был большим болтуном. Как и ожидалось, он начал с сути вопроса.

— Что-то происходит с «Рейзерами».

Я удивленно поднял брови. «Рейзеры» были еще одним клубом в нескольких городах. Их старый клубный През был настоящим подонком. Данте был монстром, которого не волновала человеческая жизнь. Он даже зашел так далеко, что угрожал Касс. Каин, Коннор и я работали вместе, чтобы защитить ее.

Новый клубный През... он был просто сумасшедшим.

— Это касается Кейси.

— Сейчас она Кассандра.

Каин хмыкнул. Мое отношение сразу изменилось. Я был начеку и был готов, наклонившись в кресле вперед. Никто не связывался с Касс.

— Произошло еще одно убийство.

Я уставился на него, и взбесился.

— Какое это имеет отношение к Касс?

— Мы еще не уверены. Но, похоже, что это могут быть те же парни, что и напарник Коннора. И парень на твоей парковке. Тот, которого видела Касс, как он упал замертво.

Я моргнул. Все встало на свои места. Коннор вел себя отстраненно с Кассандрой. Его отсутствие допоздна. Должно быть, парень сходил с ума, но пытался не беспокоить свою беременную жену.

О, да, этот засранец, определенно, нажимал на кнопки.

— Что насчет Шейна?

— Мы еще не успели выяснить. Мы готовимся к этому в ближайшее время. Я надеялся, что ты будешь там.

— Я? Зачем, черт возьми, я нужен тебе там?

— В последний раз, когда возникла проблема, парень пришел к тебе. Он доверяет тебе. Это может быть полезным.

Я потерял свой лоб. Данте был плохим, очень плохим мужиком, но его приемник был сумасшедшим. Я выдохнул. По крайней мере, я знал, что Шейн, хотя бы не угрожал маленьким девочкам.

— Ясно. Окей, мужик. Итак, кто умер?

Я увидел, как его пальцы сжались в кулак.

— Один из «Рейзеров». И его домовладелец, который неудачно выбрал время поссать. Похоже, что он вошел и получил королевский прием.

— Иисус. Тот же почерк?

— Полностью.

— Даже хозяин квартиры?

— Да, бедняга.

— Еб*ть.

Последнее убийство было жестоким. Не простое обычное убийство за наркотики или деньги. Оно было продолжительным, чтобы доставить как можно больше боли. Они даже вырезали язык мужчины.

И они поджигали парня.

Это были ужасные вещи и моя первая мысль была о том, что я должен был держать их подальше от «Jar». Я не мог позволить, чтобы Мишель и ее ребенок были подвергнуты этому.

— Приходи на собрание.

Я уставился на него и моя челюсть дернулась.

— Отлично. Но не в «Jar».

— Почему нет? Это нейтральная территория.

— Нет, это не так. Это мое место. И я не хочу подвергать опасности персонал.

На лице Каина появилось подобие улыбки. Ему это о чем-то говорило.

— Слышал, у тебя там новая официантка.

— Что?

Мои волосы снова встали дыбом, так же, когда он упомянул Касс.

Он пожал плечами.

— Парни не будут молчать о ней. Ты же знаешь, мне на это плевать. Я знаю, чего хочу. И могу подождать.

Я кивнул и мгновенно расслабился. Мне не понравилось, что парни говорили о Мишель, но это меня не удивило. Что еще более важно, Каин ее не преследовал.

Правда состояла в том, что большинство дней Каин не признавал женщин. Я был уверен, что у него были женщины, но об этом было трудно говорить. С тех пор, как он встретил Келли, это было точно. Люди говорили, а я слушал, хотел я того или нет.

Случайный секс, определенно, не был его приоритетом.

Это было одной из причин, по которой его реакция на сестру Коннора была такой уморительной. Я все надеялся, что из этого что-то выйдет, но пока не слышал ни слова.

— Поговори с Коннором тоже. Посмотрим, знает ли он что-нибудь.

Я покачал головой.

— Я могу спросить, но он не скажет. Он слишком прямолинейный. — Я поднял бровь от запальчивого выражения Каина. — Вроде тебя. Ты должен поговорить с ним.

— Это хорошо не закончится.

Я улыбнулся.

— Боишься его разозлить?

Каин немного рассердился на меня, и я засмеялся. Я знал, что он хотел встречаться с сестрой Коннора. Он старался не делать вещи хуже, чем они уже были.

Может, Каин увяз глубже, чем я думал.

— Не ходи туда.

— Ладно, мужик, я сделаю все, что смогу.

Он все еще пялился на меня за то, что я пошутил на его счет, но мне было все равно. Он кивнул, и я поднялся на ноги.

— Отлично.

Я насвистывал, когда уходил. Не то, чтобы меня это волновало. Да. Но я был одним из тех, кто мог нажать на кнопки Каина и уйти от него.

Это доставляло мне огромную радость, даже при таких обстоятельствах.

Правда была в том, что я волновался, как черт, о том, что он мне сказал. Не ради моей же безопасности, а ради тех, кого я поклялся защищать.

Мишель, Пейтон и, конечно, Касс и моя крестница Даниэлла находились в верхней части списка. Даже Коннор был там, хотя я никогда этого не признавал. Черт, они были в списке. Люди, о которых я заботился больше всего на свете.

Я даже и повторно не думал о новых добавлениях в список. Мишель и Пейтон имели для меня значение. Не важно, что я знал их всего пару недель.

Они были записаны несмываемыми чернилами на моем избитом, старом сердце, и оставались там.

Мне придется присматривать за моими девочками.

Мишель

Я потеряла свою шею одной рукой, наклонившись вперед и убирая со стола пустые пивные кружки. Сегодня в «Яг» было шумно. Толпа байкеров и вечеринка еще не заканчивалась, хотя время приближалось в часу ночи.

Кухня все еще была открыта.

Я устала, но ни на секунду не останавливалась. Это стоило дополнительных чаевых, которые я получала. И Мейсон помогал тоже, приносил еду к столам, когда я была занята.

Я убрала со стола, а потом побежала обратно, чтобы очистить другой стол. За ним сидели люди, но им было нужно место для свежего пива.

Они пили очень много пива.

Но они были предупредительными, поэтому я «наклеила» на свое лицо улыбку и проигнорировала из взгляды. Меня никогда в жизни так не называли – лапочка или сладкая.

— Ты в порядке? Знаешь, ты можешь пойти домой. – Мейсон выглядел взволнованным. – На самом деле, я на этом настаиваю. Они вот-вот начнут беспредел.

— Сегодня вечером все по другому.

Мейсон покачал головой.

— Здесь происходили некоторые серьезные вещи, связанные с местным мотоклубом. Просто будь начеку, хорошо?

— Окей. Я просто еще раз проверю чеки.

— Я пойду за спящей красавицей. Не выходи на улицу без меня.

— Спасибо, Мейсон.

Я улыбнулась ему застенчивой улыбкой и вернулась к своим столам, забрав пару кружек пива и раздавая чеки.

И тогда я почувствовала это. Рука накрыла мою задницу, схватила и сжала ее. Большая, горячая рука. Я завизжала и подпрыгнула в воздух.

— Ммм, у тебя классная задница, милашка.

— Отпустите меня!

Я повернулась, чтобы посмотреть, кто дал волю рукам, когда по всему бару эхом отразились громкие шаги. Мужчина с широкими плечами и с яростью на лице.

Это шел Мейсон.

Долю секунды байкер смотрел на меня, прежде чем заметил взбешенного быка, направляющегося к нему.

— Вот дерьмо.

Парень выглядел испуганным. Не просто взволнованным. Он испугался.

Я чуть не улыбнулась, но меня поразило то, что произошло дальше.

Казалось, что время замедлилось, когда одной рукой Мейсон оттолкнул меня от него и другой ударил парня. Тот пытался дать отпор, но босс это сделал. Мейсон был огромным и злым. А парень не хотел драться.

Но Мейсон был как стихийное бедствие. Он всегда казался таким мягким. Но то, чтобы он был милым. Не был. Мужчина не приукрашивал и не флиртовал.

Он был просто ... хорошим.

И сейчас босс отлично вытирал пол кретином, который схватил меня за задницу. Мейсон получил не меньше двух ударов. Парень обильно истекал кровью, качаясь с каждым ударом на ногах назад и вперед.

Я поняла, что Мейсон держал его, когда бил. Иначе парень бы упал. Наконец, Мейсон остановился, схватил байкера за рубашку и дернул ближе к себе.

— Какая рука?

— Чт..?

Рот парня опух и я была уверена, что оба глаза у него будут с фингалами и ему потребуется серьезная стоматологическая помощь. Но Мейсон еще с ним не закончил. Я знала, что случится что-то плохое.

— Какой рукой ты прикоснулся к ней?

Байкер выглядел так, будто не собирался отвечать. Но потом поднял правую руку. Мейсон холодно улыбнулся, а потом сделал то, что я не забуду никогда.

Он сломал ее.

Я на самом деле слышала, как ломались кости. Парень зарыдал. Слезы, сопли и кровь стекали по его лицу. Но Мейсон даже не вздрогнул.

— Запомни это на следующий раз, когда захочешь коснуться леди без ее разрешения. Особенно эту. Забудь, что ты ее видел. И не возвращайся, иначе я сделаю что-нибудь еще хуже.

Парень кивнул, и его друзья вытащили его из бара. Мейсон смотрел на них, его лицо было каменным и холодным. Когда за ними закрылась дверь, он посмотрел на меня. Его лицо сразу смягчилось.

— Ты в порядке?

Я кивнула, все еще с трепетом уставившись на него.

— А ты?

Он посмотрел на свой кровавый кулак и поморщился.

— Оно того стоило.

— Давай я это обработаю.

Он ничего не сказал, глядя на меня темным и голодным взглядом. Мейсон пошел за мной в подсобку и дальше, в складскую комнату, где мы держали аптечку. Я осмотрелась вокруг и указала ему на пару сложенных друг на друга коробок.

— Садись.

Он сел.

Я занялась аптечкой, сначала обработала раны на лице, а потом перешла к его рукам. Все это время босс не двигался и не говорил ни слова. И не отводил глаз от моего лица.

— Знаешь, тебе не обязательно было все делать.

Я чувствовала себя неловко, но должна была ему сказать. Мейсону не нужно было делать такие вещи для меня. Не то, чтобы я не почувствовала от этого волнение.

Я никогда не чувствовала ничего подобного. Никогда никого не было рядом со мной.

Он... защищал меня.

— Да, я так сделал.

Я подняла свой взгляд от его рук, наши глаза встретились и остановились. Мое дыхание сбилось. Я не могла отвернуться, даже, если бы и захотела.

И я определенно не хотела.

— Мишель...

Его хриплый голос что-то со мной сделал. Было похоже на прорыв плотины внутри меня. Все чувства, которые я скрывала, вылились наружу. Казалось, что время остановилось, когда мы стояли на краю чего-то... большего.

Мейсон поднялся на ноги и возвышался надо мной. Его руки оказались на моем лице и мужчина притянул меня ближе. Я чувствовала, что меня тянуло к нему, как магнитом. Ничто не могло остановить происходящее.

А потом он меня поцеловал. Его губы были теплыми и удивительно мягкими. А борода восхитительно щекотала мою кожу. Но это был не нежный поцелуй. Это был самый насыщенный поцелуй в моей жизни, не то, чтобы их у меня было так уж много. Я чувствовала, что Мейсон проглотит меня целиком.

Но, Боже, помоги мне, я этого хотела.

Я почувствовала, как таяла рядом с ним. Он был таким горячим, когда столкнулись наши тела. Под моими руками были его плечи и Мейсон обнимал меня за талию, касался меня и гладил спину через тонкую ткань футболки.

А потом Мейсон отстранился. Он даже не смотрел на меня. Я потянулась к нему, моя рука опиралась на его мускулистое предплечье. Наконец, мужчина посмотрел на меня и его глаза были полны раскаянья.

— Господи, Мишель. Мне очень жаль.

Глава 12

Мейсон

Она находилась слишком близко. Я не думал, что смогу контролировать себя в следующий момент. Мне придется уйти.

Черт, этого было недостаточно на полпути к возбужденному состоянию.

Я прикоснулся к ней. Держал ее в руках и ничего не было настолько правильного в моей забытой Богом жизни. И теперь я хотел большего.

Намного больше.

— Мне очень жаль. — Снова пробормотал я.

— Почему?

Я сжал челюсть, глядя на нее как умирающий от голода человек в буфете. Она выглядела слишком хорошо для того, чтобы ее съесть. Я хотел потеряться внутри девушки прямо сейчас. Взять, держать ее и заставить кричать от удовольствия.

Но не мог. Я знал, что не буду нежен. Я был животным. Она заслуживала лучшего, чем получить травму от своего босса в складском помещении.

— Мне очень жаль. Я не хотел тебя так хватать.

— О. – Она подняла подбородок. – Ну, это не так.

Я моргнул. Эта великолепная, невероятная девушка хотела... меня? Я уперся руками в стену и отвернулся от нее. Я изо всех сил держался за разрушающуюся штукатурку.

— Мишель.

Она подошла поближе.

— Не надо. – Предупредил я, но девушка не слушала.

— Почему нет?

— Не думаю, что смогу контролировать себя прямо сейчас.

Она задумчиво кивнула.

— Поэтому не надо.

Со стоном я оказался возле нее, развернул Мишель и толкнул к стене. И потом я не раздумывал. Мои губы были на ее губах. Мой язык находился у нее во рту. Мои руки нашли ее задницу и сжали.

Господи Иисусе, она чувствовалась так хорошо!

И помоги мне Бог, но девушка поцеловала меня в ответ почти также отчаянно... У меня было ощущение, что если я стяну с нее джинсы и вытащу свой член, она наклонится над коробками и позволит мне делать все те грязные вещи, о которых я мечтал с того момента, как ее встретил.

Это было плохо. Опасно. Я не собирался довольствоваться быстрым трахом. Я бы потребовал больше. Гораздо больше. И она понятия не имела, какую бурю траха я хотел реализовать с ней.

Я оттолкнулся от нее.

— Ты – мой сотрудник. Я не могу этого сделать.

Мишель открыла рот. Свой великолепный, горячий, влажный рот и я захотел, чтобы мой язык вернулся обратно внутрь. Я сжал руки в кулаки и попытался себя контролировать.

— Мама?

Я дернул головой в сторону и увидел, как Пейтон наблюдала за нами. Наверное, она проснулась и спустилась вниз, разыскивая свою мать. Дверь в склад была едва приоткрыта, но она могла все видеть.

— Вы двое должны пойти домой. – Я повернулся боком и пробежал мимо ребенка, беспокоясь об огромной эрекции в своих штанах. И крикнул через плечо. – Коротышка, отведи заодно этих двоих к их машине.

— Иду, босс!

Я последний раз взглянул на Мишель, прежде чем завернул за угол. Ее красивые глаза сверкали даже в тусклом свете коридора. Они блестели от невыплаканных слез.

Я уже все испортил.

Я уже причинил ей боль.

Вот каким разрушительным я был. Я навредил самой красивой женщине, которую когда-либо встречал. Я уже потерял ее.

Глубокая боль пронзила мое тело, и меня осенило. Два поцелуя. Это все, что я получил. И, вероятно, она оставит «Jag» на произвол судьбы, потому что я не мог себя контролировать. Не то, чтобы меня это волновало. Я просто не хотел быть без нее.

Она оставит меня.

Я знал, что это заслужил. Ничего не выйдет.

Я выругался и отвернулся.

Глава 13

Мишель

— Ты в порядке, мама?

Я кивнула, заставляя себя улыбаться. И на автопилоте ехала обратно в мотель. Мы регистрировались каждую ночь, с тех пор, как там остановились.

Они не стали бы держать номер для нас без кредитной карты, которой у меня не было.

Но скоро это не будет иметь значение. Пока эта квартира все еще была свободна, у нас будет дом. Мы будем в безопасности.

Пейт будет в безопасности.

Я звонила каждые несколько дней, чтобы проверить. До сих пор квартира оставалась не занятой. Я сжала руль. Мы были так близко к тому, чтобы быть в порядке... действительно, первый раз за последние годы.

А теперь я пошла и все испортила.

Если бы я не поддалась искушению. Если бы я не поцеловала Мейсона. Этот человек был моим боссом. Я была уверена в том, что у него был выбор женщин. Я была одной из многих.

Я вела себя как шлюха. Опозорила себя. Я практически умоляла его продолжать.

Но он все остановил. Мейсон не хотел меня. По крайней мере, теперь я знала, что надежды не было.

Я постаралась расслабить руки. Мы почти были на месте. Я смогу принять долгий душ и зализать раны.

Мейсон не был подлецом. Было хуже. Он просто не чувствовал того же, что и я.

И теперь я осталась одна, желая его и зная, что мужчина не чувствовал того же самого.

Наверное, он жалел меня. Грустная маленькая официантка с дырками в обуви и с ребенком без папы. Наверное, Мейсон считал меня некрасивой. Жалкой. Слабой.

Я вытерла слезу со щеки.

Не перед ребенком, Шелл!

Никогда не плачь перед ребенком.

— Может быть, пойдем утром в ту блинную. Неплохо звучит?

Пейтон радостно кивнула. Ей было здесь хорошо. Как только у нас появится адрес, она пойдет в школу. Я должна думать о том, что имело значение. Убегать было не вариантом, независимо от того, насколько болезненной была ситуация.

Кроме того, это просто было маленькое недоразумение. Я просто дам Мейсону пространство. Не навязываться. Не бросаться на него снова.

Залечь на дно.

Мы въехали на парковку мотеля. Пейт взяла меня за руку и зевнула, шагая рядом со мной. Я знала, что она была готова пойти в постель.

— Мы возьмем двойной, если у вас есть.

Дежурный пожевал зубочистку и странно на меня посмотрел.

— Извините, все занято.

Я уставилась на него и мой желудок свело. Это место? Неизвестно где?

«Jag» находился на полпути между большим городом и маленьким. Мотель стоял у проселочной дороги рядом с национальным парком. Здесь никогда не бывало занято.

— В самом деле?

— Да. Какая-то конвенция рейнджеров.

Я резко выдохнула и сжала руку Пейтон. Уже было поздно. Действительно поздно.

— Вы знаете поблизости другие места?

Он пожал плечами.

— Есть несколько мест примерно в часе езды, с другой стороны парка. На этой стороне только мы.

Я смотрела на Пейтон, и мои внутренности свело от беспокойства. Я так устала, что боялась ехать. С неприятным предчувствием я поняла, что, вероятно, спать в машине, было самым безопасным.

— Мы можем остаться здесь?

Он покачал головой и из меня вышел весь воздух. Я сжала руку Пейтон и мы ушли. Я бездумно ехала обратно к бару. Я была всего в нескольких милях, когда нашла проселочную дорогу и съехала на обочину.

Я пыталась улыбаться, когда прятала Пейтон на заднем сидении. Я поцеловала ее в лоб.

— Мы это делаем последний раз, дорогая. Я обещаю.

— Это не твоя вина, мама. — Она укуталась в одеяло. — В любом случае, я не возражаю.

Я проглотила комок в горле и кивнула.

— Ты славная малышка, знаешь об этом?

Она издала сонное:

— Хмхм, — потом зевнула и заснула. Благослови ее, эту способность отключаться где бы то ни было, которой у меня никогда не было, независимо от того, насколько я уставала. Я забралась обратно на переднее сиденье и попыталась устроиться поудобнее. Я не была слишком высокой женщиной, но была слишком высокой, чтобы лежать. Я сняла бюстгалтер и натянула на себя куртку.

Было холодно, но мне пришлось оставить окна открытыми для безопасности. Я включила машину на десять минут и нагнала тепло. Потом я выключила ее и попыталась заснуть.

Я не могла остановить свои мысли. Беспокоилась о будущем. Думая о поцелуе.

Когда я, наконец-то, заснула, мне снился Мейсон. Он был злой на меня. Отвратительно, что я поцеловала его. Он сказал, что не мог находиться рядом со мной и мы должны немедленно уйти. Свалить.

Мы не сможем получить квартиру, если у меня не будет работы.

Мы уехали и обе плакали. Увидеть, что моя девочка плакала, даже во сне, было так же сокрушительно, что разбудило меня. Я тупо уставилась на машину. Наступил рассвет и было еще рано. Воздух был прохладным и туманным.

Я закрыла глаза. Мейсон не хотел меня, но не уволил. Он нуждался во мне.

С этой утешительной мыслью я снова заснула.

Глава 14

Мейсон

Я долго ехал на грузовике, чтобы услужить своей собаке. Я собирался пораньше встретиться с одним из поставщиков. И Бесос любил ездить в грузовике, высунув голову в окно.

Я нежно потрепал его по голове. Собака была чертовски счастлива. Мне тоже хотелось быть таким, но я знал, что этого никогда не случится.

Конечно, вчера вечером я оттолкнул невероятно милую и красивую женщину, поэтому это была моя чертова вина. Наверное, я не заслуживал счастья. Я знал, что не заслуживал Мишель.

Я съезжился, вспомнив взгляд боли в ее прекрасных глазах. Я произнес молчаливую молитву, чтобы Мишель не сделала этого и не бросила меня. Я не заслужил лапать ее. Что я сделал после, было намного хуже. Я был так труслив в своих чувствах к девушке, что отверг Шелли.

По какой-то Богом забытой причине Мишель тоже хотела меня. Это нежное, безупречное существо хотело меня. Что не имело смысла и я не был готов к чуду в данный момент.

Вместо того, чтобы притянуть Мишель ближе и рассказать, что я чувствовал, я уничтожил любой шанс на счастье.

Так что, да, я в значительной степени сейчас себя ненавижу.

Тогда я это и увидел.

Мишель. Что она здесь делала?

Ее избитая старая машина была припаркована на другой стороне дороги. Мой живот перевернулся и сжался. Я запаниковал и свернул, чтобы припарковаться на обочину, покрытую травой, напротив ее машины. Мы находились здесь в какой-то глуши. Должно быть, кто-то заставил Мишель съехать с дороги.

Они навредили ей.

Они что-то сделали с Пейтон.

Я оставил дверь грузовика открытой и побежал по дороге. Было очень тихо, поэтому я понял, что, вероятно, на меня не наедут. Правда, я даже не смотрел. Я смотрел на машину, и мое сердце бешено стучало.

Они были мертвы. Я увидел, как лежала Пейтон. Голова Мишель была опущена в одну сторону, и она лежала на сиденье водителя. Кто-то их убил.

Может, даже из-за меня.

Я почувствовал в горле рыдания. Мне придется позвонить. Мне придется позвонить Коннору...

Мишель пошевелилась. Я с трепетом смотрел, как она подняла вверх свою нежную руку и убрала волосы со щеки.

Не мертвая.

Пейтон перевернулась на бок и ее милое личико сморщилось.

Не мертвая.

Спят. Спят в машине. Все эти ночи... все это время они были...

Бездомные.

Они были бездомными.

Я лучше присмотрелся к машине. Она была забита, хотя и не грязная. Вещевые сумки. Бухгалтерские книги. Мое сердце сжалось, когда я увидел одну из раскрасок, которую купил, и которую Пейтон положила в одеяло.

Я даже не удосужился проверить адрес Мишель, когда нанимал? Я потрудился спросить, где они остановились? Я достаточно часто представлял себе, как она спала в мягкой кровати почти без одежды. Возможно, в чем-то кружевном, что едва прикрывало ее красоту.

Я был слишком занят, думая своим членом, чтобы понять, что у них проблемы.

Итак, вот оно. Теперь я ненавижу себя еще больше. Я был ублюдком. И Бог знает, что могло с ними случиться, пока я беспокоился о своих чувствах.

Это. Закончилось. Сейчас.

Я осторожно постучал по стеклу. Мишель открыла глаза. Девушка выглядела испуганной. Потом она увидела меня.

Стыд. Волнение. Боль.

Это было то, что я увидел на ее прекрасном лице. Моя ненависть к себе перешла на новую ступень. Она поднесла палец к губам, и я кивнул.

Девушка вышла из машины и прошла футов десять. Она обняла себя руками.

Я шел следом, делая все возможное, чтобы держать свою ярость под контролем. Я не мог говорить. Я был чертовски зол.

Зол на нее, за то, что она не просила о помощи.

Но, в основном, я злился на себя за то, что такой дурак.

Мишель даже не смотрела на меня.

— Мотель был полон.

Моя челюсть сжалась, но я ничего не сказал.

— У нас будет жилье. Просто они хотели, по крайней мере, оплату за месяц.

Она испуганно взглянула на меня, и я заставил себя кивнуть.

— Нам больше некуда было идти.

Я резко выдохнул. Она покорила меня. Ей было куда пойти.

Но, возможно, Мишель этого не знала. Как она могла после того, как я пытался держать ее на расстоянии вытянутой руки?

— Поехали.

— Куда?

— Я отвезу вас, ребята, домой. Мы можем поговорить там.

Она кусала губу, и моя похоть подняла свою уродливую голову. Я чувствовал себя свиньей. Я отвечал за них. С самого начала. Если бы я не был таким развратным ублюдком, то бы понял, что происходило.

— Мы можем поговорить сейчас.

— Нет.

Мне было нужно время, чтобы успокоиться. Она уже выглядела потрясенной. Я не хотел кричать на нее.

— Дай мне свой телефон.

Мишель вытащила его из кармана. Он был старый. Избитый, как ее машина, пальто и обувь. Я был дураком.

Я отправил смс и отдал девушке телефон.

— Следуй за мной.

Она смотрела на меня, широко раскрыв глаза.

— Мейсон...

— Следуй за мной, Мишель.

Я ждал ее кивка. Потом я повернулся и пошел. Я остановился и оглянулся на нее.

— Даже не думай убежать от меня.

Она открыла рот, но ничего не сказала.

— Я найду тебя, если ты это сделаешь.

— Я не буду.

Я кивнул, забрался в грузовик и оглянулся, потому что находился перед ними, направляясь к дому. Я ждал, пока Мишель разбудила Пейтон и пристегнула ее ремнем безопасности на переднем сидении.

Я медленно ехал домой, хотя чувствовал, что моя нога как будто налилась свинцом. Я хотел приехать домой и с этим разобраться. Я хотел, чтобы эта ситуация была решена.

Я хотел знать, что они находятся в безопасности под моей крышей и останутся там.

Навсегда.

Но я был так зол. Гнев смешался с моей извращенной похотью и печалью. Я снова положил руку на Бесос и почувствовал, как замедлялся мой пульс. Я буду сохранять спокойствие. Я позабочусь об этом. Все будет в порядке.

Ничто больше не заставит их спать в машине.

Я был мрачным, когда припарковался на обочине перед своим домом. Я вышел и махнул им на дорогу. И потом я их заблокировал. Я не хотел рисковать.

Милое лицо Мишель было бледным, когда она вышла из машины. Девушка выглядела обеспокоенной. Смущенной.

Ну, я собирался положить этому конец.

Я заставил себя улыбнуться Пейтон, когда схватил их сумки с заднего сидения.

— Что ты д-делаешь?

Мишель так нервничала, что едва не заикалась. Нежный звук ее голоса пронзил меня как нож. Эта великолепная женщина нуждалась во мне, и я чуть не подвел ее. Больше никогда.

— Как насчет блинчиков?

Пейтон радостно кивнул, сжав в руке книжку-раскраску.

— Я могу это взять?

— Конечно.

Я открыл боковую дверь и держал ее открытой. Мишель быстро взглянула на меня, прежде чем вошла внутрь. Для Пейтон не было препятствий. Она взвизгнула, когда за мной побежал Бесос. Собака быстро облизала ее лицо неряшливыми поцелуями.

— Все в порядке, он не кусается.

Мишель облегченно вздохнула. Я знал, даже не глядя на ее лицо, о чем именно она думала.

— Кошки тоже не кусаются, если только вы неправильно не гладите их живот.

Пейтон сморщила милое, маленькое лицо и стояла на полу, на коленях, рядом с Бесос.

— Мы можем гладить кошку неправильно?

— О, определенно. Разве ты не знала? Кошки очень избирательны в том, как они любят, чтобы касались их живота. Ты должна быть с ними немного нежнее.

— Окей.

— О, и не трогай их ноги или хвосты. Они очень гордятся своими хвостами.

— Очень?

Я торжественно кивнул.

— Почему бы тебе не принять душ, пока я не соображу что-нибудь перекусить. Ванная прямо по коридору. Полотенце в шкафу.

Она радостно кивнула.

— Чувствуй себя как дома. — Крикнул я ей вслед, когда Пейтон шла по коридору со своим рюкзаком. Я внимательно посмотрел на Мишель. — Ты тоже.

Она просто стояла у двери. И была готова сбежать. Я выдохнул и провел рукой по своим волосам.

— Как долго?

Я увидел, как у нее судорожно сжалось горло.

— Что?

— Как давно вы так живете?

Она просто смотрела в пол.

Я вздохнул, вымыл руки и вытащил все, что было нужно для приготовления завтрака.

— Пару месяцев.

— Как это произошло?

Она переминалась с ноги на ногу.

— Сядь, ради всего святого!

Девушка села, как испуганный ребенок.

— Пожалуйста...

Я повернулся, чтобы посмотреть на нее.

— Что ты сказала?

— Пожалуйста, не вызывай службу защиты.

Я почувствовал тяжесть в своем животе.

— Мишель...

— Пожалуйста, Мейсон.

Она посмотрела на меня, и я чуть не превратился в лужу на полу. Ее красивые глаза умоляли меня. Мишель думала, что я причиню ей боль. Разлучу их друг с другом.

— Я не буду этого делать.

Она опустила плечи и я отвернулся. Если бы я этого не сделал, то снова обнял бы ее. И в прошлый раз все прошло не так хорошо.

Я не хотел, чтобы Мишель думала о том, что пребывание здесь означало, что я буду ожидать особых привилегий.

Хотя, черт возьми, я не должен был даже думать об этом. Я готовил блины для испуганной девушки и ее ребенка. Я не должен был щеголять гребаным стояком. Но я был таким. По крайней мере, я стоял лицом к плите.

— Мне было шестнадцать.

Моя рука, покрытая мукой, застыла. Я просто ждал.

— Я пыталась это скрыть, но они узнали. Они узнали.

Я слегка повернул голову, чтобы ее увидеть. Я боялся делать резкие движения. Боялся, что она сбежит. Или снова замолчит.

— Они выбросили меня на улицу ни с чем. — Мишель подняла подбородок. — Мне повезло. Я уже обслуживала столики и знала как. И я довольно быстро нашла работу.

— Что насчет парня?

— Он был... я думала, что он любит меня. Но думаю, что он просто продвигался по списку. Он был капитаном футбольной команды и... ну, и не хотел иметь со мной ничего общего после первых нескольких раз.

Я хотел убить его, кем бы парень ни был. Не только потому, что он ее бросил. Но потому, что осмелился прикоснуться к ней.

Она была моей, черт возьми.

Я покачал головой от этой мысли.

«Эй, Мейсон, успокойся».

— Что случилось дальше?

— Я должна проверить Пейтон.

— Она в порядке. Говори сейчас. Проверишь позже.

— Она использует всю твою горячую воду.

— Не возражаю. — Я улыбнулся ей. — Я уже принял душ. Ты единственная, для кого она останется холодной.

Зачем я это сказал? Теперь я представлял ее в душе, переминающейся с ноги на ногу, пока холодная вода стекала по ее коже.

«Возьми себя в руки, Мейсон. Возьми себя в руки».

— Это мило с твоей стороны, но ты не должен...

Я прерву ее прямо сейчас, бл*дь, и здесь. Я обернулся, надеясь на то, что мой член был не слишком заметен.

— Да, бл*дь, я это делаю.

Она в шоке ставилась на меня.

— Я не понимаю. Это... из-за поцелуя?

— Нет.

— Ты ничего мне не должен. Мне не нужно было набрасываться на тебя.

Я прошел через всю кухню, прежде чем сам это понял. Мои руки оказались позади Мишель, на спинке ее стула.

—Ты. Не. Набросилась. На. Меня.

Я смотрел девушке в глаза, заставляя себя отойти после долгой, неловко жаркой паузы.

— Это только я. Тот, кто сожалеет. Ты – мой сотрудник. Я не должен был принуждать тебя.

Она открыла рот, но я покачал головой. Я не хотел этого слышать. Услышал, как выключилась вода, и вернулся к блинам.

— Ты расскажешь мне, что случилось.

Она кивнула.

— И вы останетесь здесь. Вы вдвоем можете взять старую комнату Кейси.

Мишель кивнула.

— Думаю, Пейтон закончила, если ты хочешь ее проверить.

Пока она была в коридоре, я вышел на улицу и поставил блокираторы под ее машину. Я не собирался рисковать. Не с этим.

Не с ними.

После всего этого и еще назревала ситуация с «Неприкасаемыми» и «Рейзерами», и я ни на минуту не выпущу их из поля своего зрения.

Глава 15

Мишель

Его дом был хорошим. Не то, чтобы я этого не ожидала. Но все равно, было немного удивительно, как все было здорово.

Как уютно.

«The Mason Jar» был крутым местом. С атмосферой. Приличнее, чем все выглядело, но все равно смотрелось заманчиво со всем этим темным деревом. Очень по-мужски.

Но дом Мейсона на самом деле был... домашним.

И он хотел, чтобы мы переехали.

Я пробралась обратно на кухню и опустилась на стул.

Я едва могла смотреть на него после последних двенадцати часов. Сначала поцелуй, а потом он нашел нас спящими в машине. Я чувствовала себя такой душой.

Мейсон окружал меня со всех сторон, вызывая эмоциональное головокружение. Я не знала, как справиться с чувствами, которые у меня были. Было больно.

Я не очень много встречалась с отцом Пейтон. Или раньше.

Правда в том, что я не встречалась вообще ни с кем.

Я оступалась несколько раз. Несколько парней пытались поцеловать меня, обычно после того, как загоняли в темное место. Я каждый раз убегала.

Я знала, что будучи одинокой женщиной, мне везло, что это было худшее, с чем я сталкивалась. Но я была совершенно неопытной, когда дело доходило до мужчин. Я чувствовала себя одновременно глупой и циничной.

Но Мейсон все это изменил.

— Прачечная там, если у вас есть вещи для стирки.

Я покраснела, сразу представив, как мое нижнее белье будет крутиться в стиральной машине Мейсона.

— Спасибо тебе.

— Перестань меня благодарить. Я именно тот засранец, который не заметил то, в какой вы ситуации.

Я моргнула, глядя на него. Мейсон был расстроен. Я это знала.

Я не понимала, насколько он расстроен.

— Это не твоя вина. Мы все равно были в мотеле. После первой смены у меня было достаточно денег, чтобы справиться.

Его челюсть напряглась, но он ничего не сказал.

В этот момент пришла Пейтон и она выглядела совершенно чистой.

— Так вкусно пахнет.

Мейсон улыбнулся ей и перевернул блин. С тех пор, как мы приехали сюда, он был задумчивым, но как только она вошла – бам, у него для Пейт уже появилась улыбка.

Он действительно был потрясающим парнем.

И мы никак не могли мешать ему.

Я встала.

— Нам действительно нужно идти.

Мейсон внимательно на меня посмотрел. Затем он положил блины на тарелку и поставил ее перед Пейтон.

— Вот немного сиропа и масла... — Мужчина опустился на колени перед ее стулом. — Мы скоро вернемся, милая. Ешь медленно и прожевывай свою еду. — Мейсон понизил голос до шепота. — И если ты позволишь Бесосу вылизать твою тарелку, то он станет твоим другом на всю жизнь.

Затем он поднялся и протянул руку. Я встревоженно уставилась на него.

— Мишель.

В его голосе была команда. Авторитет. Он был старше. И был мужчиной. Мейсон был моим боссом. И это был его дом.

Я вложила свою руку в его, пытаюсь игнорировать острые ощущения, которые пронзили меня.

Мейсон поднял меня на ноги, положил руку на мою спину и вывел из дома, обратно на улицу.

Наконец-то, он отпустил меня, и я обняла себя руками, почувствовав утрату.

— Я же говорил, что ты никуда не пойдешь.

— Я знаю. Но это неправильно. Мы не можем просто переехать.

— Ты сможешь и сделаешь. Я буду сопровождать тебя с работы. Мы можем найти няню для Пейтон. И ты больше не будешь допоздна работать.

— Не буду?

— Нет. Это не безопасно.

Он был таким сильным и серьезным. Я чувствовала, что хотела с ним согласиться. Прислонить голову к его груди и позволить Мейсону обнять себя.

— Я могу позаботиться о себе.

Он медленно покачал головой.

— Мишель, дорогая, ты не можешь. Здесь что-то происходит, чего ты не понимаешь.

— Ты едва нас знаешь!

Мейсон подошел ближе, глядя мне в глаза. Каждый раз, когда мужчина приближался ко мне, у меня появлялись на коже мурашки. Я почувствовала, как мои соски становились твердыми, как камешки.

— Я знаю тебя. — Он провел пальцами вдоль моей челюсти. — Ты знаешь, что я знаю.

Я отвернулась, испугавшись интенсивности его взгляда.

Мейсон выругался и повернул мое лицо, взяв за подбородок.

— Я ничего не ожидаю. Ты здесь не потому, что я тебя поцеловал. Ты меня слышишь?

Я кивнула.

— Я не думаю, что ты хочешь... чего-то.

— Что ж, и мне нужна другая история. Но это не имеет отношения ни к чему. Ты здесь в безопасности. Что включает в себя и от меня.

Безопасно.

Так мило звучало. Я даже не помнила, каково это.

Я буду в безопасности. Пейтон... в безопасности.

Мейсон снова положил свою руку на нижнюю часть моей спины и повел меня внутрь.

Глава 16

Мейсон

Я жадно смотрел на ее губы, когда Мишель съела еще один кусок блина. Пейтон счастливо сияла, и у ее ног лежал Бесос. Свернувшись калачиком.

Это была идеальная сцена домашнего блаженства.

Но это было также пыткой.

Я сказал Мишель, что не буду прикасаться к ней. Не целовать снова. Я сказал девушке, что ничего не ожидал.

Но это не значило, что я ничего не хотел. Я хотел. Хотел всего.

— Итак, Пейтон идет с нами? Или мы сможем вызвать няню?

Мишель сглотнула и откинула влажную прядь волос через плечо. Она приняла душ, пока мы с Пейтон ели блины. Я сделал дополнительную партию для Мишель, несмотря на ее протесты.

Я видел в ярком утреннем свете, насколько худой она была. Пейтон выглядела здоровой, но ее мама... я никогда не видел Мишель так близко при свете дня.

И это жгло меня до глубины души.

Конечно, она отдавала всю еду Пейтон. Конечно, так и было. Она была идеальной мамой медведицей.

И девушка была голодной.

Мишель ела медленно и осторожно, как будто не видела столько еды за долгое время. Я видел выражение экстаза на ее лице, когда она жевала. От этого я почувствовал себя монстром. Я был одержим ее внешностью, а она буквально теряла сознание.

Ну, больше нет. И никогда. Я прослежу за этим, даже, если от этого перевернутся мои потроха, когда я буду находиться рядом с ней.

— Я сама справлюсь.

Я выгнул бровь на Пейтон, а потом взглянул на Мишель.

— Ты можешь взять выходной.

Она быстро покачала головой.

— Я хочу работать. Не уверена, что смогу оставить ее с незнакомцем.

Я кивнул.

— Хорошо, Пейтон пойдет с нами, потом мы пораньше закруглимся и вернемся.

— Ты не обязан это делать.

Я прервал Мишель еще до того, как слова вылетели у нее изо рта.

— Я — босс и могу уйти когда захочу. — Я потянулся, чтобы почесать Чито за ухом. — Кроме того, я обычно возвращаюсь на час или около того, чтобы покормить зверей.

Я поднял глаза и увидел, как она смотрела на мою руку. Мишель наблюдала за тем, как я гладил кошку. И выглядела... потрясенной.

Внезапно я вспомнил о поцелуе. О глупом, неуправляемом поцелуе, который преследовал меня каждую минуту. Каждую чертову секунду.

Единственное, во что я не мог поверить, это в то, как она хорошо чувствовалась в моих руках. Или сладкое облегчение, которое почувствовал, когда наконец-то прикоснулся к ней. Мишель поцеловала меня в ответ.

Она поцеловала меня. Охотно. Неистово. Без малейших колебаний.

Я закрыл глаза и встал. Мне нужно было какое-то пространство. Все было слишком запутано. Теперь Мишель была моей ответственностью, а не просто сексуальной девушкой, которая меня заводила.

Я буду просто избегать крайней близости с ней. Я должен быть сильным. Уважать ее границы. Просто держаться подальше.

Работая и живя с ней, естественно.

И желая быть как можно ближе к ней, насколько это возможно.

Никаких проблем, верно?

Я прочистил горло. Я знал, что обречен. Но мне было все равно. Это ничего не меняло.

Теперь они были моими. Моей семьей. Моей обязанностью.

Моими.

— Мне нужно принести острый соус. Будьте готовы выйти в десять.

Я чувствовал, что Мишель смотрела на меня. Я знал, что ей было интересно, что, черт возьми, со мной не так. К сожалению, это была единственная вещь, которую я не мог ей сказать, не положив на стол свое глупое сердце.

Я направился в подвал за своим домашним острым соусом. Если уж мы ели его так, как пили воду, то я всегда готовил большую порцию соуса, по крайней мере, один раз в месяц, и замораживал.

Мне нужно было успокоиться, если я собирался ехать на работу с Шелли и Пейт.

Петли скрипели, когда я открыл холодильник. Мой телефон завибрировал. Я взглянул на экран.

Проклятие. Не сейчас.

Это был Каин.

Собрание назначено на шесть в «PJ».

Я хотел держаться подальше от клубного бизнеса. Особенно сейчас, когда у меня под крышей находилось двое невинных. Но я обещал Каину.

И я знал, что Касс и Коннор тоже были связаны с этим бизнесом. Кроме того, любой ответный удар мог навредить Мишель и Пейтон. Ничего из этого не было приемлемо.

Я быстро написал, что буду там.

Затем я схватил емкость с острым соусом и вернулся вверх.

Глава 17

Коннор

— Это безумие, Кон, мы приезжали сюда несколько недель.

— Заткнись, Рейли.

Мой новый напарник действовал мне на нервы. Он никогда не затыкался и, по крайней мере, пятьдесят процентов того, что говорил, было жалобами.

Неважно, что, черт возьми, он мне говорил. Я не собирался уезжать. Не тогда, когда была возможность уладить это дело раз и навсегда.

Защитить свою женщину. Отомстить за моего напарника. Закончить этот ужасный случай и оставить монстра за решеткой.

Четыре нераскрытых убийства. Теперь пять, плюс несколько клубных девушек, на которых нападает один и тот же монстр. Все указывало на дьявольских «Рейзеров» и президента клуба Шейна. Он был вторым в команде всего год, прежде чем принял мантию. Новый член клуба, но мощный и харизматичный.

Не говоря уже о безрассудстве и дикости, чем кто-либо, кого я когда-либо встречал.

Большинство, но не все убийства, начались после того, как он стал главным. Смерть моего напарника случилась много лет назад. Я не мог повесить это на Шейна. Но я не сомневался в том, что он был вовлечен во все остальные.

Или, по крайней мере, знал о них.

— Я начинаю думать о том, что ты запал на красавчика.

Я посмотрел на него. Шейн не был похож на обычного байкера, это было правдой. У него была отличная внешность Роба Лоу. Но он был покрыт татуировками и шрамами, как и остальные. Черт, на нем, вероятно, было больше чернил, чем на членах половины клуба вместе взятых.

Никто не называл его милым мальчиком. Он был слишком опасен для этого.

Парень был сумасшедший.

— Ты видел мою жену, тупой придурок?

Он хмыкнул, признавая мою правоту. Это заткнуло его. Я ни за что не искал другого места. Я был женат на самой красивой женщине Каролины. На обоих.

Да, Кассандра была безумно красивой и очень, очень беременной нашим вторым ребенком. И она была очень зла на меня, что я мог точно сказать.

Но все равно, не только ее внешность заставляла меня любить ее.

Она была пылкой, лояльной и сильной, не говоря уже о том, что была дерзкой и смекалистой, как черт, когда дело доходило до того, чтобы угодить мне в спальне. Не то, чтобы ей приходилось делать все те чертовы вещи без желания. Но она превзошла все мои ожидания.

В последнее время она хотела попробовать что-нибудь из еды. Не вылизывать друг друга или что-то еще, хотя в прошлом это было моим любимым. Нет, в последнее время, когда я брал ее, она хотела перекусить.

В процессе.

Я покачал головой. В последнее время мы занимались сексом только в одной позе. С ней на боку. И, черт побери, если бы я не поймал ее за тем, как в последний раз она стащила рисовые чипсы.

Я усмехнулся про себя.

Я никогда не позволю ей жить так одной.

Тем не менее, мне стало легче. Она была темпераментней, чем кошка. Я понимал, что это все ребенок. А еще я знал о том, что она злилась на это дело.

Я еще не рассказал ей о последнем убийстве. Это было слишком похоже на то, что она прервала пару лет назад. Тогда Касс была главным свидетелем и смертельной опасностью для

«Рейзеров». Мне до сих пор страшно думать о том, что могло с ней случиться, если бы она попала в руки Данте. Поэтому я не сказал ни слова.

Я не хотел, чтобы моя женщина была расстроена.

Но теперь она все равно расстроилась.

Я проверил свой телефон, чтобы узнать, писала ли Касс. Тишина, как и последние две недели. Я отправил ей сообщение, сказав, что люблю.

К сожалению, я не ожидал ответа. Если только у нее не начались схватки. И даже тогда упрямая женщина могла позвонить кому-то другому. Или еще хуже. Она могла попытаться сама поехать в больницу.

Мои сестра и мама проводывали Касс, хотя бы раз в день, но я все равно волновался.

— У нас компания.

Я поднял голову и осмотрел парковку. Появился старый «харлей». Я выдохнул, когда его увидел. Я отлично знал этот байк.

— Сукин сын!

На парковку «PJ» только что въехал Мейсон. Я видел как он вошел внутрь и направился прямо к угловой кабинке у окна. Та же кабинка, в которой сидел Шейн.

— Твою мать!

— Полегче, парень.

Я смотрел на Рейли. Теперь этот шутник говорит мне успокоиться? Здесь находился мужчина, который фактически был моим тестем. Тот же человек, который был крестным отцом моего первого ребенка и, вероятно, будет крестным следующего.

Тот самый человек, который не один, не два, а три раза обещал мне, что будет держаться подальше от всего этого дерьма.

Ублюдок!

Я потерял свои виски, зная о том, что в данный момент ничего не мог сделать. Но позже... о, он чертовски дорого заплатит за это. Мейсон Сент-Джеймс должен мне кое-что объяснить.

Глава 18

Мейсон

— Мейсон.

— Шейн.

Мы смотрели друг на друга как две собаки в переулке. Шейн никогда не связывался ни со мной, ни с кем-либо из моих, но он был «Рейзером», и его братья, безусловно, тоже.

К тому же, он был самым непредсказуемым ублюдком, которого я встречал в своей жизни.

Его зеленые глаза были холодными, когда он чистил ножом под ногтями.

— Каин опаздывает.

— Он появится.

Шейн уставился на меня. Он был как гремучая змея. Быстрый и жестокий.

А потом парень улыбнулся.

Ох*енный холод промчался по моему позвоночнику. Эта улыбка была страшнее, чем любая из историй, которую я слышал о нем. Ходили слухи, что он был хладнокровным убийцей.

Или, как минимум, наносил увечье. Если ты даже в малейшей степени переходил ему дорогу, он причинял тебе боль. Я слышал, что последнему парню, который назвал его симпатичным парнем, Шейн сломал руку, как зубочистку.

Шейн был специалистом по боевым искусствам и имел огромную военную подготовку, прежде чем присоединился к «Рейзерам». Спецназ, если слухи были правдивыми. Он был лютым, неуравновешенным и очень, очень сильным.

Так что убийство не было бы таким уж сильным стрессом.

Но если он попытается навредить кому-то, кто мне дорог, то будет умолять о пощаде.

Я улыбнулся, показав зубы. Угроза была скрытой. Он должен был разозлиться или испугаться, возможно, и то и другое.

Вместо этого он засмеялся.

— Я знал, что есть причина, по которой ты мне нравишься.

Его глаза блеснули на что-то за моей спиной. Каин прибыл. Было странно, сидеть здесь с двумя президентами клубов. Но так как я был несколько лет назад главой «Неприкасаемых», возможно, это имело какой-то обратный смысл. Плюс, мой бар находился посреди двух территорий и я был как раз тем, кто управлял границей между ними.

— Каин.

— Шейн. Мейсон.

Он прошел в кабинку и его глаза постоянно осматривали помещение. Каин был в равной степени страшен, но более сдержан, чем Шейн. Я знал, что, если бы он захотел убить меня, я бы это понял.

Шейн все еще улыбался. В этой улыбке было что-то нервирующее. Она напоминала мне о Данте.

Этот ублюдок был худшим из них.

— У вас есть информация.

Шейн приподнял голову.

— Да, конечно. Данте не был убийцей.

Каин потер лицо и посмотрел на меня.

— Да, мы разобрались. И куда нас это привело?

Шейн откинулся на спинку сиденья и протянул руки через заднюю часть кабины.

— Не поймите меня не правильно. Данте определенно подписался под всем, что произошло.

Сильный голос Каина был недоверчивым.

— А ты нет.

Шейн безумно ухмыльнулся.

— Это верно.

— Какого хрена ты улыбаешься? Если у вас есть самовольные убийства, происходящие за вашей спиной, значит, у вас нет контроля над вашими людьми.

Улыбка Шейна угасла, и он наклонился вперед, вонзив нож в стол в дюйме от рук Каина. Тот не дрогнул. Я тоже.

— О, у меня есть контроль. Какой-то извращенец бросает мне вызов. Я собираюсь найти его.

На его лицо вернулась улыбка, даже безумнее, чем была.

— И я собираюсь снять с него кожу.

Он смотрел на меня, его глаза сияли.

— Что ты думаешь, Мейсон? Стоит ли мне поджарить ее? И заставить его ее съесть?

Я поднял брови, учитывая то, что Шейн был серьезен. И это была какая-то серьезная игра престолов.

— Похоже на то, что Рамси бы так сделал.

На секунду я увидел в его глазах настоящий юмор. А также удивление и, может быть, даже намеки на здравомыслие. Потом он исчез.

— Ты чертовски смешной, знаешь об этом?

Я проигнорировал вопрос.

— Есть идеи, кто это?

— О, у меня есть идеи. Вопрос в том, почему ты хочешь об этом знать, Сент-Джеймс?

— Ты знаешь почему.

— Может быть, это тв красавица, которая остановилась в твоём доме? Или ее ребенок? Или Сапфир. У нее есть один малыш и другой на подходе, не так ли?

Данте называл Касси «сапфиром» из-за ее ярких голубых глаз. Я не колебался. Я наклонился вперед и мои глаза жестоко блеснули.

— Послушай меня, ублюдок, если кто-то даже посмотрит на мою семью, ты, бл*дь, мертв.

Он засмеялся, откинув голову назад. Сильно и слишком громко. Я взглянул на Каина и тот посмотрел на меня с сочувствием. Шейн съехал с катушек.

— Тебе не о чем беспокоиться насчет меня. Я не обижаю женщин и детей.

Это могло показаться сумасшествием, но я ему поверил. Следующие слова Шейна в одно мгновение стерли все это облегчение.

— Но этот ублюдок так делает.

— У нас было несколько клубных девушек, которых отлично поджарили. Они не умерли, но хотели, чтобы так и было. В ближайшее время они не будут разговаривать. Он сломал им пальцы и вырезал их языки.

И точно также я понял весь этот ужас.

— Ты что-то знаешь. Расскажи нам. Мы с этим справимся.

Шейн тяжело опустил руку на стол.

— Мой дом. Мой бардак.

Его переклинило, и вернулась сумасшедшая улыбка.

— Приятно было повидаться, парни. Скажите мне, если что-то случится. И скажите Коннору отвалить. — Шейн наклонился вперед и прошептал: — Он начинает действовать мне на нервы.

Затем он поднялся и медленно вышел.

Глава 19

Мишель

Я открыла глаза и осмотрела незнакомую комнату. Пейт прижалась ко мне на узкой односпальной кровати. Мейсон предложил мне свою кровать в первую ночь, когда мы появились здесь, но я сказала «нет». Это было слишком уж много, кроме всего остального.

Кроме того, одно спальная кровать была намного лучше, чем пытаться спать на заднем сидении автомобиля.

Печальным было то, что я бы с удовольствием залезла в его кровать. Но только если бы он был со мной.

Я покраснела от этой мысли. Таких грязных мыслей, которые всегда были у меня о нем. Я была не из тех, кто мечтал о романтике. Мне было достаточно того, о чем я беспокоилась большинство дней. Но теперь, когда у меня была хорошая работа и место для отдыха... ну, моя невысказанная любовь поднимала голову.

Мне нужно было взять себя в руки, иначе я опозорила бы нас обоих. Мейсон уволит меня и попросит уйти. Я бы даже не стала винить его, если бы он так сделал.

И изгнание из этого места было последним, в чем нуждалась Пейтон.

Она уже привязалась к Мейсону и обожала его питомцев. Их расставание не принесет никакой пользы. Было уже слишком поздно.

Но мы не могли жить здесь вечно, даже, если он заблокировал мою машину.

Я знала, почему он это сделал. Мы оба, казалось, понимали, что думали друг о друге, по какой-то причине. Он знал меня достаточно для того, чтобы понимать, что я хотела убежать. Началось все с денег, которые я сэкономила от первой смены, когда работала в его баре.

Но я не хотела уходить. Не совсем. Хотя мне было неловко и грустно, и я чувствовала себя глупой.

Пейтон была счастлива в безопасности. Я была... ну, я в любом случае, была в безопасности. И не имело значения то, что ко мне прижималась не по годам развитая девочка.

Она подвинулась я и услышала это. Тихое мяуканье, а потом мурлыканье. С нами в постели кто-то был.

Я приподняла одеяло и увидела рыжую мордочку Чито и его зеленые глаза, смотрящие на меня. Он моргнул и положил свой подбородок на руку Пейтон. Я чуть не засмеялась.

Вся семья была более чем приветливой. Особенно ее пушистая часть.

Если подумать, Мейсон тоже был довольно пушистым.

О, нет, ну, вот, опять.

Я не могла выкинуть из головы тот поцелуй. Ощущение его растрепанной бороды на моей коже. Его грубые руки и нежные губы. Простого воспоминания о его страсти, грубой силе было достаточно, чтобы мои колени стали слабыми.

Мужчина был секс-машиной и знал об этом.

Джейкен рассказывал мне обо всех девушках, которые каждый вечер бросались на него. Я видела некоторых из них в действии.

Видимо, я была первой официанткой за все эти годы, которая в него не влюбилась. Замужние, молодые, старые, они все становились дурами перед боссом.

Джейкен и Коротышка сказали мне о том, что рады моему иммунитету.

Если бы они только знали... я была такой же смешной, как и все остальные. Может, и хуже. Потому, что я была более, чем влюблена. Я действительно думала, что влюбилась в него, и это напугало меня до чертиков.

— Мама?

Я поцеловала дочь в лоб.

— Доброе утро, цветочек. У тебя под одеялом маленький друг.

Она хихикнула и отодвинула одеяло так, чтобы Чито смотрел на нас.

— Я думала, что ты не заметишь.

Я улыбнулась и закатила глаза.

— Я очень наблюдательная. Например, краем глаза я вижу, что ты думаешь о том, чтобы меня щекотать.

Она застыла с вытянутыми пальцами.

— Ты знаешь, что происходит с теми, кто пытается щекотать?

— Нет.

— Они... щекочут.

Я набросилась на нее, и Чито прыгнул вверх. Пейтон визжала и хихикала, когда я беспощадно щекотала ее бока. Ну, я проявила немного милосердия. В конце концов, я была ее мамой.

Дверь распахнулась, и мы вдвоем подпрыгнули, мгновенно забыв о щекотке. Мейсон стоял там и в панике смотрел на нас. Я взглянула на нож в его руке.

Он увидел мой взгляд и расслабил руку.

Чито замаякал и уставился на него.

— Я услышал крики.

— Мне очень жаль. Мы в порядке. Я просто щекотала ее.

— Ты в порядке.

Это был не вопрос, но и вопрос одновременно. Он говорил сам с собой. Я даже могла видеть его дыхание.

— Я не хотела тебя напугать.

Он кивнул.

— Нет. Это моя вина. Я... блин, жаль.

Он ушел и закрыл за собой дверь.

Я посмотрела на Пейтон и она посмотрела на меня.

— Не злись на Мейсона.

— Нет, нет.

— Он действительно любит нас, понимаешь?

Я смотрела на ее милое и искреннее лицо.

— Вау, откуда ты это взяла?

Она пожала плечами и вылезла из кровати через меня.

— Я просто подумала, что тебе стоит знать.

Мейсон? Любовь? Это звучало безумно, но глубоко в моем сердце звучало как правда. Господь знал, что я чувствовала что-то в глубине души.

Я сидела так долгое время, глядя в пространство.

Я сидела с Пейтон и кусала губу. В ближайшее время она должна была пойти в школу, иначе они захотят ее забрать. Последний город мы покинули во время летних каникул, и теперь пришло время снова туда ее зачислить.

К сожалению, для этого нам нужен был адрес. Мы с Мейсоном это обсудили и он был непреклонен в том, чтобы мы использовали его адрес. Я согласилась, хотя ничего не сказала ему о том, что ненадолго задержусь.

Это было то, что я не могла обещать. Быть влюбленной в человека, который тебя спас, было сложным и грязным делом. Мне нужно было многое сделать, несмотря на то, что я знала о том, что этот неряшливый, татуированный байкер – лучшее, что когда-либо случилось с моим ребенком.

Пейтон была так полна оптимизма, что я была уверена в том, что она сможет всех снова догнать. И она была доброй и спокойной, и не из тех, кого можно было дразнить или кто будет шуметь. Я не беспокоилась о том, что дочь устроится в новой школе без затруднений.

Еще одна причина, по которой я, определенно, не могла снова убежать.

Кроме того, я знала, что если уйду, то оставлю свое сердце здесь. Мейсон держал его при себе, даже, если не хотел этого. Находиться здесь рядом с ним было настоящей пыткой. Но пыткой, которую я не хотела прекращать.

Он уже приготовил нам завтрак и обед и теперь выгуливал собаку. Это мужчина был святым. Было смешно, но его фамилия звучала как Святой Иаков.

В первый раз, когда я ее услышала, это вызвало у меня смех.

— Тук-тук.

Симпатичная брюнетка с лучистыми глазами стояла в дверях. Я неуверенно улыбнулась.

— Келли?

— Собственной персоной. Где этот задумчивый, капризный старик?

Позади нее заворчал Мейсон.

— Старик?

Она громко засмеялась и обняла его. Глаза Мейсона встретились с моими, когда он страдальчески это переживал. Но я могла сказать, что он не возражал.

Мейсон капризный? Это было не совсем то, как я бы его описала. Задумчивый – да, что полностью этому соответствовало.

— Должно быть, ты – Пей.

Пейтон улыбнулась и кивнула. Никто никогда не называл ее Пей. Мы называли ее Пейтон, но Келли была такой дружелюбной, что никто из нас не сказал ни слова.

Она взяла Мейсона за руку, и я почувствовала вспышку ревности.

— Мы – сообщники против тиранства моего брата Коннора.

Я взглянула на Мейсона и вздрогнула, увидев его темные глаза.

— Муж Касси?

Он кивнул и слегка улыбнулся.

— Итак, что на повестке дня?

— Мы надеемся, что на следующей неделе она пойдет в школу. Так что никаких домашних заданий, хотя я бы хотела, чтобы она вышла погулять. Если ей позволить, то она целый день просидит, уткнувшись в книгу.

— Маммм!

— Это правда, кнопка.

Келли сидела с нами за столом и затем заговорщически наклонилась вперед.

— Я тоже много читала. – Она мне подмигнула. – Любовные романы, в основном, но это важно, верно?

Я нетерпеливо кивнула. Я тоже любила книги. Но Пейт был лучше.

Она читала книги, которые большинство детей читали в средней школе или колледже. Она была самой умной. Я не могла быть более гордой, особенно при таких обстоятельствах.

Мейсон прочистил горло.

— Ты готова?

Я кивнула и поцеловала Пейтон в макушку.

— Только возьму сумку.

Я побежала в коридор и схватила куртку и сумку. Потом я побежала обратно. Мейсон встретился со мной взглядом и удерживал его.

Келли махала нам, когда мы спускались по дороге к грузовику и крикнула:

— Вы двое придете на мою вечеринку в пятницу?

— Вечеринку?

— Празднование дня рождения! – она пошевелила бровями. – Мне исполняется двадцать один.

Мейсон покачал головой.

— Лучше не позволяй Кону узнать о том, что ты хочешь на день рождения, молодая леди.

Она хихикнула.

— Он не узнает, если ты ему не скажешь.

Я села в машину, пристегнулась ремнем безопасности и вопросительно посмотрела на Мейсона, когда он сел за руль.

— Чего она хочет?

— То, что определенно не стоит. – Он взглянул на меня и завел двигатель. – Проблема в том, что ее тоже хотят.

— Они?

— Не они. Он

— О... кто?

— Кто-то, кто не слишком хорошо для нее. По большей части Коннор удерживал его подальше, но это лишь вопрос времени, если ты меня спрашиваешь.

—И ты его знаешь?

Он кивнул и выехал на улицу.

— Он и есть През.

Глава 20

Мейсон

Рядом со мной вытянулись длинные, изящные ноги. Блестящие, сладко пахнущие волосы. Изгибы, которых не избежать. Я старался не смотреть, но она была здесь. Так близко, что я мог протянуть руку и прикоснуться к ней.

Мой член уже был твердым и болел. И это была просто поездка на работу. У нас еще оставалось часа полтора до обеда и, даже тогда я буду находиться в постоянном, невыносимо тесном контакте с женщиной, которую хотел, но не мог иметь.

Это будет длинный, тяжелый гребанный день.

Вот такой каламбур.

В то же время, мне это нравилось. Я не хотел, чтобы она исчезла из моего поля зрения. Не только потому, что я хотел Мишель, или потому, что боялся за ее безопасность.

Я хотел присматривать за ней, потому что она притягивала меня. Не давала моему миру перевернуться и сдерживала мой внутренний мир. Только ее присутствия было достаточно для того, чтобы держать меня в здравом уме.

Я не хотел жить в мире без Мишель Бьюкэннон.

Не говоря уже о ее замечательном ребенке. Такая милая, умная и добрая, даже после всего, через что они прошли. Я уже слишком привязался к ним обоим. Черт, я фактически заставил их переехать ко мне.

Я знал о том, что Мишель думала, что она навязчивая.

Знал, что она хотела съехать.

Я знал, что она даже думала, что я отверг ее там, в подсобке.

Ничего из этого не было правдой. На самом деле, все было наоборот. И она точно не покинет меня. Итак, блокиратор остался под ее машиной, и она осталась под моей крышей.

Конечно, это было не идеально.

Если бы это был идеальный мир, она была бы в моей постели каждую ночь.

На, черт возьми, всегда..

Как бы то ни было, я должен был держать ее в безопасности. Дать Пейтон шанс развиваться. С юридической точки зрения, они сейчас жили со мной и это было именно то, что я скажу в школе, когда мы будем записывать туда Пейт.

Я бы забирал ее и высаживал там каждый проклятый день. И, вероятно, проехал бы пару раз мимо школы, чтобы следить за неприятностями.

Я слегка улыбнулся от этой мысли. У меня была Мишель почти прямо там, где я хотел ее. Как только Пейт пойдет в школу, она будет моей. Тогда она не сможет встать и уйти от меня.

Это не изменит ни черта.

Я бы нашел их, куда бы они ни пошли.

Я просто не хотел рисковать. Мишель была моей, даже, если это не так, в библейском смысле этого слова. Она была моей, что бы не думала.

Мы подъехали, и она выскочила из машины. Ее длинные ноги были прекрасными, когда девушка коснулась земли.

— Спасибо, Мейсон.

— Ты не должна благодарить меня. — Я улыбнулся. — Я тот, кто заблокировал твою машину.

Она моргнула.

— О, правильно. Ты собираешься... разблокировать ее?

Моя улыбка исчезла.

— Нет необходимости. Если тебе нужно куда-то поехать, я тебя отвезу. Хочешь сходить за покупками или еще куда-нибудь?

Она покачала головой, и я проклял себя. Конечно, она не хотела ходить по магазинам. Они едва сводили концы с концами после нескольких месяцев без гроша в кармане.

Я снова разозлился.

Она должна ходить по магазинам, черт возьми. И будет. Девушкам нравилось делать такие вещи, и ей нужна была новая одежда. Я был задницей, потому что не подумал об этом.

— Келли заберет тебя.

— Не нужно. Прости. Просто... забудь.

Я прикусил свой язык, но я еще многое хотел сказать. Она складывала каждый пенни для Пейтон. Я знал, что это было так. Также, как и то, что она так долго ела объедки.

Ну, я собирался позаботиться об этом.

Я вытащил свой телефон, глядя на то, как Мишель изящно подошла к входной двери.

Я написал Касс и Келли.

«Мне нужно купить одежду для Мишель и Пейтон. Где?»

Затем сунул телефон в карман и пошел открывать бар.

Я уставился на маленькое платье в своих руках. Это было прочное платье из синего хлопка и, по словам Келли, размер был верным.

Я все еще ждал, пока она замерит ботинки Пейтон и пришлет размер Мишель для одежды.

Она уже сказала мне, какие цвета и ткани искать. Яркие, природные оттенки для обеих, плюс джинсовая одежда, обувь и некоторые вещи для холодной погоды, которая должна была наступить.

Я был совершенно ошеломлен, когда она упомянула о нижнем белье. Казалось, будет неправильным его выбирать, поэтому я дал размеры женщине в отделе нижнего белья и сказал просто все пробить.

Я вернулся, чтобы их забрать, прежде чем поеду в бар на обед. И придется сопротивляться желанию заглянуть в сумку и рассмотреть все кружевные вещи, как извращенцу.

На глаза мне попала джинсовая мини-юбка, через проход, в женском отделе. Мишель была изящной, поэтому Келли сказала посмотреть там, а также в обычном женском отделе. Я пытался сдерживаться и просто получить немного информации, но чувствовался, что увлекся.

Я взял платье, осторожно перекинул его через руку и пошел к джинсовой юбке. Я взял ее и во рту у меня неожиданно пересохло. Это было коротко, но не непристойно. И я знал, что Мишель будет выглядеть потрясающе.

Конечно, увидев, что она одела что-то такое, обо мне можно будет сказать, что я умру счастливым.

Я положил ее на руку вместе с платьем для Пейт и направился к прилавку.

— Это все, сэр?

— Нет. Я составил список...

Я передал его продавщице, и она чуть не потеряла рассудок от ликования.

— Размеры верные?

— Насколько мне известно, да.

— Ничего с конечной распродажи?

— Что это значит?

— Вещи, которые нельзя вернуть.

— Не имеет значения, они не будут возвращаться, если не подойдут.

— О, это даже говорит о том, в каких цветах они хорошо выглядят! Синий для маленькой девочки и голубой или зеленый для взрослой?

— Она хорошо выглядит во всем.

— О-у-у-у!

Продавщица улыбнулась мне и я застонал. Очевидно, у нее в мыслях появилось какое-то романтическое представление. Должен признать, у нее был отличный взгляд и Пейт получила совершенно новый гардероб от рубашек до свитеров, юбок и джинсов. Девушка нашла еще простую милую куртку, которая подойдет ко всему и я взял еще шарф из шотландки, шапку и перчатки. Я даже убедился в том, чтобы она получила носки и несколько милых узорных колготок. Кроссовки, мокасины и еще пару обуви. Ничто не было таким уж дорогим, чтобы меня остановить.

Потом мы вернулись в женский отдел.

— Какого цвета ее глаза?

— Карие. — Я ответил без колебаний. — Но больше зеленого.

И я получил еще одно хихиканье. Выставлял себя чертовым дураком. Правда, я не возражал. Я становился глупцом когда дело доходило до Мишель. Она была во мне, даже, если не хотела этого.

Крючок, леска и грузило.

Покупка одежды для Пейтон и Мишель заставила меня чувствовать себя так, как будто я делал что-то дальновидное. Заботился о своих девочках. И я надеялся на то, что они будут довольны.

Я знал, что Пейтон точно будет, но не был уверен в ее маме. Без сомнений, я перешел все границы и был уверен в том, что Мишель что-то об этом скажет.

Все равно я не остановил продавщицу от выбора нескольких вещей, которые были сексуальными как ад. Конечно, Мишель будет выглядеть сексуальной и в бумажном пакете, но это было неважно.

Продавщица действительно знала, что делала.

Еще час спустя я вышел из дверей магазина с восемью большими сумками и довольной ухмылкой. Да, я перестарался. Но я скажу им, что должен был компенсировать все дни рождения, которые пропустил, прежде чем их встретил.

Я кивнул сам себе, когда загружал машину.

Мишель просто придется принять это.

Глава 21

Мишель

— Что... ты сделал?

Я пила кофе и смущенно смотрела на Мейсона, когда он раскладывал сумку за сумкой с новой одеждой.

Одежда... для нас.

— Пейтон нужна новая одежда для школы. И я подумал, что тебе тоже нужны новые вещи.

Я открыла рот, когда смотрела на все вещи. Он сошел с ума. Абсолютно чокнутый.

Но это было самое милое, что я когда-либо видела в своей жизни.

Я подавила все свои безответные чувства, выплескивающиеся из меня в порыве тепла. Черт, они заставляли меня хотеть броситься в его объятия.

— Я не могу... я не могу себе этого позволить, Мейсон.

Он пожал плечами.

— Ты спасла мою задницу в баре. Я не достаточно тебе заплатил.

— Ты платишь просто отлично!

— Ну, это не важно. У меня огромная скидка. Это все с окончательной распродажи. Все равно я не смогу все вернуть.

Мое сердце колотилось. Его последние слова были лживыми, я могла так сказать, потому что он отвел глаза. Мейсон не собирался мне позволить все вернуть. Почему и зачем он это сделал?

— Мейсон... для меня будет неправильно это принять.

— Принять что? О-о-о... ты ходил по магазинам, Мейсон? – черт возьми. Теперь Пейт увидела сумки.

— Подумал, что тебе не помешают хорошие вещи для новой школы.

Ее глаза совсем загорелись.

Мейсон заставил меня и он это знал.

Они оба смотрели на меня щенячьими глазами.

— Возможно, твоя мама хочет все сначала одобрить.

Я закатила глаза и сдалась. Я бы попыталась вернуть все, что он купил. Если это была последняя распродажа, мне просто нужно было бы найти способ все вернуть. И Пейтон была нужна новая одежда... немного уверенности не могло повредить, учитывая то, какими неприятными были последние шесть месяцев.

Забудь. Последние несколько лет.

Мы выживали с самого начала, с тех пор, как мои родители выгнали меня. Пейтон не знала, как легко могло быть с небольшими денежными суммами. Совершенно новый гардероб был немыслимой роскошью. И я всегда мечтала купить ей именно такие вещи.

По крайней мере, это было то, о чем я мечтала до того, как мы едва могли позволить себе поесть. Урчание желудка вашего ребенка быстро изменит ваши приоритеты.

— Давай.

Она завизжала и побежала за сумками. Мейсон поднимал вверх одежду для ее одобрения. Особенно ей понравилась коричневая вельветовая юбка и серые колготки с ярко-синим свитером. Я знала, что она будет выглядеть потрясающе.

Все, что выбрал Мейсон, было... идеальным.

— Что насчет тебя, мам?

Я быстро покачала головой. Я была на грани слез. И не хотела, чтобы кто-то из них это увидел.

— Я вернусь... сейчас.

Мейсон пошел за мной по коридору. Я собиралась исчезнуть в ванной, чтобы спокойно и тихо поплакать, но он сжал мое плечо и развернул к себе.

— Мишель...

Я не могла точно сказать, почему я плакала. Может быть, потому, что Мейсон сделал то, чего не смогла я. А, возможно, потому, что он был чертовски хорош.

— Я... я верну тебе деньги. Как-нибудь... — Я глубоко вздохнула, пытаюсь успокоить нервы.
— Я сделаю это.

— Мне плевать на деньги. Я хотел так сделать.

Я кивнула и отвернулась, пытаюсь убежать, пока мое лицо не скривилось.

Он отпустил меня.

Я остановилась у двери ванной.

— Спасибо тебе.

Глава 22

Мейсон

Я заставил ее плакать. Девушку, которую я хотел защитить и на которую хотел произвести впечатление. Я хотел, чтобы она увидела во мне защитника. Я хотел, чтобы Мишель была счастлива.

Звук ее рыданий через дверь ванной чуть не разорвал меня изнутри.

— Мишель...

Я прислонился к двери, желая сорвать ее и войти к ней. Я также хотел по чему-нибудь ударить. Я чувствовал себя гигантской задницей и это было правдой.

— Шелли...

— Я в порядке. Я выйду через минуту.

Я закрыл глаза и прислонился спиной к двери. Я ждал. Я собирался поговорить с ней. Мне придется.

Рыдания немного утихли и начались всхлипывания. Я чуть не улыбнулся, когда услышал, как она несколько раз вздохнула. Девушка была чертовски милой. Даже ее изгибы были восхитительными.

Молчание.

— Ты все еще там?

— А ты как думаешь?

Молчание.

— Выходи.

— Зачем?

— Потому что мне чертовски жаль.

— Ты не сделал ничего плохого. Я просто... я не привыкла к тому, чтобы люди были такими... милыми.

Я выругался, потирая затылок. Это разозлило меня. Ей никто не показал ни капли доброты в этом мире. Мне придется стать пещерным человеком, который хотел привязать ее к кровати, чтобы показать немного доброты.

И это заставило ее плакать.

— Ты еще там?

Я кивнул и пробормотал:

— Да, — когда понял, что она не могла видеть меня через чертову дверь.

Я был идиотом.

Любовь превратила меня в идиота.

Любовь...

О нет. НЕТ, НЕТ. Черт возьми. Кто разрешил тебе влюбиться, ты, неандерталец?

— Ты все еще там?

На этот раз я промолчал. Я просто ждал. Дверь открылась рядом со мной, и я мрачно улыбнулся. Она выглянула наружу. Вот тогда я и набросился на нее.

Мы вернулись в ванную комнату.

Я схватил Мишель за лицо и крепко держал. Она уставилась на меня, красный нос и опухшие глаза. Ее губы раскрылись.

Она была такой красивой, что было больно смотреть.

— Остановись. Поблагодари. Меня.

А потом я поцеловал ее. Она ахнула мне в губы. Я погрузил свой язык в ее рот грубо, без сладких слов. Без позволения.

— Все. Я сделал. — Я целовал Шелли между каждым словом, прижимая свои губы к каждому дюйму обнаженной кожи, которые мог найти. Ее шею, ее уши, ключицы. — Потому что. Я. Хочу.

Я почувствовал, как она прикоснулась ко мне руками. Но Мишель меня не отталкивала. Она схватила меня за куртку и притянула ближе к себе. Гладила меня. Наши языки сплелись, стремясь друг к другу и поглаживая. Я услышал тихий всхлип и замер.

Какого черта я делал?

Она смотрела на меня и надеялась. Готовая угодить меня. Готовая заплатить мне.

Я выругался и оттолкнул ее.

— Сожалею. Я не... я не хотел этого делать.

Она просто смотрела на меня. Я открыл дверь в ванную. Я даже смотреть на нее не мог. Если бы я это сделал, то мог бы сделать что-то невыносимое.

Я бы воспользовался ею. У стены. С ее маленькой девочкой менее чем в десяти футах.

Я был еб*ным животным и не должен был прикасаться к ней.

— Я пошел. Там... тушеное мясо в холодильнике. Просто подогрей его.

Я не сказал того, о чем мы думали оба.

Я не говорил этого, но Мишель знала.

Что до моего возвращения она должна быть в постели за закрытой дверью.

Глава 23

Мишель

Снова.

Он снова поцеловал меня.

Это не могло быть случайностью. Я должна ему нравиться, по крайней мере, немного. Я не могла понять, почему он все время отталкивал меня.

Может, он не знал, почему я ему нравлюсь. Или не хотел чувствовать себя так. Или тоже любил кого-то другого.

Ой, это больно. Ревность врезалась в меня как нож.

Я не хотела об этом думать. Кроме того, в его жизни не было никаких признаков женского присутствия, кроме Кассандры и Келли, которые были как будто бы его семьей.

Я закрыла глаза и притянула Пейтон ближе к себе.

Может быть, дело было в моей потрепанной одежде. Может, поэтому он и сделал то, что сделал. Может, он не хотел, чтобы меня видели такой, какой я сейчас выглядела.

Горячие слезы унижения готовы были пролиться. Я глубоко вздохнула и медленно вытащила руку из-под Пейтон. Если я буду плакать, то сделаю это в ванной.

Одна.

Я осторожно закрыла дверь спальни за собой и на цыпочках пошла по коридору. Я потянулась к двери ванной, когда услышала это.

Бормотание.

— Мейсон?

Я заглянула на кухню. Мейсон сидел с наполовину пустой бутылкой бурбона, уронив голову на свои руки. Он резко взглянул вверх, и я сделала шаг назад от страстного взгляда в его глазах.

— Мишель...

Он произнес мое имя как молитву. Я шагнула вперед, нервно сжимая свои руки.

— Ты в порядке?

Он посмотрел на меня и простонал.

— Что на тебе надето? Ты пытаешься убить меня, Мишель?

Я растерянно взглянула на себя. Это была обычная белая хлопчатобумажная ночнушка с крошечным розовым бантиком у шеи. Не очень сексуальная. Это была одна из немногих вещей, из которой я еще не выросла.

— Это просто старая ночная рубашка.

Он покачал головой.

— Нет. Это... просто не подходи ближе.

— Может, тебе стоит выпить воды и лечь спать.

Я пошла за бокалом, но меня остановил его резкий тон и прерывающийся голос.

— Не подходи. Я не очень подхожу тебе.

— Это не правда... ты – хороший человек, Мейсон.

Он горько улыбнулся.

— О, но это не так. Если бы знала, что я хочу сделать.

Мейсон покачал головой и выпил из стакана немного темной жидкости. Он больше не смотрел на меня.

— Возвращайся в постель, Мишель.

Я резко выдохнула, мои слезы были забыты. Он действительно меня хотел. В конце концов, со мной не происходило ничего плохого. Почему-то этот невероятный человек думал, что он недостаточно хорош. Для меня, для всех людей.

Не знаю, были ли у меня ангельские крылья, но я прекрасно понимала то, что не идеальна. Забеременела в шестнадцать лет от первого парня, который обратил на меня внимание. И с тех пор защищалась и была болезненно застенчивой. Необразованная, хотя и не дурочка. Еле-еле сводящая концы с концами.

Думала, что я хорошая мать, всегда находила новаторские способы повеселиться и создать воспоминания. Я была приличным поваром и хорошо шила. Но были обстоятельства, в которых мы находились последние несколько месяцев, и я сомневалась в том, что когда-нибудь прощу себя за то, что позволила всему плохому случиться.

Единственное, что я знала точно – это то, что делала все правильно для Пейтон. Я воспитывала необыкновенную молодую девушку. Моя дочь была яркой, доброй и заботливой. Она посмотрела на внешность Мейсона и увидела его доброе сердце.

Я знала, что бы ни случилось, Патон, без сомнения, знала, что ее любят.

И я собиралась сделать все лучше. Мне придется. Я буду защищать ее, будет у меня мужчина или нет. Я быстро копила деньги, особенно с тех пор, как Мейсон отказался позволить мне заплатить за газ или покупать продукты.

Но это... что бы ни случилось между Мейсоном и мной... это было что-то другое.

Я хотела Мейсона как мужчину. Мое тело болело по нему каждый раз, когда он находился рядом. Но это было нечто большее. Но дело не только в том, что я хотела его для себя, я просто хотела его. Я понимала, что он уже стал как бы отцом для моей девочки. И это не значило, что я отдам себя кому-то, кого не хотела, но он отбросил много моих оговорок о том, чтобы вступить в отношения. Он был хорошим человеком и был хорошим для нас. И мне приходилось держать себя в руках, чтобы не касаться его в машине или просто сидеть на диване и смотреть телевизор.

Так что я не просто хотел его.

Я жаждала его.

Я забралась под одеяло и Пейтон тут же прижалась ко мне ближе. Я погладила ее по волосам, пока мои мысли путались. И я приняла решение, стоя там, на кухне в своей ночной рубашке.

Я собиралась получить своего мужчину. Даже если это и не продлится долго. Даже если это будет катастрофа. Я хотела его, даже, если это будет мимолетный вкус счастья.

Этого было бы достаточно.

И может быть, просто может быть, мы могли бы получить что-то реальное.

Завтра вечером будет вечеринка Келли. Я заглянула в один из пакетов, которые он оставил в нашей комнате, и улыбнулась. Там была джинсовая мини-юбка, которая была слишком большой для Пейтона. Я почувствовала прилив радости. Он купил эту сексуальную вещь для меня.

Я вытащила верх, который выглядел как бюстье, и прикусила губу. Я никогда не носила ничего столь вызывающего. И это не дешево. Он выглядел дизайнерским, подумала я, когда водила пальцами по кружевам.

О да, Мейсон был большим сюрпризом.

Он тоже хотел меня. Иначе, зачем ему делать что-то подобное? Но какое-то глупое представление о том, что он не был хорошим человеком, сдерживало его.

Какой бы ни была проблема, я собиралась добраться до сути. Даже если мне придется для этого заниматься сексом.

Глава 24

Келли

Я мечтательно вздохнула, глядя в зеркало заднего вида. Он все еще находился там. Большой парень на большом байке.

Каин снова следил за мной.

Обычно это был один из его людей, но время от времени он сопровождал меня без разрешения.

Я знала, что мне это не угрожает. Я знала, что он оставался в стороне только потому, что я не сказала своему брату идти к черту, когда тот остановил наш танец на своей свадьбе.

На самом деле, Коннор приставил ко мне «хвост» через несколько недель после свадьбы, чтобы держать Каина подальше от меня. Я сказала ему, что безответственно злоупотреблять федеральными средствами, и он согласился.

Он стал следить за Каином.

Я вздохнула и потерла переносицу. У меня был соблазн остановиться и спросить парня о том, чего он хочет. Хотя, правда была известна, независимо от того, насколько я была непонятливой, у меня было довольно хорошее представление о том, что это было.

По словам Касс, Президент МК «Неприкасаемые» был разумным человеком. Не добрым, но и не злым. Не пьяницей, не наркоманом и не кобелем. Просто... он был серьезным. Напористым. Безжалостным. Он все планировал и следовал этим планам, не задумываясь.

И у него не было клубных шлюшек, которые бы постоянно об него терлись.

На самом деле, видимо, он был таким же монахом, как Мейсон.

И это о чем-то говорило.

Я совершила ошибку, отправившись несколько месяцев назад на свидание, чтобы посмотреть на то, что произойдет. Одно свидание. Было бы здорово, если бы не произошло ничего такого. Мой спутник позвонил мне на следующий день и сказал, что больше не сможет со мной видаться. Он казался испуганным. На заднем фоне я услышала сигнал, по которому поняла, что парень находился в скорой.

Было очевидно, что Каин не пригласит меня на свидание, но он не позволит мне встречаться с кем-то еще.

Очень мило, приятель.

Тем не менее, я не могла не согласиться с тем, что это собственничество было интригующим. Все в нем вызывало во мне покалывание. Его великолепное тело. Кожа. Темнота захватывающих глаз. И голливудские черты его лица.

Я подъехала к Мейсону, а он поехал дальше. Я смотрела на него и задавалась вопросом, смогу ли я когда-нибудь в этой жизни пойти на свидание.

Наверное, нет. Нет, пока Коннор не успокоится. Или пока Каин не устанет ждать.

Или я не перееду.

Далеко.

Я вздохнула и подошла к кухонной двери, коротко постучала и вошла.

Два очаровательных личика смотрели на меня из-за кухонного стола, за которым они рассматривали кучу документов.

— Кто хочет повеселиться!

Они обе заморгали, глядя на меня. Я нахмурилась, понимая, что происходило что-то важное.

— Что случилось?

— Мама не хочет, чтобы адрес Мейсона был нашим постоянным адресом.

— Дело не в то, что я не хочу, и я очень благодарна за то, что он предложил. Но, возможно, мы скоро снимем квартиру и...

Мишель остановилась и мое сердце сжалось. Она выглядела такой потерянной. И я знала, что Мейсон никогда не позволит ей уйти.

Мужчина явно был в нее влюблен.

— Пейтон, дорогая, почему бы тебе не пойти в свою комнату на минутку, чтобы взрослые могли поговорить?

Она кивнула, но сначала подбежала, чтобы поцеловать меня в щеку. Мы быстро стали друзьями после первой встречи. Я достала стул и положила локти на стол.

— Что случилось, милая?

Мишель быстро взглянула на меня, и я все поняла. Она переживала из-за этого.

— Тебе не нравится Мейсон?

Она кивнула.

— Ты не хочешь быть с ним?

— Что?

Теперь она выглядела встревоженной. Возможно, я не правильно поняла ситуацию с ее стороны. Я пыталась придумать способ, чтобы осторожно разрядить обстановку.

— Мы спим в старой комнате Касси. Пейтон и я.

Я медленно кивнула, не совсем понимая.

— Он отказывается прикасаться ко мне. Он продолжает быть хорошим и делает слишком много, но Мейсон на меня даже не смотрит.

Понимание пришло. Она его хотела. Он был единственным, кто облажался.

Конечно, потому что Мейсон был последним закаленным холостяком, и я должна была понимать, что он не знал, как справиться с ситуацией.

— Дорогая, мужчины как жеребцы. Ты должна привести их к воде, чтобы они напились.

Она минуту смотрела на меня, прежде чем расхохоталась. Чистый звук ее смеха был заразительным. Вскоре мы вдвоем уже хихикали, как школьницы. Мы так смеялись, что на глазах появились слезы.

Несколько минут спустя, мы все еще вытирали их со своих щек.

— Знаешь, я думала о том же самом.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, он купил мне мини-юбку... я не знаю, выбирал ли он это все сам или продавец выбрал некоторые из них. Но я подумала, что должна что-то придумать, чтобы он столкнулся со мной.

— Мне нравится ход твоих мыслей, — я подмигнула. — Мейсон не знает, что собьет его с ног.

Два часа спустя блестящие светлые волосы Пейтон были завиты, мастерски уложенные моей верной старой плойкой. Она выглядела красивой, как персик. Клянусь, что мои внутренности сжимались за моего маленького ангела.

Но мама медведица была моим настоящим шедевром.

Я стояла и с трепетом смотрела на Мишель. Я повернулась, желая увидеть, когда она, наконец, увидит себя в зеркале. Она выглядела как модель. Сексуальная модель из музыкального видео.

Она выглядела как модель в клипе.

Ее длинные ноги были открытыми в мини, которое выглядело просто скандально. Ее хрупкая, стройная фигура в верхней части была затянута в корсет, и девушка одела ботильоны на высоких каблуках.

— Ноги от ушей.

Она посмотрела на меня в зеркало.

— Я не могу этого сделать. Это слишком вызывающе.

Я ухмыльнулась, представляя реакцию Мейсона. Красное пятно ее пухлых губ. Искорка в глазах, искусно выделенная тенью. Длинные каштановые локоны струились по плечам и обрамляли ее прекрасное лицо.

Она была просто великолепна. Никто не мог устоять перед ней. Даже Мейсон.

— Дорогая, поверь мне. Все отлично.

— Он будет злиться.

Я пожала плечами.

— Это его собственная чертова ошибка. Он должен лучше соображать. Это сигнал для пробуждения.

Она выгнула бровь, глядя на меня в зеркало.

— Знаешь, ты слишком молода, чтобы давать такие житейские советы.

Я резко махнула рукой.

— В душе я уже стара, дорогая.

Она покачала головой и рассмеялась, рассыпая локоны по своим голым плечам. Я строго взглянула на нее.

— Ты позаботишься о Мейсоне, верно?

Она кивнула.

— А он заботиться о тебе?

— Я думаю... он привез нас. И...

— И что?

— Ну, он поцеловал меня. Дважды.

Я потерла руки. Все было отлично.

— О, он так сделал, да?

— Да, но потом он меня оттолкнул. Ты же не хочешь, чтобы это повторилось, правда?

Я покачала головой.

— Ни за что.

— Ты уверена в этом? Потому, что я думаю, что влюблена в него.

Потерянный взгляд на ее лице расстроил меня. Она была такой милой девушкой, а Мейсон заслуживал кого-то хорошего. И Касси, и я так думали, и постоянно беспокоились о нем.

Мы просто никогда не представляли себе никого такого хорошего для него.

Ангелам было трудно появиться в дешевом баре.

— Все, что тебе нужно – это просто сиять.

— Да?

Я улыбнулась.

— Итак. Ладно, Миш, давай это сделаем.

— Миш? – Она нервно мне улыбнулась. – Мне это нравится.

Пейтон восхищенно свистнула, когда ее мама вошла на кухню. Мишель почти сбежала от нас, но нам с Пейт вместе удалось затащить девушку в мою машину.

— Сегодня мой день рождения, поэтому у меня будут напитки для взрослых. Вам, ребята, понадобится Мейсон, чтобы увезти домой. Или вы останетесь ночевать у нас.

Я заговорщицки им улыбнулась.

— Что звучит забавно, если вы меня спросите.

Они хихикали, когда я включила зажигание и выехала на дорогу.

Я не могла перестать улыбаться, уже представляя фейерверк, искрящийся из ушей Мейсона, когда мы войдем. Я, практически ликуя, потирала руки в ожидании.

Как я и сказала Мишель, это была его чертова ошибка.

Глава 25

Мейсон

— Никто никогда не должен быть такой беременной.

Касси стонала, держа руку на животе. Я покачал головой, засовывая в рот небольшой кусок. Еда была хорошей. Я выпил пиво. Я был один, потому что поздно увез своих девочек домой.

— МММ, хорошо... на вкус как... сыр?

— Тебе нравится? Коннор готовил.

Я подавил смех и взглянул на кухню. На Конноре, на самом деле, был надет фартук, когда он подавал закуски и напитки для гостей вечеринки. Келли по-прежнему жила со своей мамой, поэтому вечеринка была там.

Кон посмотрел прямо на дом, который находился в уголке нетронутых пригорода среди домов середины прошлого века. Он и должен был, ведь парень здесь вырос. Если на то пошло, то он изучал простоватую, но роскошную хижину Касс.

И та выглядела как здание «Mason Jar».

Этот человек был проклятым хамелеоном.

Мы обменялись убийственными взглядами и вернулись к игнорированию друг друга.

Мне нравился этот сукин сын, но я никогда не скажу ему об этом. Придется держать его в тонусе, чтобы он не начал расслабляться с моей маленькой девочкой. Я увидел ее скрытую улыбку и понял, что она меня застужала.

— Ты ему тоже нравишься.

Я вздохнул.

— Конечно, нравлюсь. Этот парень не полный идиот.

Она рассмеялась, а потом застонала и схватилась за живот. Она действительно собиралась рожать. Девушка скулила и стонала, но я знал, что она была счастлива, как никто.

— Ребята, что вы задумали?

— Он постоянно был дома. Он укладывает меня каждую ночь. И проверяет в течение дня.

— Касс наклонилась, чтобы прошептать: — Произошло еще одно убийство.

Я важно кивнул, решив не упоминать про клубных девушек.

— Я знаю.

Я подумал о своей крестнице Даниэлле, которую уложили на ночь наверху. Я подумал, что мне может понадобиться больше места. Как настоящий дедушка, я должен был быть в состоянии принять ее у себя на ночлег.

Открылась дверь и я услышал голос Келли. Все закричали: «С днем рождения!» и бросились ее обнимать. Но я смотрел не на нее.

Я смотрел на видение в дверном проеме позади Келли.

Там стояла Мишель, в новой одежде, которую я купил для нее. В самых броских вещах, которые я ей подарил. Мой рот пересох и сердце забилось быстрее, когда я посмотрел на эти длинные, безупречные ноги и на ее фигуру.

И, о, Боже... ее лицо... вишнево-красные губы, которые я хотел попробовать, и даже какие-то тени на ее глазах, от чего они сверкали и искрились. Волосы девушки были распущены и уложены так, что она выглядела как богиня.

Она выглядела как неприятности.

Я зарычал, когда каждый мужчина в комнате повернулся, чтобы посмотреть на нее, кроме Кона, который был занят тем, что принес еще одну тарелку с едой своей жене.

Мужчины начали продвигаться к двери, когда Пейтон затащила свою мать внутрь.

МОЯ.

Мысль снова и снова пульсировала в моей голове.

МОЯ.

Я оказался на ногах и прошел через комнату прежде, чем даже успел моргнуть.

МОЯ.

Я хотел сорвать с нее эту одежду. Я хотел зарыться своими руками в ее волосы и целовать девушку несколько дней. Я хотел сделать намного больше, чем это.

Но я ничего такого не сделал. Вместе этого я схватил Мишель за руку и вывел из дома на крыльцо.

— Мейсон? Что ты делаешь?

Я отпустил ее и сжал зубы. Мой член пульсировал от похоти, а я ее даже еще не поцеловал.

Еще.

— Какого черта ты делаешь?

Она нахмурилась и растерялась.

— Собралась на вечеринку?

— Только не в этой одежде.

Слова разозлили ее. Она сложила руки на своей пышной груди, что только углубило ее декольте. Я облизал губы, когда она приподняла подбородок, чтобы посмотреть на меня. Господи, девушка выглядела еще красивее, чем обычно, когда злилась.

— О, правда? Теперь ты мой отец?

— Что? Нет, конечно, нет. Но ты туда не пойдешь.

— Келли меня пригласила. Не ты.

Я провел рукой по своим волосам, не зная, почему мне так трудно было сказать о том, что могло бы произойти.

— Я отвезу тебя домой. Ты можешь переодеться. А потом мы вернемся.

— Не смей меня, это в двадцати минутах ходьбы!

— Ты выглядишь нелепо!

Мишель застыла и ее губы удивленно раскрылись. Затем она перевела свой взгляд. Но не раньше, чем я увидел, какую боль ей причинил.

— Мне жаль, что я опозорила тебя своей одеждой, но ты тот, кто купил ее для меня!

— Мишель. Подожди минуту.

Дверь захлопнулась перед моим лицом.

— Все прошло не так хорошо.

В кухонном окне появилось ухмыляющееся лицо Кона.

— Заткнись.

— О, ты сегодня деспот! Почему ты капризничаешь, Мейс?

Его насмешливый тон разозлил меня.

— Это женщина станет моей смертью.

Он засмеялся.

— Наверное. Полагаю, ей просто нужно твое внимание.

Я уставился на него и все встало на свои места. Она... флиртвала? Мишель так оделась для меня?

Может, ей тоже было одиноко. Может, ей нужен был мужчина. Я мучился, понимая, сколько мужчин выстроится в очередь за такой возможностью. Я выдохнул и принял решение.

Если у Мишель был зуд, который нужно было почесать, то я чертовски отлично собирался это сделать. Никто из этих шутников. Я дам ей все, что она захочет, и удостоверюсь в том, что она понимает, что я не ожидаю от нее того, что она сделает что-то большее.

Мишель останется со мной на любой чертовой кровати, которую захочет!

Включая мою.

Я сжал челюсть и открыл дверь.

И как раз вовремя, чтобы увидеть, как трое мужчин предлагали ей разные напитки.

Глава 26

Мишель

— Повторить?

Я взглянула на пустой стакан в своей руке. Минуту назад он был наполнен текилой. Теперь же ломтик лимона одиноко лежал на дне стакана.

Я пила не часто, но сегодня все было запросто.

— О, быстро закончилось.

Дэйв ухмыльнулся, сверкая совершенно ровными, шикарными белыми зубами.

Он был симпатичным, и казался милым, но ничего не значил для меня.

С некоторых пор только один мужчина был для меня важным.

Я заметила Мейсона, который находился в другом конце комнаты. Он прислонился к стене и скрестил руки на груди. Не разговаривал ни с кем. Просто... смотрел.

На меня.

Я почувствовала, как по мне прошла дрожь, пока Дэйв ходил за моим напитком. Его место занял Фред, который улыбался и очаровывал меня, как мог. Я засмеялась, потому что он был глупым, но не для того, чтобы его поощрять. Ему было не нужно поощрение. Ни одному мужчине на этой вечеринке.

Мой план сработал не с теми людьми.

Я вздохнула, понимая, что махала красным флагом в комнате, заполненной бешеными быками. Между тем, все, что я сделала – это разозлила Мейсона. Он думал, что я выглядела смешно, отчего я хотела спрятаться.

Но я была здесь и не собиралась отступать. Если он не хотел меня – пусть так и будет. Но я не позволю ему увидеть то, как плачу!

Из моей груди вырвался прерывистый вздох. Дэйв быстро вернулся с моим напитком. Я поблагодарила его и сделала большой глоток. Я едва обращала на него внимание, когда он пытался меня разговорить.

— Прошу прощения.

Я побежала в ванную, расплескивая из стакана оставшийся напиток. Я поставила его на стойку и уставилась на свое отражение в зеркале.

И услышала стук.

— Только... одну минутку!

Я попыталась успокоиться. Но была расстроенной. Немного подвыпившей, что для меня было редкостью. И я была на грани слез.

Я быстро развернулась, когда услышала, как открылась дверь.

— Я сказала, что выйду через минуту!

Внутри протиснулся Мейсон и закрыл за собой дверь. Я открыла рот от удивления.

— Что ты делаешь?

Он шагнул ко мне. Потом еще. Пока не коснулся меня, а я не оказалась прижатой к столешнице, находящейся позади меня.

Я подняла вверх подбородок.

— Ты собираешься сказать мне, что я выгляжу нелепо?

Он провел своим пальцем по моей нижней губе. И смотрел на мой рот так, что я затрепетала. Но я не была очарована, чтобы забыть о том, какой он был задницей!

— Нет.

— Ну, какое облегчение! Я думала, что должна попытаться найти клоунский нос или...

На меня обрушился его рот. На долю секунды я замерла, чертовски удивленная. Я поняла, что мой план сработал, и растаяла в поцелуе. Мужчина ласково взял мою голову в свои ладони и прижал свои губы к моим.

Его руки были нежными, но рот Мейсона... нет.

Я чувствовала, что он как будто «съедал» меня, но было не больно. Как будто меня поглощали, но я по-прежнему могла все чувствовать. Вот таким настойчивым он был. И как близко. Все, что делал Мейсон – пытался сблизиться со мной.

Наконец, он закончил поцелуй. Но на этот раз не ушел. Я чувствовала, как его возбужденный член прижимался к моему животу. Он был большой, твердый и горячий, когда мужчина нетерпеливо терся об меня.

Он был дерзким. Но не отступал. Мейсон... не отступал назад.

— Ты не выглядишь нелепо. Я тот, кто смешон.

— Нет. Это не так.

— Да, так. Я боялся...

— Ты? Испугался? Не верю.

Мейсон важно кивнул.

— Да. Я думал, что не достаточно хорош для тебя.

— Но, это не так!

— Нет, нет, нет. Но мне уже все равно. Я не могу благородно поступать. Я становлюсь слабым, когда дело касается тебя.

Я вздохнула. Я боялась надеяться. Боялась показать свои чувства.

— Что это значит?

— Это значит, что у Пейтон теперь есть своя комната.

Я широко распахнула глаза. Одно дело – дать нам место переночевать. Начать отношения, разделив кровать – это было что-то иное.

— Ты уверен, Мейсон? Может, нам стоит сначала... встречаться.

Он покачал головой.

— Все или ничего. Я не могу больше тебя ждать. И отвезу тебя домой прямо сейчас. Сегодня вечером Келли и Касс будут здесь. Они уже приготовили постель для Пейтон.

О. Боже.

Мейсон действительно все продумал. Это не только мини-юбка. Не просто секс.

Он хотел меня.

— Ты действительно этого хочешь? Со мной?

— Ты понятия не имеешь, как сильно. Я боролся с этим с нашей первой встречи.

Мейсон криво улыбнулся.

— Я проиграл эту битву.

Я резко вздохнула, когда Мейсон отклонил мою голову назад и приказал мне раскрыть губы. Он медленно опустил свой рот на мой и крепко поцеловал. Мужчина скользил языком по моим губам, и я задрожала от удовольствия.

— Замерзла?

В его глазах искрились смешинки, но они горели от желания. Я засмеялась. Мне было немного зябко.

— Ничего, если Пейт останется здесь на ночь? Келли уже поставила раскладушку.

Я смотрела на Мейсона.

Кончиками своих пальцев он провел по моей ключице. Мне было трудно понять то, что мужчина говорил. Я пыталась сосредоточиться, но его прикосновение сильно отвлекало. Я дрожала всем телом.

— Зачем?

— Я подумал, что сегодня вечером мы сможем побыть вдвоем.

— О. – Я закусила губу, все мое тело горело. – Ты хочешь остаться со мной наедине?

— Да. Я устал от суеты. Я хочу тебя сегодня в своей постели. Я и хочу кричать.

Мои колени подогнулись, и Мейсон подхватил меня одной рукой, прижав ее к моей спине.

О.

— Есть вещи, которые я хочу делать... ну, мы всегда можем быть молчаливыми. Но я подумал, что сегодня ночью мы можем расслабиться.

Мой рот пересох, и я, не задумываясь, облизала губы. Мейсон понимающе улыбнулся, когда это увидел.

— Так что ты скажешь, Мишель? Хочешь плохо вести себя со мной?

Я кивнула, не в силах что-то сказать.

— Это хорошо, дорогая. Это очень хорошо.

А потом Мейсон подхватил меня на руки и понес через помещение, где проходила вечеринка. Все открыли рты, глядя на нас, кроме Келли, которая показывала мне большие пальцы. Но меня не волновали все эти взгляды.

Мейсон меня хотел.

Глава 27

Мейсон

Мы вошли в дом, но продвинулись не дальше кухни. Я сбросил пиджак, наши языки сплелись вместе, и уперся в стену, пытаясь раздеть Мишель.

Узел шнурка был тугим... черт возьми.

Я прервал поцелуй, чтобы его развязать. Звук прерывистого дыхания был единственным шумом в доме. Даже собака знала о том, что сейчас меня лучше не прерывать.

— Мейсон?

— Ммм?

Я был полностью сосредоточен на этом шнурке и уже видел то, что находилось под ее одеждой.

— Я не... занималась этим раньше.

Я удивленно поднял бровь, все еще стараясь справиться со шнуровкой ее корсета.

— Откуда тогда ты взяла Пейтон? – дразнящим тоном я спросил девушку.

Она вздохнула и засмеялась.

— Нет, я имею в виду... ну, мы сделали это только дважды. И я не... с тех пор.

Я прекратил делать то, что делал, и уставился на нее. Ее изящная шея была такой прекрасной. И профиль был таким же очаровательным, как мраморная статуя работы Микеланджело. Девушка была идеальной.

И... она не были ни с кем все это время?

Это было непостижимо. Но также было и чудом.

Моя. Она действительно была моей.

Яростное чувство собственности накатило на меня, превратив в пещерного человека, которым я хотел быть. Я поднял Мишель так, чтобы ее задница оказалась на кухонном столе, и раздвинул ноги девушки, чтобы разместиться между ними.

Не совсем невинная, но близко к этому.

Она выглядела слегка потрясенной.

Черт, девушка была практически девственницей.

— Ты и я. Нам было суждено родиться девственниками.

Я нежно коснулся ее щеки. Я знал, что должен был быть нежным. Я знал, что ни за что на свете не перестану быть нежным с ней.

— Как только я начну, то не смогу остановиться. – Я пытался улыбнуться, но это было слишком больно. Я сдерживался, как мог. – Я могу быть слишком грубым.

Мишель сглотнула и посмотрела на меня. Мой живот свело. Затем она кивнула и провела своими руками по моей шее.

— Хорошо. Я не хочу, чтобы ты останавливался.

Я находился между ее бедер, и со стоном наклонился над девушкой, сжал своими ладонями ее голову и глубоко поцеловал. Мой язык находился глубоко во рту Шелли, я гладил ее задницу, а мой член был таким горячим, что я боялся, что он прожжет дыру в моих джинсах.

— Черт, я не могу ждать.

Я схватил трусики девушки и потянул их вниз. Не позволяя Мишель сдвинуть ноги вместе, я опустился на колени и задрал ее юбку вверх.

Боже, она выглядела отлично.

Ее нежные лепестки слегка раскрылись, умоляюще приглашая мой язык и губы. Мишель ахнула, когда я наклонился и начал водить языком по ее половым губам. У меня было чувство, что это могло быть для нее снова как в первый раз, и хотел, чтобы отчет начался с него.

Плюс, я боялся, что причиню девушке боль. Я был большим парнем, и даже еще больше, и внушительнее. Она должна была быть готова. Должна была кончить первой.

Я надеялся, что смогу заставить ее кончить первой.

И начал гладить своими пальцами маленький клитор Шелли, пока ритмично толкал внутрь девушки свой язык. Она издавала негромкие, сексуальные звуки. Да, я был уверен в том, что шокировал ее.

Я был повсюду над ней. И никогда не стремился сделать что-то подобное для женщины. Но для нее?

Я мог бы делать это в течение нескольких дней, с улыбкой на лице.

Я изменил свои движения, потянув ее клитор в рот и начал ударять по нему языком. Мишель схватила меня за волосы, и я понял, что это кое-что значило. Осторожно скользнул пальцем внутрь лона девушки и застонал от ощущения гладкости и упругости.

Она была такой тугой... и я понятия не имел, подойду ли ей. Я хмыкнул от мысли о том, как шелковистое лоно обернется вокруг моего большого члена.

Я еще быстрее стал ударять своим языком по ее клитору и добавил второй палец, слегка растягивая влагище Мишель. Вот тогда я и почувствовал первое трепетание.

— Мейсон?

— Хмм...

Я не останавливался. Она была уже близко. Я это чувствовал.

А потом все случилось.

Девушка раскрылась, как цветок, позволяя моим пальцам проникнуть глубже. Я согнул их так, чтобы они прижались к точке «G», и Мишель закричала.

О, да, она кончала. Сильно.

Я не успокоился на этом. Мне было нужно, чтобы Мишель была мягкой и податливой. Я знал, что до кровати мы не дойдем. Поднял вверх свои глаза и увидел прекрасное зрелище. Мишель закрыла глаза, и откинула назад голову. Она просто дрожала от силы своего оргазма.

И выглядела девушка чертовски невероятно: с юбкой, задранной до талии, и грудью, которая колыхалась над лифом корсета. Я хотел, чтобы ее грудь была полностью обнаженной, но на это не было времени. Мне было нужно оказаться внутри нее.

Прямо сейчас.

Я поднялся на ноги, и как можно быстрее вытащил из штанов свой член. Направил его на Мишель и начал тереться им об нее. Мы оба были полностью одеты, за исключением важных деталей. Это было как-то даже более грязно, чем находится совершенно по гребаному голым.

Лицо Шелли было красивым. Спокойным. Довольным. И это сделал для нее я.

И я собирался сделать намного больше.

Одной рукой я схватил Мишель за бедро, а другой ввел свой член внутрь нее. Мы оба стонали в унисон, когда головка моего члена растягивала лоно девушки. Я медленно выдохнул, когда начал мучительно медленно ее раскрывать.

Я не хотел причинить девушке боль. Я не вынесу, если сделаю ей больно. Даже немного.

Она была готова принять меня, и я об этом знал. И хотела этого. Но у меня было то, что называлось «лошадиным» членом, как его окрестили те, кто уже видел.

Я не находился еще даже на полпути, но уже потел от усилий, которые были мне нужны для того, чтобы сдерживаться. Мишель тихо застонала, вздрогнула, и мой член двинулся вперед сам по себе. Я продвинулся немного дальше, внимательно наблюдая за девушкой, стараясь определить, было ли ей больно.

/Я был высоким и широкоплечим, и член был мне подстать. Я был осторожным, бл*дь, стиснул зубы и посмотрел на свой член, который находился в ее горячей, тугой киске.

Матерь Божия, ощущение было таким прекрасным!

Я застонал и продвинулся немного дальше. Я смотрел на соединение наших тел, и понял, что нужно немного простимулировать ее клитор. В тот момент, когда я коснулся Мишель, она начала двигаться по моему члену.

Я проскользнул еще дальше.

— Боже... черт, Мишель, тебя так хорошо чувствовать.

— Хммм... ах, ах, ах, ах, аххх!

— Давай, детка. Кончи со мной.

Я не узнавал свой голос. Он был еще грубее, чем обычно. Я находился глубоко в Мишель, когда ее киска сжалась и затянула меня еще дальше.

Это было как чертов массаж члена, и я ничего лучше не чувствовал в своей жизни. Все правильно. Настоящая вершина всего моего мужского опыта.

А я еще даже не был полностью внутри нее.

— Мейсон... я хочу...

— Чего ты хочешь?

— О-о-о... ммм... еще...

Я с проклятиями продвигался вперед, чувствуя ее призыв. Не мог двигаться целую чертову минуту. Это было слишком хорошо.

А потом я сошел с ума. Длинные, медленные, сладкие удары. На полную мощь. Я прижался к ее бедрам и трахал девушку в старом, как время, ритме.

Она была моей. Моей. Моей. Моей.

С каждым своим ударом я слышал это слово.

— Скажи мне, что ты моя.

— Да, Боже... я – твоя.

Я зарывал, и перестал бороться со своим освобождением. Она была моей. И теперь будет спать в моей постели. Я могу взять ее сейчас, и потом мы сможем делать это снова и снова.

Голыми. В кровати.

Я рычал, как медведь, и все мое тело взлетало как ракета. Я чувствовал свой оргазм так, будто это была жаркая молния, которая вылетела из моего члена, посылая волны удовольствия по всему телу к моим чертовым ногам.

Святое дерьмо, это было круто. Я пошевелил бедрами, и еще одна волна наслаждения накрыла меня. Это был самый долгий, самый сильный, и самый зрелищный оргазм в моей жизни.

И это еще не закончилось.

Мишель кончала вместе со мной, но еще не достигла своего пика. Ее оргазм по-прежнему был сильным, накатывая на мой член восхитительными волнами. Было почти больно от того, как сильно она сжимала меня. Я держал Мишель, пока ее тело содрогалось в конвульсиях.

— Вот и все. Я держу тебя. Бл*дь, кончи, дорогая.

Девушка закричала, когда достигла вершины и впиалась мне в плечи своими ногтями. Я ухмыльнулся. И надеялся, что к утру вся моя спина сверху донизу будет в следах от ее ногтей.

Я убрал волосы Мишель с ее прекрасного лица, пока она дрожала в моих объятиях. Самый интенсивный и удивительный секс в моей жизни, и на нас обоих все еще была наша чертова одежда!

— Боже мой, женщина. Ты невероятная.

Она пыталась перевести дыхание. Я не хотел ее оставлять, но понял, что, вероятно, мне следует вытащить из девушки свой член. Я сделал это очень медленно и увидел кое-что безумное.

Мой член совершенно не смягчился. На самом деле, казалось, что он вырос на еще один чертов дюйм!

— Господи, Мишель, что ты делаешь со мной?

— Я сделала что-то не так?

Я взял в свои ладони ее лицо, и крепко, и быстро поцеловал.

— Боже, нет, женщина. У меня по-прежнему стояк.

Девушка покраснела и отвернулась. Мишель была такой милой и естественной, что я забыл о том, насколько неопытной она была.

— О. Это хорошо?

Я засмеялся и взял Мишель на руки. Мой член все еще стоял, но мне было все равно. Я понес девушку по коридору, к нашей кровати.

Наша кровать.

— Да, я бы сказал, что это чертовски хорошо.

Глава 28

Мишель

— О! О! О! О! Оххххх!!!

Я подняла бедра вверх, пытаюсь подстроиться под ритм Мейсона. Но уже устала. Мейсон трахал, облизывал и гладил меня в течение нескольких часов. Он был очень, очень полон решимости заставить меня кончить.

И был очень, очень в этом хорош.

Я потеряла счет на восьмом оргазме. Мейсон казался мне ненасытным, и я чувствовала то же самое. Я почувствовала покалывание, которое возникало у меня перед его оргазмом. Это было так интенсивно. И сделало мой оргазм еще сильнее, поднимая на другую волну.

— Боже!

Он уткнулся лицом в мою шею и освобождался. Мейсон сильно вздрогнул и сжал своими руками мои бедра. Я дрожала вместе с ним.

Мужчина остался внутри меня, не желая двигаться, но был осторожным, чтобы не раздавить. Мейсон был большим мужчиной. Высоким и очень мускулистым. Он мог просто раздавить меня или быть грубым. Но это было не так.

Ну, Мейсон был достаточно грубым. Предъявляя на меня права – своими руками, ртом и членом. И, Господи, мне это понравилось.

— Ты в порядке?

Он поцеловал меня в шею, и перекатился в сторону, увлекая за собой.

— Хммм...

Я лениво улынулась и закрыла глаза.

— Нам нужно принять душ.

— Нужно.

Я почувствовала гул от смеха в его груди.

— Хорошо, я принимаю подсказку. Ложись спать, Миш.

Я обняла его одной рукой, положив ее на грудь Мейсона. И сделала именно то, что он мне сказал.

За всю свою жизнь я никогда не чувствовала себя настолько в безопасности.

Глава 29

Мейсон

Я перевернул французский тост и подумал о том, что мне пока не стоило будить Мишель. Уже было позднее утро и она все еще спала. Но Келли скоро привезет Пейтон, и я был уверен в том, что девушка смутится, если малышка найдет ее голой в моей постели.

И улыбнулся про себя. Я почесал там, где у нее зудело, но хотел большего. И я не собирался быть ее еб*ным приятелем. Она сказала, что моя.

Я надеялся на то, что она, бл*дь, имела в виду именно это, потому что хотел, чтобы все по-настоящему сработало. Я даже представил заборчики и детские коляски. Черт, для этой женщины я бы даже надел костюм, если бы она согласилась выйти за меня замуж. Я никогда не носил костюм. Даже на похороны.

Опять же, я посещал только своих братьев из МК, где никто не ожидал от меня модных шмоток. Теперь я стоял здесь, и был готов примерить фрак.

О, да, я был одиночкой. Но я трахался и был на седьмом небе от счастья. Не думаю, что я когда-либо был так счастлив в своей жизни.

— Вкусно пахнет.

Я взглянул через плечо и увидел Мишель, прислонившуюся к дверной раме. На ней была моя футболка. Ее длинные ноги были выставлены на показ, а волосы взъерошены. Было совершенно очевидно, что ее трахали, и трахали хорошо.

Черт возьми, она выглядела отлично!

Я выключил плиту и пересек комнату, чтобы за пару минут добраться до нее. Я обнял девушку и крепко поцеловал.

— Боже, ты выглядишь прекрасно.

Она покраснела, а я откинул голову назад и рассмеялся. Вчера вечером я имел ее шестью разными способами. И видел голую задницу Шелли со всех сторон. Прошлой ночью я зарывался своим лицом в ее киску не один или два раза, а четыре.

И у меня возникло искушение дойти до номера пять.

— Я намерен взять тебя снова. Пейтон появится здесь примерно через полчаса.

Она побледнела.

— Боже. Что я ей скажу?

Я прижал девушку к себе.

— Скажи, что ты меняешь спальни.

— Всего-то?

Мишель выглядела обеспокоенной. Может, она думала, что я просто хочу секса с ней. Много всего. Но я хотел большего.

Я хотел весь комплект.

— Скажи ей, что я — твой мужчина.

Девушка выглядела испуганной и довольной одновременно. Черт, эта женщина распалила меня! Я чувствовал себя ребенком в Рождественское утро. Ну, за вычетом твердого члена. Жаль, что для быстрого перепиха времени уже не было.

— Ты?

— Мишель... ты не знаешь, что я чувствую к тебе?

Она отрицательно покачала головой, поэтому я долго и крепко ее целовал. Мои бедра начали прижиматься к ней в уже знакомом ритме.

— Все в порядке, я покажу тебе, что чувствую... — Я застонал, когда мой член начал требовать большего. — Черт, как ты думаешь, у нас есть время?

— Мне нужно принять душ.

— Окей. — Я ухмыльнулся. — Там хватит места для двоих.

Девушка покраснела и стыдливо кивнула.

— Что с твоими тостами?

Я сжал ее задницу.

— Все будет хорошо. — И поцеловал девушку в лоб. — Все будет хорошо.

И в тот момент я действительно верил в то, что это правда.

Глава 30

Киллер

Наступил рассвет. Сотни людей находились внутри большого магазина, за которым я припарковался. Может, и тысячи. Но здесь? Мертвая тишина.

Идеально.

Мысль о том, что люди были так близко... достаточно близко, чтобы помочь... если бы только они знали.

Это только добавит сладости убийству. А для меня убийство уже само по себе было сладким.

— Для тебя, Данте, — пробормотал я, разговаривая сам с собой.

Я выдохнул и открыл дорожный сундук. Тело было внутри и все еще шевелилось. Но он не мог кричать из-за толстого кляпа. Не смог порвать узлы, которыми я связал ему запястья и лодыжки.

Парень был беспомощен. Как маленькая свинья на скотобойне. Был только один способ покончить с этим. Он был как выжатый лимон.

Я выкатил его на тротуар. Похоже, ему было больно. Вдобавок ко всему, я его ударил.

— Я собираюсь поджечь твой байк. Может, даже это будет факел для твоей старушки.

Он яростно хрипел через кляп. У меня появился соблазн отрезать парню язык, но тогда у него мог появиться шанс закричать.

— Стукачам зашивают рот. — Пробормотал я про себя.

Ронни не был стукачом. Но его брат был. И он ошивался тут с тех пор, как я прикончил его дерьмового брата несколько недель назад. Этот ублюдок узнал обо мне, и я не знал, как.

Я был призраком.

Мой лучший друг Данте был Презом «Рейзеров», пока этот ублюдок Шейн не убрал его. Я хотел уничтожить Шейна. Но не нашел не одного его слабого места.

Пока.

Поэтому я обрубил все связи. Любой, кто даже просто приближался — платил за это. Как было с тех пор, как Данте захватил власть. С тех пор, как этот гребаный парень много лет назад.

Журналист — следователь — моя задница.

Он приходил и разнюхивал не в том МК. Было много позёровских клубов. Парней, которые слишком много смотрели ТВ и хотели жить так же, без фактических обязательств. Не пачкая рук.

Было так много мест, куда он мог пойти. Много клубов, которые раньше были законными, но опустились до преступных вещей. Меньше наркотиков и насилия. Больше инвестиций в легальный бизнес и прочее дерьмо.

Но не отморозки. Мы все еще были старой школой и костяком клуба. И этот маленький засранец узнал, какими сильными мы были.

Мы отправили этого богатого ублюдка домой в мешке для трупов.

Исключая его светло-голубые глаза. Сам Данте вырвал их, пока малыш еще дергался. Я знал об этом, потому что держал его и вручил Данте нож.

Данте держал эти голубые глаза несколько лет в банке с формальдегидом. Теперь они находились у меня. И я с ними иногда разговаривал.

Парня звали Уильям. И он пользовался своим гребаным именем. Какой ублюдок не пройдет мимо Била?

Так что, да, иногда я разговаривал с Уильямом. Я также говорил с Данте. Его глаза находились в банке, рядом с теми. Я выкопал его задницу, чтобы их заполнить.

Если это делало меня сумасшедшим, мне было все равно.

— Забрать сначала твои глаза? Или устроить барбекю?

Я вытащил карманный нож и перевернул его в своей руке.

— Ну, может, только один глаз. А потом отправишься в мусорный бак. — Я вытащил канистру, заполненную бензином. — Конечно, с небольшой приправой. Хороший шашлык не может быть без маринада.

И вот тогда он всерьез начал сопротивляться. Но я был большим гребаным парнем. Огромнее, чем большинство. Я уперся коленями в его грудь и вырезал левый глаз. Он закричал через клеп и кровь полилась на его лицо.

Я бросил его глаз на землю и позволил парню смотреть на то, как я на него наступил. Эта штукавина отскочила, как виноград. Даже я подумал, что это слегка отвратительно.

— Тебе пора.

Я поднял Ронни вверх и бросил в мусорный контейнер. У меня не было времени это делать. Кроме того, он доставлял неудобства, но не был стукачом.

Мне нравилось тратить свое время со стукачом.

Я взглянул через край бака и вылил бензин на извивающегося мужчину.

— Твоя старушка работает здесь, не так ли?

Я зажег спичку.

— Интересно, почувствует ли она запах твоего мяса. Интересно, от этого она проголодается? Думаю, что наведаюсь к ней через день или два. Она будет такой грустной, что я позволю ей помучиться, прежде чем выпотрошу потроха.

Моя улыбка стала шире, когда последний глаз Ронни вывалился из его головы.

— Для приправы.

Я бросил спичку, и ушел, не оглядываясь. Я не беспокоился о том, что меня поймают или увидят, как я покидаю парковку. Это была одноразовая машина. Без номеров. Только прицеп с запасными деталями. Я бы вывалил все это где-нибудь, а потом вернулся бы за машиной после того, когда все успокоится.

Я вытер нож и опустил стекло, глубоко вздохнув.

Как я и думал.

Этот ублюдок вонял так, как воняла свинина.

Глава 31

Мишель

— Мейсон меня убьет.

Келли покачала головой.

— Прошу тебя, ты обвела этого мужчину вокруг своего прелестного пальчика.

Пейтон опустилась на заднее сиденье.

— Да, мама.

Я покраснела и уставилась в окно. Как и предсказывал Мейсон, Пейт справилась со всем. Она совсем не удивилась и обнимала нас, когда мы уселись вместе с ней, чтобы рассказать об изменениях в наших отношениях и договоренности о спальнях.

Прошла всего неделя с тех пор, как мы собирались вместе, но все стремительно развивалось.

Каждый вечер я ложилась в постель вместе с Мейсоном и мы путались в простынях до рассвета. Он отпускал меня, отключался, и когда я просыпалась, то почти всегда мужчина для меня готовил. Потом что-то изменилось. Последние несколько дней я просыпалась и обнаруживала, что его не было. Он оставлял записку, в которой писал, чтобы я оставалась дома. Мейсон принес DVD, книги и журналы, но сказал мне никуда не выходить. Даже гулять.

Он также отодвинул срок начала занятий Пейтон.

В принципе, мы находились в изоляции, и я не понимала почему. Он относился ко мне с нежным доминированием, которое было неотразимым и неизбежным. Мейсон знал обо всем и все контролировал.

И заботился о нас очень, очень хорошо.

Тем не менее, я могла смотреть «Настоящих домохозяек» сколько угодно раз, прежде чем начала сходить с ума. Хотя Касси звонила мне, чтобы все обсудить и посоветовать лучшие шоу для просмотра.

Эта девушка смотрела реалити-шоу. Она все еще не родила ребенка и была почти безумной, как и я. Но, по крайней мере, у нее была хорошая причина оставаться дома!

Я вздохнула. Касс теперь была хорошей подругой. Как и Келли. Я не могла вспомнить, когда у меня последний раз были такие друзья. В средней школе, или колледже, скорее всего. Это произошло практически за одну ночь. И она, и Келли были в восторге от того, что мы с Мейсоном теперь были вместе.

— Кроме того, мы просто выходим погулять. И вернемся раньше, чем он узнает, что тебя нет. Прогулка в парке никому не повредит. — Келли ухмыльнулась и подмигнула Пейтон в зеркало заднего вида. — Если только на вас не упадет ветка дерева или что-то еще.

Я засмеялась над прагматизмом Келли. Было приятно выйти на улицу. Я закрыла глаза и позволила ветру обдуть меня. Автомобиль проехал до остановки, и она припарковалась на улице, возле входа в парк.

Двадцать минут спустя, когда мы гуляли, мой телефон завибрировал. И вибрировал. И вибрировал.

Я вытащила его и посмотрела сообщение. Повторное сообщение. Я почувствовала, что вся кровь отхлынула от моего лица и перетекла в живот, который начало крутить.

«Тащи свою сладкую задницу сюда. СЕЙЧАС».

— Дерьмо. Нам нужно идти.

— Мейсон?

— Он знает, что мы ушли. Кажется, он обезумел. — Я взглянула на Келли. — На самом деле сошел с ума.

Глаза Келли стали большими. Она выглядела обеспокоенной. Я знала, что она чувствовала.

— Ой-ой. Ладно, детка, давай купим мороженое.

Келли могла бы сказать, что это не так уж и важно. Но она прибавила скорость. Думаю, девушка нервничала также, как и я.

Пейтон даже немного не волновалась. Она просто съела рожок мороженого, и улыбнулась.

— Мейсон может кричать, но это все. Он ничего не собирается делать.

Я кивнула, но меня ее слова не успокоили.

Мейсон появился перед нами, когда мы подъехали. Я вышла из машины, а он взял меня за запястье своей сильной рукой и прислонился к машине.

— Келли, можешь взять Пейт на несколько часов или на ночь?

Та медленно кивнула и бросила на меня взволнованный взгляд.

— Конечно. Как насчет ночевки, Пейт?

Та кивнула и Мейсон мрачно усмехнулся.

— Отлично.

Он не отпускал меня, когда я шла рядом с ним по дорожке. Не затаскивал внутрь с пинками и криком, но я знала, что меня он не отпустит. Мейсон запер дверь и, наконец, повернулся ко мне, ослабив свою хватку.

Я потеряла запястье. Он не причинил мне вреда. Но я все равно была очень напугана.

— Не смотри так на меня. Я не собираюсь тебя бить.

Мужчина подошел ближе и опустил свои руки на мои плечи.

— Никогда.

— Окей.

— Я испытываю искушение поставить тебя на колени.

Я нервно выдохнула.

— Мне очень жаль.

— Хорошее начало.

— Я не хотела тебя беспокоить. Мы сходили с ума. И Келли не думала, что это так важно...

Он кивнул, но его глаза были гневными. Он все еще злился. Дерьмо.

— Вам когда-нибудь приходило в голову, что есть очень веская причина попросить вас немного затаиться?

Вот дерьмо.

— Эм, да. Я имею в виду, я так думаю?

Я бормотала, как ребенок, пойманный с поличным.

Заткнись, Мишель. Просто помолчи.

— Нет, ты так не думала. Если бы ты доверяла мне, ты бы не проигнорировала мою просьбу. И теперь мы собираемся подтвердить то, насколько это было глупо.

— Мы?

С легкой улыбкой, он кивнул. Это была не хорошая улыбка.

— Мы.

— О, хорошо.

— Отлично, Мишель. Ты понесешь заслуженное наказание, как послушная девочка.

Именно тогда я начала беспокоиться о том, что он задумал.

Мейсон подхватил меня на руки и понес по коридору в спальню.

Глава 32

Мейсон

— Итак. С чего мы начнем?

Я находился возле кровати, осматривая то, что сделал. Мишель стояла на своих руках и коленях, с ногами, связанными вместе в коленях и лодыжках. Ее локти и запястья также были связаны.

Единственная хорошая часть в этой ситуации было то, что она была голой. И выглядела такой горячей, что мне трудно было быть строгим. Но пришлось. Мне нужно было убедиться в том, что она поняла.

Я знал, что ее положение было шатким. И знал, что она нервничала. И знал, что, вероятно, буду наслаждаться тем, что должно было произойти в извращенном виде. Вот насколько я был расстроен.

Я провел рукой по ее гладкой промежности и почувствовал, как мой член дернулся в ответ. Она была невероятно великолепной. Я не хотел причинять девушке боль.

Но она должна была быть наказана.

На прошлой неделе произошло еще одно убийство. Сторонник старых добрых клубных традиций из дьявольских «Рейзеров». Но самое страшное было не это. Его жену нашли несколько дней спустя, расчлененную и сожженную также, как и все остальные.

На самом деле, ее убийство было более жестоким, чем большинство из них. Для того, чтобы причинить женщине боль, понадобился особо извращенный трах, не говоря уже о пытках.

Все становилось хуже.

И он приближался.

Приближался к людям, которых я любил. Ближе к Мишель. Она должна быть защищена. Девушка позволила мне защищать ее.

Что убийца показал на той женщине то, как далеко он пойдет. Семьи считались священными. Особенно старушки, бабушки и дети.

Этот парень не уважал никаких негласных правил.

Или человеческую порядочность.

Он был извращенцем, и мог придти за Мишель.

Поэтому я должен был быть твердым. Суровым. Последовательным.

Я обвел ладонью ее сочную задницу. Затем я поднял девушку и опустил вниз.

Она захныкала. Я знал, что это больно. Мне также было интересно, потекла ли она. Я скользнул пальцем в ее обнаженную киску, чтобы быть уверенным.

Боже, она была совершенной мокрой.

Это было... интересно.

Я снова опустил руку и девушка застонала. Определенно, это были боль и удовольствие. Я не делал ничего достаточно сильно, чтобы оставался след, но ее задница становилась приятного розового оттенка.

Некоторое время я забавлялся с ее мокрой и скользкой киской. Потом я снова отшлепал Мишель. И снова.

— Собираешься снова от меня сбежать?

— Я не убегала!

Я шлепнул девушку еще сильнее. Использовал руки, чтобы высказать свою точку зрения. Хлопок после каждого слова, которое я говорил.

— Ты. Собираешься. Опять сбежать от меня?

— Нет!

В награду я погладил ее шикарную попку.

— Ты веришь в то, что это все для твоего блага?

— Да.

Я поднял руку и понял, что больше не хочу ее шлепать. Это было немного грубо, а не игриво, и был достаточно зол от того, что беспокоился о том, что мог сделать девушке больно. Но если она когда-нибудь захочет попробовать еще, когда я не буду таким расстроенным... ну, я буду более чем заинтересован.

Особенно, учитывая то, какой мокрой была киска Шелли.

Я снял штаны и пристроил свой член к ее шелковистым складкам. Положил одну руку на задницу Мишель, а другой схватил девушку за волосы.

— Бл*дь!

Я хмыкнул, когда проскользнул глубоко внутрь нее одним толчком. Я собирался жестко оттрахать Мишель. Позже я буду нежен. Но я все еще боялся того, что найду дом пустым. Все еще находился в ярости от того, как беспомощно я себя чувствовал.

— Боже, Мишель, ты не должна чувствовать себя так хорошо.

Она захныкала, когда я потянул ее за волосы немного назад, заставляя выгнуть спину. В таком положении Шелли выглядела жарче, чем четвертое июля.

Не то, чтобы она никогда не выглядела менее жарко.

Долгое время единственными звуками в комнате были хлопки нашей плоти друг об друга, пока я жестко ее трахал. Я хотел наказать Мишель своим членом. Теперь я просто не мог сдерживаться.

Я словно трахал девушку своим сердцем. Пытаясь привязать к себе. Черт бы побрал мою хр*нову душу, которую я смог донести до этой идеальной, драгоценной женщины.

Женщины, которую любил.

— Твою ма-ать!!!

Выдохнул я, когда кончал. Это было похоже на грузовой поезд, полный молний, мчащихся вверх по моему валу и взрывающемуся в лучшем месте на земле. В ней.

Мишель дрожала и дрожала по всему моему члену, сильно. Она была настолько мокрой, что я смог кончить быстрее и глубже, чем когда-либо прежде.

Боже, я на самом деле чувствовал, что мог бы упасть в обморок от удовольствия всей длиной своего члена в ее упругой киске.

Девушка все еще дрожала, когда я вышел из нее через несколько минут. Я не хотел. Но мне пришлось ее развязать.

Я не хотел, чтобы Мишель было неудобно, даже на секунду.

Мы лежали, переплетая наши тела, пока они приходили в норму и выравнивая дыхания.

Я повернул Мишель лицом к себе и убрал волосы с ее прекрасного лица.

— Ты все еще злишься?

— Нет, малышка. Но нам нужно поговорить.

— О чем?

— Я хочу сделать это официально.

— Что сделать?

Я медленно кивнул и провел пальцами по ее дрожащей плоти.

— Я хочу жениться на тебе, Мишель. Но ты должна позволить мне защищать тебя. Вас обеих. Окей?

— Ты уверен, Мейсон?

— Да, я чертовски уверен. И никогда не был так уверен за всю свою жизнь. Я чертовски люблю тебя.

Она неожиданно улыбнулась, и комната наполнилась светом. Мое сердце тоже.

— Тогда я выйду за тебя, Мейсон Сент-Джеймс. Потому что я тоже люблю тебя.

Я притянул девушку ближе к себе и сильно поцеловал. Так сильно, как хотел. И так часто, как хотел. Теперь она была моей женщиной. И скоро мы сделаем это навсегда.

— Расскажешь, почему ты так испугался?

Я вздохнул и погладил девушку по спине.

— Теперь мы пара. И я должен это сделать для тебя. Но это не счастливая история.

Ее глаза стали очень большими.

— И это еще не конец.

— Кто-то хочет тебе навредить?

— Не совсем мне. Но они убили напарника Коннора. Кучка байкеров. И угрожали Касси.

Я глубоко вздохнул.

— И на прошлой неделе они убили одну из старушек «Рейзеров».

Глава 33

Мишель

Мейсон нежно держал меня в ванне, его огромное тело находилось в теплой воде.

— Никогда больше так не делай.

Мужчина крепко сжал меня. Я кивнула.

— Окей.

— Мне всегда нужно знать о том, где мои девочки.

— Я знаю.

И я знала. Наконец-то, Мейсон рассказал мне всю историю. И я чувствовала тот же страх, что и он. Но я боялась не за себя. Страх за Пейтон и страх за него.

Как обычно, Мейсон прочитал мои мысли.

— Не волнуйся, Келли выпала из поля зрения, так что ее местонахождение безопасно. И даже если бы они о ней знали, я уверен, что за ней следит Каин. Не говоря уже о том, что ее старший брат – агент ФБР.

— Окей.

Я прижалась ближе и почувствовала, как его член утолщается у моей нижней части спины.

Мейсон застонал, издавая этот сексуальный, почти болезненный звук, который я хорошо знала. Он хотел трахаться, но заботиться обо мне хотел больше. Я знала, что мужчина, вероятно, думал, что навредит мне или еще что-нибудь нелепое.

Он мало знал о том, как сильно мне это нравилось.

Очевидно, что Мейсон соблюдал целибат еще дольше, чем я. Но сказал мне, что это не то, почему он был таким ненасытным. Сказал, что все дело во мне.

Я беспокойно задвигала бедрами. И тоже возбуждалась. Так всегда было со мной рядом с ним.

Кроме того, моя задница не болела. И мои части тела тоже были в порядке.

— Мишель...

— Я в порядке.

— Ты уверена? Я был довольно груб с тобой раньше.

— Нет. Все было прекрасно.

Он застонал и сдался. Я почувствовала, как его пальцы начали двигаться в моей киске, раскрывая ее, когда Мейсон толкнулся в меня сзади. Я все еще была упругой внутри, даже после такого долгого нахождения в гидромассажной ванне.

— О...

Было трудно сформировать предложение, но то, что я думала, было «спасибо».

Я ухватилась за край ванны, когда Мейсон начал двигаться во мне снизу. Он крепко держал мои бедра, когда погружался. Затем начал совершать медленные, сильные толчки, не выходя из меня слишком далеко.

Мужчина чувствовался божественно.

Покалывания распространялись уже по всему телу, когда мужчина поднял свои руки к моей груди. Я ахнула, когда он потер своими мозолистыми пальцами мои твердые соски, от чего я инстинктивно сжала вокруг него свою киску.

Теперь у него уже был свой темп. Немного быстрее, немного сильнее. С каждым толчком вода из ванны разбрызгивалась повсюду.

А потом Мейсон опустил одну руку на мой клитор. Один раз он погладил своим пальцем мое самое чувствительное место. Дважды.

Я выгнулась из ванны всем своим телом, когда оргазм накрыл меня. Закрыв глаза, я смотрела в потолок, пока кончала. И снова погрузилась в ванну, все еще сотрясаясь от дрожи.

Все еще кончая.

Мейсон продолжал меня трахать. Умело играя с моей грудью и клитором. Сохраняя устойчивый ритм своих бедер.

Мой оргазм продолжался следующие двадцать минут или около того. Но когда я почувствовала, как его член набухал внутри меня, то поняла, что мы кончим вместе. Сексуального стоны, который я услышала, было достаточно, чтобы я оказалась за гранью.

Мейсон хрипел от удовольствия, когда кончал и своими руками крепко держал меня на месте, на своем члене. Я знала, что он хотел зачать ребенка. Он много раз говорил об этом вечерами, когда с пылкой страстью прижимал меня крепко к себе.

Я еще ничего не говорила, но перестала принимать таблетки. Три дня назад, если быть точной.

Когда его семя заполнило меня, я улыбнулась. Возможно, это оно. И могло быть зачатием другого ребенка.

— Я должна тебе кое-что сказать.

Полуодетый Мейсон стоял позади меня и расчесывал мои длинные влажные волосы. Мне нравилось, когда он делал такие вещи. Заботился обо мне. Он был так в этом хорош.

Мы смотрели друг другу в глаза, в зеркале. Мужчина не сказал ни слова, просто вопросительно выгнул одну бровь.

— Я не принимаю таблетки.

Мейсон смотрел на меня полсекунды. Я думала, что он испугался. Или разозлился. И поняла, что нужно было сказать ему об этом заранее.

Мое сердце забилося, когда мы снова посмотрели, в зеркале, друг другу в глаза.

А потом он улыбнулся. Улыбкой светлой радости, которая осветила его грубое, невероятно красивое лицо.

Он вздохнул и обнял меня. Мейсон поднял меня и крепко прижал к себе. Потом он поцеловал меня, и я снова оказалась стоящей на ногах.

— Я не был уверен, что ты хочешь...

Я ткнула его в грудь и улыбнулась.

— Ты достаточно намекал.

— Ну, может быть, я не был изысканным. И не знал, захочешь ли ты семью со старым вурдалаком, вроде меня.

— С тобой? Я хочу всего.

Мейсон закрыл глаза и я почти увидела его слезы. Глаза мужчины сияли, когда он прислонился своим лбом к моему.

— Я тоже, Мишель. Я тоже хочу всего. На самом деле...

Он опустился на одно колено и взял меня за руку.

— Ты выйдешь за меня, Мишель?

Мейсон потянулся к джинсам и достал коробку. Мои слезы потекли прежде, чем он ее открыл. Внутри было кольцо. Оно было простое, золотая полоска с квадратным изумрудом. Классическим и изящным, но сверкающим.

Это было идеально. Но не важно. Я бы вышла за Мейсона даже, если бы он предложил мне носить на пальце резинку для волос.

— Да. Да, Мейсон. Я выйду за тебя замуж.

Он надел кольцо на мой палец, поднялся и прижал меня к себе. Одной рукой Мейсон гладил мое лицо, а второй – мою попку.

— Ну, разве я не самый счастливый сукин сын?

Шесть Месяцев Спустя

Мейсон

Задний двор был заполнен до отказа. Друзья, семья, и, конечно, много «Неприкасаемых» было здесь, чтобы посмотреть на то, как мы поженимся. Каждый должен был пройти мимо новой машины Мишель, чтобы сюда попасть, и ее старой тачки. Она все еще стояла на приколе.

Я все еще пытался избавиться от нее, но моя будущая жена была сентиментальной по этому поводу.

Коротышка стоял у задней двери, в черном костюме, в ожидании того, чтобы проводить Мишель к алтарю. Коннор и Касси находились здесь вместе с новорожденным, в Даниэлла, в своем красивом белом платье, была цветочницей.

Ну, одной из них.

Пейтон немного нервничала, как она мне призналась. Но не хотела, чтобы ее мать знала об этом. Не хотела, чтобы Мишель волновалась. Никто из нас не хотел.

Не только потому, что это был важный день для нее.

В основном, из-за ребенка, которого она носила.

Беременность не была легкой, и врач сказал нам, что она может быть последней. Для меня это значения не имело. Я просто хотел, чтобы Шелли была в целости и сохранности.

Я чувствовал себя виноватым каждый раз, когда у доктора был взволнованный взгляд. Казалось, что ребенок был в порядке, но у Мишель было давление. Я готовил без соли, здоровую натуральную еду для своей женщины и своего ребенка. И моего приемного ребенка, естественно.

Все верно. Пейтон тоже была моей, официально.

Поэтому, когда началась музыка, то я увидел, как обе мои девочки шли по проходу к алтарю. Одна – крестница и вторая – приемная дочь, ни одну из которых я уже не мог любить больше, чем было.

Даже, если бы они были моей кровью и плотью.

Даже, если бы я сам их родил.

Келли и Кассандра были очаровательными подружками невесты, в бледно-голубом. Коннор и Каин были моими лучшими шаферами, оба в светло-серых костюмах. И Бесос был подносителем кольца.

Все было идеально.

Или, по крайней мере, было бы так, если бы мы не удерживали Коннора от того, чтобы он не разорвал Каина, каждый раз, когда тот смотрел на Келли. И мужчина особо не смотрел.

Но это не моя проблема. Сегодня я смотрел на то, как сбывались мои мечты. Каждая из них, черт возьми.

Я улыбнулся и кивнул, широко улыбаясь очаровательным цветочницам, Касси и Келли.

В тот момент, когда Мишель вышла из задней двери и пошла к проходу, мое сознание резко изменилось. Свадьба была уже не просто идеальной.

Она была божественной.

Мишель взяла Коротышку за руку, когда тот помогал ей спуститься с крыльца по ступеням, ведущим во внутренний дворик, где начинался проход.

Ко мне шел Ангел, с любовью, сияющей в ее глазах.

Она была моей. Этот Ангел, идущий ко мне в простом белом платье, был моим.

Ее длинные каштановые волосы были подняты вверх у висков, изящно падая Шелли на плечи. На красивом лице девушки был только легкий макияж, а губы были очаровательного ягодного оттенка.

Округлившийся живот только делал ее более красивой.

Она дала мне все. Свою любовь. Свою дочь. А теперь еще и ребенка.

Не говоря уже о том, что мы сломали кровать. Я мечтал о ней всю жизнь.

Конечно, она больше не работала в баре. Тяжелая беременность не стоила того риска, который она получала, будучи весь день на ногах. Мишель провела последние месяцы, занимаясь общеобразовательной подготовкой, заботясь о Пейтон и животных. И всего через несколько недель девушка поступила в колледж.

Но она все еще работала в семейном бизнесе.

На данный момент Шелли взяла на себя ведение моих книг. Она приходила несколько раз в неделю, сидела в моем удобном кресле и контролировала меня. Мишель сказала мне, что у нее всегда был талант к математике, и девушка не преувеличивала.

Мне нравились дни, когда она приходила, а я возил ее туда и обратно, конечно.

Я сказал Мишель, что она похожа на королеву, наблюдающую за своим королевством.

Теперь бар был нашим. Я бы записал на нее все. Дом. Бар. Банковский счет.

Черт, если бы я мог, то сделал бы татуировку с ее именем на своем сердце.

Я стоял там как вкопанный, когда Коротышка вложил руку Шелли в мою. Затем я улыбнулся и быстро поцеловал ее прекрасные губы.

— Обычно мы ожидаем поцелуя после церемонии.

Толпа рассмеялась, когда преподобный Дэвис строго на меня посмотрел. Однако, он не имел это в виду. У мужчины мог быть ошейник, но он носил его под своей кожей.

Все верно, в нашем клубе был собственный святой отец.

Мужчина был религиозным, но он был механиком до мозга костей. Один из наших лучших. Дэвис научил меня всему, когда я был в клубе новичком. Ему нравилось благословлять байки, когда он их ремонтировал.

Святой или нет, но мужчина любил шутить на мой счет. Не то, чтобы я удивлялся. Мы нервировали друг друга уже почти двадцать лет, почему это должно было прекратиться в день моей свадьбы?

Он подмигнул Мишель и прочистил горло.

— Мы собрались здесь сегодня, чтобы соединить этого мужчину и эту женщину священными узами брака. Я знаю Мейсона уже давно, и буду честен. Я бы никогда не догадался об этом дне. Вы, юная леди, кудесница.

Он снова прочистил горло, а я ухмыльнулась. Я знал, что он хотел достать из кармана виски, но пытался быть вежливым.

— Мало того, что ты похожа на настоящего Ангела милосердия, тебе повезло, сукин сын, — сказал он мне с прерывистым голосом, прежде чем повернулся к Мишель. — Но вы научили этого мужчину тому, что он имеет значение. Что он заслуживает любви. Тому, что мы все знали с самого начала.

Я почувствовал неожиданную влагу в своих глазах, совершенно неожиданную. Я знал, что Дэвис шутил на мой счет, но кто знает? Это даже не приходило мне в голову, что угрюмый Рев попытается заставить меня плакать.

Он подмигнул мне и продолжил.

— Итак, Мишель, теперь я должен спросить тебя. Не почувствовала ли ты давления, чтобы сказать «да». В море всегда есть старшая и более выдающаяся рыба.

Я закашлял, чтобы прикрыть свой смех, пораженный тем, что он приударял за моей невестой в середине церемонии.

— Берешь ли ты этого мужчину в свои законные мужья, чтобы быть в горе и в радости, в болезни и в здравии, пока смерть не разлучит вас?

— Беру.

Дэвис повернулся ко мне.

— Берешь ли ты эту женщину в свои законные жены, чтобы быть в горе и в радости, в болезни и в здравии, пока смерть не разлучит вас?

— Беру.

Мой голос был немного более хриплым, чем обычно, эмоционально чувственным и настоящим, что было также очевидно для всех. Мишель мне улыбалась. И от этой улыбки все было в порядке.

Каждый. Чертовый. Час.

— Ну, тогда, полагаю, у меня нет выбора, кроме как объявить вас мужем и женой. Ты можешь поцеловать невесту!

Я притянул Мишель ближе и опустил к ней голову. Нежно поцеловал нежные губы, пытаюсь контролировать страсть, которая охватывала меня каждый раз, когда она оказывалась в моих руках.

Толпа кричала и скандировала, пока я не закончил целовать жену. Я прижал свои губы к ее губам и даже немного использовал язык. У меня не было выбора. Аплодисменты перешли в смех и подшучивание.

Ничего из этого не имело значения.

Моя жена находилась в моих руках, и, черт возьми, я собирался ее поцеловать.